

Сборник материалов конференции «Перспективы
процессов дестабилизации на Ближнем Востоке, в
Северной Африке, в Сахеле и на Африканском
Роге»

(7 декабря 2021 года, г. Москва)

Москва – 2021

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ОТДЕЛЕНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ И МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ

Институт Африки РАН
Центр цивилизационных и региональных исследований

**«Перспективы процессов
дестабилизации на Ближнем
Востоке, в Северной Африке, в
Сахеле и на Африканском
Роге»**

Москва
Издательство «Учитель»
2021

Ответственные редакторы:
д.филос.н. Л.Е. Гринин, к.полит.н. Т.Р. Хайруллин

Перспективы процессов дестабилизации на Ближнем Востоке, в Северной Африке, в Сахеле и на Африканском Роге: материалы конференции. — М.: Московская редакция издательства «Учитель», 2021. - 152 с.

ISBN 978-5-7057-6069-5

В сборнике публикуются материалы конференции: «Перспективы процессов дестабилизации на Ближнем Востоке, в Северной Африке, в Сахеле и на Африканском Роге». Помимо раскрытия основных факторов стабилизации/дестабилизации политической ситуации, авторами сборника приведены возможные сценарии развития политической ситуации в странах Ближнего Востока, Северной Африки, Сахеля и Африканского Рога в краткосрочной перспективе, а также предложены пути разрешения конфликтных ситуаций, дестабилизирующих политическое положение в рассматриваемых регионах. Материалы будут полезны политологам, философам, культурологам, социологам, конфликтологам, историкам, а также широкому кругу читателей, интересующихся современными политическими процессами.

Публикуется в авторской редакции.

ISBN 978-5-7057-6069-5

© Авторы, 2021

Московская редакция издательства «Учитель»

109202, г. Москва, ул. Басовская, д. 16.

Контактные телефоны: (8442) 42-17-71 (доб. 129), 42-04-08.

СОДЕРЖАНИЕ

Гринин Л.Е., Хайруллин Т.Р. ПРЕДИСЛОВИЕ	7
Безменов В.В. АССИРИЙСКИЙ ВОПРОС КАК ФАКТОР ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО БЛИЖНЕГО ВОСТОКА	10
Бочаров И.А. ВЫБОРЫ В ЛИВИИ КАК ФАКТОР ВОЗМОЖНОЙ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ	13
Волков С.Ю., Лятовец А.Ю. КУРДСКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ МЕНЬШИНСТВО В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ СИРИИ	15
Володина М.А. РОЛЬ ТУАРЕГОВ В СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ СЕВЕРНОЙ АФРИКИ: ПОЛИТИЧЕСКИЙ, ВОЕННЫЙ И РЕЛИГИОЗНЫЙ АСПЕКТЫ	24
Гринин Л.Е. НЕЗРЕЛОСТЬ МОДЕРНИЗИРУЮЩИХСЯ ОБЩЕСТВ КАК ФАКТОР ВОЗМОЖНОЙ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ В СТРАНАХ АФРАЗИЙСКОЙ ЗОНЫ НЕСТАБИЛЬНОСТИ	26
Дегтерев Д.А., Давидчук А.С., Сидибе О. МАЛИЙСКИЙ КРИЗИС: УРОВНИ АНАЛИЗА И СИСТЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КЛЮЧЕВЫХ АКТОРОВ	37
Дементьева О.Е. ФРАНКОФОНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ МЯГКОЙ СИЛЫ ФРАНЦИИ В АЛЖИРЕ	41
Елагин Д.П. ПАРАДОКСЫ «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ»: «НЕНАДЛЕЖАЩАЯ» ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ?	47
Зубов В.В. ТРАНСФОРМАЦИЯ БЛИЖНЕВОСТОЧНЫХ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ТРАДИЦИОННЫЕ ПРЕСТУПНЫЕ ГРУППИРОВКИ	50
Иванов А.Г., Абдуллина Е.С. ПОЛИТИКА США В ОТНОШЕНИИ ИГИЛ ПРИ АДМИНИСТРАЦИИ Д. ТРАМПА	52
Исаев Л.М., Лиокумович Я.Б. ПОЛИТИКА РОССИИ В САХЕЛЕ: ФАКТОР (ДЕ)СТАБИЛИЗАЦИИ?	58
Карпачева О.В. ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАСИЛЬСТВЕННОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ В ТУНИСЕ	60

Квасецкий М.О., Хайруллин Т.Р. ЛЕГАЛИЗАЦИЯ НЕЗАКОННЫХ ВООРУЖЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ В ЛИВИИ _____	62
Колесникова М.А. К ВОПРОСУ ТУРЕЦКОГО ВОЕННОГО ПРИСУТСТВИЯ НА АФРИКАНСКОМ РОГЕ _____	69
Коротаев А.В., Зинькина Ю.В. ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В СТРАНАХ САХЕЛЯ: РИСКИ ДЛЯ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ _____	71
Костелянец С.В. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ 25 ОКТЯБРЯ 2021 Г. В СУДАНЕ: ИЗМЕНЕНИЕ ПРАВИЛ ИГРЫ ИЛИ ИГРА БЕЗ ПРАВИЛ? _____	81
Куценков П.А. ПОЛОЖЕНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ МАЛИ В 2020 Г. НАКАНУНЕ ВОЕННОГО ПЕРЕВОРОТА _____	84
Лантухова А.А. РОЛЬ ИСЛАМИСТСКОГО ФАКТОРА В ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В СОМАЛИ _____	87
Лукьянов Г.В. ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ КАМПАНИЯ 2021 ГОДА В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ЛИВИЙСКОГО КРИЗИСА И ВЛИЯНИЯ ЭПИДЕМИИ COVID-19 _____	94
Махмутова М.И. ВЗЛЕТ И ПАДЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ИСЛАМА В МАРОККО _____	96
Нестерова Е.С. ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ УГРОЗЫ В СТРАНАХ САХЕЛЯ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19 _____	99
Нефляшева Н.А. ПРОГРАММА ДЕРАДИКАЛИЗАЦИИ ИСЛАМИСТОВ В СОМАЛИ: ПРАКТИКИ, ДИНАМИКА, УРОКИ _____	106
Одибоев К.М., Кембель О.В. СИРИЯ И ЛИВИЯ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ В РЕЛИГИОЗНОМ, ПОЛИТИЧЕСКОМ, ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗРЕЗАХ _____	108
Паньков М.В. ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ КРИЗИС НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ КАК ФАКТОР УГРОЖАЮЩИЙ СТАБИЛЬНОСТИ РЕГИОНА _____	113
Поляков Д.С. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СИТУАЦИИ В СИРИЙСКОМ ИДЛИБЕ ПОСЛЕ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ «РАССВЕТ НАД ИДЛИБОМ 2» (2020 Г.) _____	115

Пономарев И.В. КАТЕГОРИИ КОНФЛИКТНОГО ЗНАНИЯ: ТЕРРОРИЗМ В ЦЕНТРАЛЬНОМ САХЕЛЕ, ЗАПАДНАЯ ПОЛИТОЛОГИЯ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО	124
Савичева Е.М. КРАСНОМОРСКАЯ ДУГА НЕСТАБИЛЬНОСТИ	126
Ткаченко А.А. СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ И НА АФРИКАНСКОМ РОГЕ, ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ И ВЛИЯНИЕ НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ (2000-2020)	128
Фаткулина М.Р. ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В ЛИВИИ: НА ПУТИ К СТАБИЛИЗАЦИИ ИЛИ К ТОТАЛЬНОМУ РАЗРУШЕНИЮ СТРАНЫ?	132
Харитоновна Е.В. ДЕСЯТЬ ЛЕТ БЕЗ КАДДАФИ: ЛИВИЙСКИЙ УРОК ДЛЯ РЕГИОНА СЕВЕРНОЙ АФРИКИ И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА. К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ВНЕШНИЙ И ВНУТРЕННИХ ФАКТОРОВ В РАЗВИТИИ СИТУАЦИИ	142
Цветкова Н.Н. ПАНДЕМИЯ КАК ФАКТОР УСИЛЕНИЯ НЕРАВЕНСТВА И НЕСТАБИЛЬНОСТИ: АФРО-АЗИАТСКИЕ СТРАНЫ	146
Шишкина А.Р. ИСЛАМСКОЕ ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ: ЛОКАЛЬНЫЙ ОПЫТ И ВЛИЯНИЕ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА	149
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	151

Гринин Леонид Ефимович
д.филос.н., гл.н.с., НИУ ВШЭ;
в.н.с. Институт востоковедения РАН
(leonid.grinin@gmail.com)

Хайруллин Тимур Радикович
к.полит.н., старший научный сотрудник Центра цивилизационных
и региональных исследований, Институт Африки РАН
(jumglaw16@yandex.ru)

ПРЕДИСЛОВИЕ

7 декабря 2021 г. в Институте Африки РАН состоялась организованная Центром цивилизационных и региональных исследований Института конференция «Перспективы процессов дестабилизации на Ближнем Востоке, в Северной Африке, в Сахеле и на Африканском Роге», на которой ученые из ведущих ВУЗов и исследовательских центров обсудили актуальные проблемы социально-политического и экономического развития арабского региона.

Тема и проблематика конференции определяются усилением роли религиозного фактора в возникновении и развитии конфликтных ситуаций в странах Ближнего Востока, Северной Африки и Сахеле, в том числе крупных вооруженных конфликтов. Важное значение имеют пути разрешения конфликтных ситуаций.

Цель конференции состояла в обсуждении и выработке механизмов по предотвращению и выходу из нестабильности, вызванной различного рода факторами. На обсуждение были вынесены следующие вопросы:

- основные факторы процессов дестабилизации/стабилизации в странах Ближнего Востока, Северной Африки и Сахеля; влияние этих процессов на условия и возможности цивилизационного транзита региона Северной Африки и Сахеля;

- революционные и квазиреволюционные процессы в странах Ближнего Востока, Северной Африки и Сахеля;
- возможные сценарии;
- влияние COVID-19 на дестабилизационные процессы на Ближнем Востоке, в Северной Африке и Сахеле.

При всей острой актуальности темы конференции проблематика выступлений на ней вышла за рамки указанных вопросов и приобрела междисциплинарный характер. Многообразие изложенных точек зрения было представлено в работе пяти рабочих заседаний.

Открыл конференцию председатель оргкомитета, д.и.н., профессор, заведующий Центром цивилизационных и региональных исследований, эксперт РАН И.В. Следзевский. На первом рабочем заседании (модератор – д.и.н. А.В. Коротаев) эксперты выступили с содержательными дискуссионными докладами, вызвавшими широкую полемику среди участников конференции. В частности, были затронуты вопросы демографической ситуации в странах Сахеля (А.В. Коротаев, Ю.В. Зинькина), незрелости модернизирующихся обществ (Л.Е. Гринин), высшего исламского образования (А.Р. Шишкина), а также комплексные проблемы социально-политической, экономической, энергетической ситуации и влияние пандемии COVID-19 в Северной Африке, Сахеле и на Африканском Роге (А.А. Ткаченко, Н.Н. Цветкова, М.В. Паньков).

На втором рабочем заседании (модератор – к.полит.н. Т.Р. Хайруллин) эксперты обсудили ряд проблем, касающихся социально-политического развития Ливии и Марокко. И.А. Бочаров, М.Р. Фаткулина, Г.В. Лукьянов, Е.В. Харитонова затронули перспективы (де)стабилизации внутривосточной ситуации в Ливии после предстоящих парламентских и президентских выборов. К.М. Одибоев, О.В. Кембель, М.О. Квасецкий, Т.Р. Хайруллин сосредоточили свое внимание на общих и частных проблемах в ливийском и сирийском кризисах, а также проблему легализации незаконных вооруженных формирований в Ливии. М.И. Махмутова подняла проблему взлета и падения политического ислама в Марокко.

Третье рабочее заседание (модератор – д.и.н. И.В. Следзевский) началось с доклада Л.М. Исаева и Я.Б. Лиокумовича, сделавших акцент на политике России в Сахеле как возможном факторе (де)стабилизации. Проблема террористической угрозы в Сахеле была поднята И.В. Пономаревым и Е.С. Нестеровой. Д.А. Дегтерев, А.С. Давидчук, О. Сидибе, П.А. Куценков обсудили внутри- и внешнеполитические проблемы на примере Республики Мали. М.А. Володина и О.В. Карпачева выступили с докладами о роли туарегов в современной жизни Северной Африки и противодействия насильственному экстремизму в Тунисе соответственно.

На четвертом рабочем заседании (модератор – к.психол.н. Е.В. Харитоновна) эксперты обсудили проблемы урегулирования социально-политических кризисов в государствах Африканского Рога. В частности, А.А. Лантухова и Н.А. Нефляшева затронули проблемы роста радикального исламизма и дерадикализации исламистов в Сомали. С.В. Костелянец выступил с докладом о внутривосточной ситуации в Сомали после государственного переворота. Вопросы турецкого присутствия, а также общая нестабильность на Африканском Роге были рассмотрены М.А. Колесниковой и Е.М. Савичевой. А.Г. Иванов и Е.С. Абдулина коснулись вопроса выстраивания американской политики по отношению к ИГИЛ.

Пятое рабочее заседание (модератор – к.и.н. О.В. Карпачева) открыл В.В. Безменов, сосредоточивший свое внимание на ассирийском вопросе как факторе дестабилизации современного Ближнего Востока. Проблемы курдского национального меньшинства, а также военной операции в сирийском Идлибе были рассмотрены С.Ю. Волковым, А.Ю. Лятовец и Д.С. Поляковым. Также были затронуты проблема демократизации, трансформация террористических группировок, а также французские инструменты мягкой силы на Ближнем Востоке и в Северной Африке (Д.П. Елагин, В.В. Зубов, О.Е. Дементьева).

Итоги конференции подвели д.и.н. И.В. Следзевский и д.и.н. А.В. Коротаяев.

Безменов Владислав Владимирович
магистрант 1-го курса
кафедры философии религии и религиоведения
философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова
(bezmenov.vlad@inbox.ru)

АССИРИЙСКИЙ ВОПРОС КАК ФАКТОР ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

На сегодняшний день ассирийский вопрос является наиболее актуальным для современных стран Ближнего Востока. Актуальность указанной проблемы заключается в том, что после распада Османской империи в 1923 г. для ассирийского народа наступило время самоопределения и построения своего собственного этнического государства в рамках новых политических и силовых границ.

Первые попытки политического влияния на Османскую империю были предприняты в 1917 г. Именно в этот год создаётся «Ассирийская демократическая партии». В этом же году издаётся «Урмийский манифест объединённой и свободной Ассирии»¹. Указанный документ декларировал создания расширенной автономии на территории города Урмия (ныне территория современного Ирана). В последующем, партия собиралась включить в зону своего влияния северные районы Ирака и восточной Турции с целью создания этнического ассирийского государства, однако этому не суждено было сбыться. После прихода к власти Мустафы Кемаля Ататюрка ассирийский вопрос удалось ликвидировать на достаточно большой промежуток времени, однако, как и с курдским вопросом этого не получилось². Ассирийский вопрос отличается от курдского тем, что ассирийцев в несколько раз меньше курдов и они не могли вступить в открытый конфликт с властями Турции, Ирака или Ирана.

Вновь ассирийский вопрос поднялся в 2003 г. после вторжения американских войск в Ирак. Война в Ираке пошатнула обстановку на

¹ Васильев Л.С. История востока. – М.: Юрайт-Издат, 2013. – 780 с.

² Кирчанов М.В. Национализм и модернизм в Индонезии в XX веке. – Воронеж.: Научная Книга, 2009. – 251 с.

территории всего современного Ближнего Востока, активизировав революционные настроения не только среди курдов, но и ассирийцев. Начиная с 2003 г., мы видим, что ассирийцы начали активно разрабатывать идеи расширенной автономии на территории современного северного Ирака. Спустя большое количество времени ассирийский вопрос стал вновь актуален для Ближнего Востока.

Ассирийский вопрос, как фактор потенциальной дестабилизации, не замечается в средствах СМИ и на политической арене. Обуславливается это в первую очередь малочисленностью ассирийцев и малой политической и финансовой поддержкой Ассирийской социалистической партии. На наш взгляд, упущение указанного вопроса может привести к плачевным последствиям из-за потенциальной дестабилизации обстановки и так на не спокойном ближнем востоке³. Ассирийцы являются самостоятельной обособленной политической силой, которая стремится к своей полной независимости. В ближайшем будущем мы можем наблюдать рост конфликтных ситуаций между Ассирийской социалистической партией и правительствами Турции и современного Ирака. На наш взгляд, нестабильность в современном Ираке является ключевым фактором будущих конфликтов из-за возможности силового исхода конфликта. Специфика потенциального конфликта будет заключаться в противостоянии Рабочей партии Курдистана и Ассирийской социалистической партии. Противостояние указанных политических сил обусловлено в первую очередь тем, что обе организации в проектах построения своих государств претендуют на одну и ту же территорию.

³ Ланда Р.Г. Политический ислам: Предварительные итоги. – М.: Институт Ближнего Востока, 2009. – 286 с.

Литература:

1. Васильев Л.С. История востока. – М.: Юрайт-Издат, 2013. – 780 с.
2. Кирчанов М.В. Национализм и модернизм в Индонезии в XX веке. – Воронеж.: Научная Книга, 2009. – 251 с.
3. Ланда Р.Г. Политический ислам: Предварительные итоги. – М.: Институт Ближнего Востока, 2009. – 286 с.

Бочаров Иван Александрович
*программный ассистент,
Российский совет по международным делам
(ibocharov@russiancouncil.ru)*

ВЫБОРЫ В ЛИВИИ КАК ФАКТОР ВОЗМОЖНОЙ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ

В декабре 2021 г. в Ливии запланировано проведение общеливийских президентских и парламентских выборов. Такое решение было принято участниками форума ливийского политического диалога, который состоялся в Тунисе в ноябре 2020 г. Несмотря на то, что на протяжении последних месяцев в Ливии установилось относительное затишье, электоральный процесс, призванный остановить многолетний вооруженный конфликт, рискует стать фактором дестабилизации Ливии.

Высшая избирательная комиссия Ливии не допустила 25 из 98 претендентов на пост президента Ливии, включая сына Муаммара Каддафи Сейфа аль-Ислама Каддафи. Он, по словам официального представителя МИД России М.В. Захаровой, набирает "по опросам общественного мнения все большую популярность". Действующему премьер-министру Правительства национального согласия Абдель Хамиду Дбейбе также было отказано в регистрации кандидатом на должность президента Ливии. Кроме того, военный прокурор отправил в Высшую избирательную комиссию запрос о снятии с президентских выборов кандидатуры Халифы Хафтара. В некоторых частях страны (например, города Завия и Мисурата) начались протестные акции, направленные против выдвижений Х. Хафтара и С.И. Каддафи на должность президента. Прослеживается явное намерение отдельных социальных групп и ряда политических игроков не допустить прихода к власти оппонентов, и выражение недовольства может не ограничиться протестными акциями.

До выборов остается меньше месяца, однако страна остается политически и экономически расколота на Триполитанию, которая находится под контролем Правительством национального согласия; и территории Киренаики и Феццана, которые контролируются Ливийской национальной армией, возглавляемой Халифой Хафтаром. Пока что нет серьезных предпосылок для преодоления глубокой фрагментации ливийского общества. Кроме того, в Ливии находится большое количество вооружения, сохраняют присутствие вооруженные силы иностранных государств, наемники, а также члены террористических и экстремистских группировок. Отсутствует единая авторитетная система обеспечения правопорядка. Остается неясным, как в текущих общественно-политических условиях можно обеспечить общественный порядок и безопасность, а главное – легитимность выборов и признание их результатов.

Совокупность этих факторов создает почву для непризнания выборов в Ливии как самими ливийцами. Формальных причин для выдвижения противоборствующими сторонами взаимных обвинений может быть много: от провокаций в предвыборный период до непризнания результатов избирательных процессов. Итогом может стать эскалация напряженности в Ливии.

Волков Сергей Юрьевич

*к.и.н., доцент кафедры мировой дипломатии и международного права,
Институт международных отношений и мировой истории,
ННГУ им. Н.И. Лобачевского
(fmo-volkov@rambler.ru)*

Лятовец Александра Юрьевна

*студентка 2-го курса,
Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС
(alexandra.lyatovets@yandex.ru)*

КУРДСКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ МЕНЬШИНСТВО В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ СИРИИ

Курдское национальное меньшинство на протяжении долгого времени было объектом дискриминационной политики со стороны власти. Времена менялись, правительства стран тоже, (Сирии, Ирака, Ирана, Турции) курдское самосознание крепло, - но данная проблема никуда не уходила. Ситуацию, сложившуюся для курдского национального меньшинства, нельзя рассматривать узко, ограничиваясь одной страной, она касается четырёх государств (Сирии, Ирака, Ирана, Турции). В Сирийской Арабской Республике после Гражданской войны возникла благоприятная политическая конъюнктура для курдов. Обычно ситуации нестабильности внутри стран (к примеру, вторжение США в Ирак в 2003 году) играют на руку этому национальному меньшинству. Немного углубившись в историю, проанализируем сложившуюся ситуацию в этом регионе.

Приход к власти партии БААС (1963 г.) обернулся для курдов тяжелыми последствиями. Центральная идея партии – создание «единой арабской нации», а это автоматически вычеркивало курдов из общественно-политического пространства Сирии¹. БААС отказалась признавать существование этнических меньшинств, Сирия

¹ Мазур. О.А. Курдский вопрос в политическом конфликте в Сирии. – М.: Институт Ближнего Востока, 2019. 122 с.

определялась как «родина арабов»². Власти страны сознательно не работали с национальными меньшинствами: не предпринимались меры по социально-экономическому развитию населенных курдами районов: там не строились промышленные объекты, было мало школ, больниц, торговых точек, многие курдские районы не обеспечивались электроэнергией и водоснабжением³. Жесткие ограничения на использование языка, искусственные сложности с трудоустройством затрудняли становление курдского самосознания.

Курдов выживали с территории их компактного проживания всеми возможными способами. Они были разрозненными общинами, что, конечно же играло на руку властям: такая ситуация умело использовалась, чтобы подавлять сопротивление, и, искусственно поддерживая соперничество между различными племенными группами, отдалять возможность консолидации сил курдского национального движения.

Успешно контролировать это национальное меньшинство удавалось вплоть до 2000 г. «Дамасская весна» дала курдам некий шанс. По мнению арабиста В.М. Ахмедова, это событие стало отправной точкой для всех восстаний, именуемых арабской весной и осенью⁴. Курдские интеллектуалы основали в Камышлы организацию «Бедир-Хан Форум» и наладили взаимодействие с сирийской оппозицией⁵. Однако «Дамасская весна» была быстро свернута, но механизм был запущен. В марте 2004 г. в провинции Хасеке на северо-востоке страны прошли массовые демонстрации, в ходе которых курды требовали от сирийского режима предоставления им культурных и политических прав. Акции протеста были жестко подавлены силами безопасности. На фоне волнений внутри страны и в условиях изменившегося регионального контекста Башар Асад

² Jordi T. Syrian Kurds: History, Politics and Society. – Middle East Islamic Studies, 2008. – P. 57.

³ Курдский вопрос в современной Сирии. URL: <https://topwar.ru/23702-kurdskiy-vopros-v-sovremennoy-sirii.html> (дата обращения: 04.01.2021).

⁴ Арабские восстания – новая волна национально-освободительного движения. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/16410> (дата обращения: 04.01.2021).

⁵ Мазур. О.А. Курдский вопрос в политическом конфликте в Сирии. – М.: Институт Ближнего Востока, 2019. с 122.

(президент с 2000 г.) был вынужден признать, что курдская община является важной частью Сирии, и пообещал решить вопрос о предоставлении гражданства десяткам тысяч курдских семей⁶.

В 2011 г. вышел указ о предоставлении гражданства лицам, зарегистрированным в качестве иностранцев в Хасеке и других провинциях⁷. Когда над правящими верхами возникла реальная угроза свержения, вспомнили о крупнейшем национальном меньшинстве, которое угнеталось не одно десятилетие. (В 1962 г. по декрету сирийского правительства была проведена особая перепись в Джазире. Она была осуществлена без предварительных оповещений в течение одного дня. Многие не попали в переписные листы, по той причине, что были не предупреждены или не оказались дома. В итоге большое количество курдов, по разным оценкам от 120 – 150 тысяч человек, остались без гражданства⁸). Указ о предоставлении гражданства – уступка со стороны арабской власти. Если бы курдов переманила оппозиция, то могла бы получиться мощная политическая сила.

Однако данный акт властей вызвал критику со стороны местных активистов. Курдский сирийский художник Омар Шан сказал АК-Ньюс, что гражданство ничего не значит без прав⁹. Однако не стоит забывать, что все действия Башара Асада проводились на фоне разрывающего государство конфликта, инспирированного западными державами в рамках «арабской весны»¹⁰. Стоит отметить, что в гражданской войне, курды сохранили нейтралитет по отношению к действующей власти, требуя лишь гарантии своих прав в новой конституции.

⁶ История Сирийских курдов. Досье. URL: <https://tass.ru/info/> (дата обращения: 04.01.2021).

⁷ Сирия начала предоставлять гражданство курдам. URL: <https://vestikavkaza.ru/news/36197.html> (дата обращения: 05.01.2021).

⁸ Мазур О.А. Перспективы решения курдского вопроса в Сирии // Вестник Забайкальского государственного университета. 2016. С.84-93.

⁹ Курды Сирии: гражданство без политических и социальных прав – ничто. URL: https://kurdistan.ru/2011/05/02/news-10244_Kurdy_Sirii_grazhda.html (дата обращения: 08.01.2021).

¹⁰ Арабская весна. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1453951#sel=4:1,18:13> (дата обращения: 08.01.2021).

По конституции 1973 г., действующей до 2012 г., отсутствовали положения, определяющие права национальных меньшинств, кроме общей формулировки о равенстве всех граждан перед законом.(статья 25, глава 1) Само название страны – Сирийская Арабская Республика – вызывает отторжение у курдского населения¹¹. По данным на 2011 г. курдское население составляло около 10% от от 23-миллионного населения Сирии¹².

Ни в одной из преамбул (речь идёт о конституциях 1973, 2012 гг.) нет намеков на существование в Сирии национальных меньшинств. В преамбуле конституции Сирийской Арабской республики 2012 г.¹³ по-прежнему сильна арабская доминанта (сравнение с конституцией 1973 г.¹⁴). В основном законе страны от 1973 года подчеркивается особая роль арабской нации в строительстве человеческой цивилизации. В конституции 2012 г. чуть скромнее об этом указано: Сирия – бьющееся сердце арабизма. Однако дискриминация в политической жизни по конфессиональному, расовому, региональному, социальному, профессиональному, гендерному признаку по новой конституции недопустима¹⁵(статья 8 и 9 главы 1).

Курдское положение сложно рассматривать, ограничиваясь одной страной: обратимся к конституции Ирака от 2005 г.¹⁶. Там Курдистан имеет де- факто независимость. В преамбуле упоминаются курды и другие национальные меньшинства, а также подчеркивается многообразие народов Ирака. Курдский язык признан официальным наравне с арабским. В основном законе так же подчеркивается, что

¹¹ Перспективы послевоенной Сирии: конституция и государственно-политическое. URL: <https://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/perspektivy-poslevoennoy-sirii-konstitutsiya-i-gosudarstvenno-politicheskoe-ustroystvo/> (дата обращения: 04.01.2021).

¹² В Сирии начата реализация указа о предоставлении гражданства курдам. URL: <https://ria.ru/20110424/367716627.html> (дата обращения: 08.01.2021).

¹³ Конституция Сирии 2012. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=459> (дата обращения: 08.01.2021).

¹⁴ Конституция Сирии 1973. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=85> (дата обращения: 08.01.2021).

¹⁵ Перспективы послевоенной Сирии: конституция и государственно-политическое устройство. URL: <https://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/perspektivy-poslevoennoy-sirii-konstitutsiya-i-gosudarstvenno-politicheskoe-ustroystvo/> (дата обращения: 08.01.2021).

¹⁶ Конституция Ирака от 2005 года. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=338> (дата обращения: 09.01.2021).

Ирак – многонациональное и многоконфессиональное государство – это соответствует демократическим принципам.

Вернёмся к сирийскому региону. Гражданская война в Сирии уже закончена, а значит, политическая система не может остаться прежней.

Россией в 2017 г., в рамках Астанинских переговоров, был предложен конституционный проект для Сирии. По сути, это стартовый документ для рассмотрения дальнейших альтернатив мирного урегулирования сложившейся ситуации. Стоит отметить, что Россия поддержала автономный Курдский регион, так же было внесено предложения о приравнивании курдского и арабского языков¹⁷. В новом проекте сирийской конституции игнорировать курдское национальное меньшинство было бы неразумно, т.к. это активные борцы против ИГ (*запрещена в России*), которые прославились на весь мир благодаря битве за Кобани (2014 г.), декларация их прав – необходимый элемент нового конституционного проекта.

По поводу дальнейшей судьбы самих курдов встречаются разные точки зрения: некоторые желают отделиться от Сирии, а часть хочет остаться в составе государства. «Около миллиона курдов живет в Дамаске, и они не хотят отделения Курдистана. По словам одного из активистов, движение курдов за независимость – это стереотип, которому они вынуждены соответствовать, На самом деле курды готовы продолжать жить вместе с другими народами в пределах тех стран, где они находятся»¹⁸. Курды из Северной Сирии, которые изначально, недооценивались международным сообществом, сегодня выходят на авансцену мировой политики¹⁹.

Активная деятельность партийных организаций в сложной ситуации не разъединила курдов, как это было в XX в., а дала

¹⁷ Что означает российский проект конституции Сирии? URL: <https://inosmi.ru/politic/20170128/238619901.html> (дата обращения: 10.01.2021).

¹⁸ Новая конституция Сирии: курдский взгляд. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/18063> (дата обращения: 10.01.2021).

¹⁹ Курдский вопрос в контексте сирийского кризиса. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/sandbox/3044/> (дата обращения: 10.01.2021).

возможность объединиться и выступить единым фронтом. Сирийские курды под давлением Масуда Барзани (президент Иракского Курдистана в период с 2005 – 2017 гг., лидер демократической партии Курдистана) согласились, что в новых условиях им будет проще добиваться курдской автономии, объединив усилия. Так, в конце июля 2012 г. между враждующими партиями сирийских курдов было достигнуто соглашение и сформирован Верховный курдский совет)²⁰.

В отличие от иракского Курдистана, курдская община в Сирии не имеет прямой экономической зависимости от Турции, и в случае создания автономии она будет враждебна Анкаре. Поэтому закулисно Турция использует подконтрольные ей группировки в составе сирийской вооруженной оппозиции, которых она снабжает оружием и финансирует, чтобы направить их против местных курдов²¹. Турции нужна предсказуемая Сирия, без сильного курдского элемента²².

Фактически курды сумели воспользоваться политическими изменениями в процессе Сирийского кризиса, вследствие этого они приобрели стратегического партнера – США, однако курдский фактор в Сирии стал одной из наиболее сложных проблем в отношениях между США и Турцией.²³

Президент Б. Асад в интервью от 5 марта 2020 г. сказал о том, что нет «курдской проблемы» как таковой: «Таким образом, мы всегда положительно относились к курдам, и так называемая сейчас «курдская проблема» - это не более чем неверное выражение. Вымышленная ложь»²⁴. Возникает вопрос, если эта проблема «вымышленная ложь», почему работа конституционной комиссии

²⁰ Курдская Карта в Гражданской Войне в Сирии. Часть I. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/maria/240/> (дата обращения: 10.01.2021).

²¹ Гладырь М.В. Сирийский аспект Курдского вопроса на современном этапе. – Пятигорск: Пятигорский государственный лингвистический университет, 2014. С. 62-65.

²² Геворгян А.Г. Курдский вопрос в турецко-сирийских отношениях в контексте сирийского кризиса // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2019. Т. 19. № 4. С. 615—624.

²³ Агасарян В.К. Сирийский кризис и курды – Ереван: Институт права и политики Российско-Армянского(Славянского) Университета, 2018. 48 с.

²⁴ Интервью президента Сирии Башара Асада. Программа «Международное обозрение» от 5.03.2020 - Россия 24. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=hN27VGkpFP4> (дата обращения: 11.01.2021).

замедляется из-за сложностей в переговорах между курдами и официальной властью? По предложению российской стороны, необходимо вписать все структуры курдов в правовое поле САР, чтобы не было угроз безопасности Турецкой республике²⁵. Вписывание курдов в правовое пространство Сирии отодвигает возможность создание независимого курдского государства, реальность – автономия для этого национального меньшинства.

По мнению многих экспертов, автономия – наилучший вариант развития событий. Так курды будут более защищенными в рамках государства, обладая правами граждан. Существует меньшая вероятность, что власть их будет игнорировать. Полная самостоятельность Рожавы – малоперспективный вариант, там нет крупных городов, значимой промышленности²⁶, более сильные страны просто задушат этот регион в случае каких-либо стремлений к отделению. Тем более объявление независимости – отделение территории будет нарушением целостности Сирийского государства, что противоречит конституции. Многие страны, в том числе и Россия, видят САР единой, поэтому опереться сирийском курдам будет не на кого. Во многом курды делали ставки на США, как на доминирующую силу в регионе, обещающую свою поддержку. В одном из интервью лидер сирийских курдов Мазлум Абди выражал надежду, что США закрепятся в Сирии, чтобы остаться частью баланса сил в регионе²⁷. Курды смогли добиться некоторых успехов в борьбе против ИГ (*запрещена в России*)²⁸. Пока курды были выгодны для США, они их поддерживали, а потом оставили в критический момент начала операции «Источник мира» со стороны Турции. 7 октября Р. Т.

²⁵ Все курды в Сирии должны быть вписаны в конституцию, заявил Лавров. URL: <https://ria.ru/20191021/1560022526.html?in=t> (дата обращения: 11.01.2021).

²⁶ Автономия Рожавы: между разъяренной Турцией и шокированной Сирией. URL: <https://eodaily.com/ru/news/2016/03/24/avtonomiya-rozhavy-mezhdu-razyarennoy-turciey-i-shokirovannoy-siriyey> (дата обращения: 11.01.2021)

²⁷ Al Quds (Великобритания): командующий Демократических сил Сирии выдвинул режиму Асада два условия. URL: https://inosmi.ru/politic/20191107/246177612.html?fbclid=IwAR3KMWfwhqRICLB9j_Q6E-6qIVclKUSHzOa-oDCPSa8978Nsi8pgtFfqNLS (дата обращения: 11.01.2021).

²⁸ Почему американцы предали курдов. URL: <https://m.rns.online/opinions/Pochemu-amerikantsi-predali-kurdov-2019-10-23/> (дата обращения: 11.01.2021).

Эрдоган сообщил, что Соединенные Штаты начали выводить войска с северо-востока Сирии, где Анкара планировала операцию по созданию зоны безопасности²⁹. Тем самым США оставили своих союзников сражаться наедине с противником.

Признание Сирией Рожавы необходимо, но вместе с тем это означает отказ курдов от притязаний на создание «Большого Курдистана».

Как писал Н.А. Бердяев «Всякая нация стремится образовать государство и укрепиться в нем»³⁰. И это нормальное желание, тем более курдское самосознание сейчас находится на совершенно ином уровне. Да, раскрыть свой потенциал в рамках одного государства им вряд ли удастся в ближайшем будущем, если не будет каких-то политических событий, которые дали бы большие возможности. Окно возможностей у курдов практически закрылось: США уходят из Сирии, чтобы не провоцировать Турцию – важного стратегического партнёра по НАТО. Поскольку США больше не могут продолжать сотрудничество одновременно с двумя этими союзниками, они были вынуждены предпочесть Турцию курдам³¹. Российская Федерация выступает за единство Сирии во главе с Дамаском, а Турции – главный противник курдской государственности, а другие державы не имеют такого значимого влияния на данную проблему.

²⁹ Дальше действовать будете вы. Что означает решение Трампа о выводе войск из Сирии? URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6974855> (дата обращения: 11.01.2021).

³⁰ Бердяев Н.А. «Философия неравенства». URL: <https://www.litmir.me/br/?b=39346&p=19> (дата обращения: 12.01.2021).

³¹ Odatv (Турция): почему США предали курдов. URL: <https://inosmi.ru/politic/20191016/246045866.html> (дата обращения: 11.01.2021).

Литература:

1. Агасарян В.К. Сирийский кризис и курды – Ереван: Институт права и политики Российско-Армянского(Славянского) Университета, 2018. 48 с.

2. Геворгян А.Г. Курдский вопрос в турецко-сирийских отношениях в контексте сирийского

3. кризиса // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2019. Т. 19. № 4. С. 615–624.

4. Гладырь М.В. Сирийский аспект Курдского вопроса на современном этапе. – Пятигорск: Пятигорский государственный лингвистический университет, 2014. С. 62-65.

5. Мазур. О.А. Курдский вопрос в политическом конфликте в Сирии. – М.: Институт Ближнего Востока, 2019. 122 с.

6. Мазур О.А. Перспективы решения курдского вопроса в Сирии // Вестник Забайкальского государственного университета. 2016. С.84-93.

7. Jordi T. Syrian Kurds: History, Politics and Society. – Middle East Islamic Studies, 2008.

Володина Мария Андреевна
*к.и.н., в.н.с. Центра изучения стран Северной Африки и
Африканского Рога,
Институт Африки РАН
(volodinamarie@gmail.com)*

РОЛЬ ТУАРЕГОВ В СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ СЕВЕРНОЙ АФРИКИ: ПОЛИТИЧЕСКИЙ, ВОЕННЫЙ И РЕЛИГИОЗНЫЙ АСПЕКТЫ

Падение режима М. Каддафи стало отравной точкой зарождения и развития сложных процессов в Арабском мире и в Африке. Прежде всего разрастание внутривосточного конфликта и де-факто гражданской войны в Ливии способствовало укоренению и дальнейшему расширению террористического «пояса» в Северной Африке. Оружие, неконтролируемое ливийскими властями, ввиду отсутствия реальной политической власти в стране, оказалось в руках группировок, которые примкнули к различным террористическим организациям. Традиционные кочевники Северной Африки и региона Сахеля – туареги, населяющие сразу нескольких африканских стран, во время правления М. Каддафи, составляли костяк ливийской армии, что с одной стороны, обеспечивало занятость и финансовую стабильность этих племен. С другой стороны, эти племена создавали определенный щит для Ливии, умиротворяя племенные конфликты на границах страны, а также укрепляя авторитет лидера Джамахирии среди африканского населения.

«Ливийская проблема» привела к изменению религиозного и этнического «фона» и «окраса» Северной Африки – из преимущественно секуляристских режимов произошел переход к традиционным, ультраконсервативным формам ислама – в настоящий момент идет постоянный рост салафитских групп и течений.

Произошли также и кардинальные «смещения» этнокультурной структуры Северной Африки и соседних стран. Миграция туарегских и «черных» племен в поисках постоянной или временной (сезонной)

работы приводит к дестабилизации внутривнутриполитической ситуации во многих странах региона. Особые опасения вызывают усугубляющиеся межплеменные разногласия, вызванные обострением борьбы за природные ресурсы, что в конечном счете приводит к этнической и политической раздробленности в регионе.

«Мозаичность» ливийского общества состояла в присутствии туарегских племен (служивших в армии при М. Каддафи), а также активное участие представителей африканских – «черных» племен (преимущественно, из Чада – племя Тубу – их на территории Ливии менее 3%) в обеспечении безопасности южных границ Ливии. После свержения режима М. Каддафи и туареги, и африканские племена остались без стабильного заработка, что также негативно сказывается на экономической ситуации региона. В настоящий момент именно совместное «патрулирование» туарегских и африканских племен южных территорий Ливии обеспечивает определенную стабильность и безопасность как на границах Ливии, так и на подступах к соседним странам, ведь именно неконтролируемый оборот оружия, наркоторговля, возникновение и развитие различных террористических группировок, связанных с ИГИЛ, угрожают не только Северной Африке, но всему Континенту. Таким образом, можно сказать, что необходимость поиска новых путей развития всего Африканского континента, стабильного развития и обеспечения безопасности нередко объединяет представителей различных племенных, этнических групп и способствует сплоченной борьбе на благо всех африканских государств.

Гринин Леонид Ефимович
д.филос.н., гл.н.с., НИУ ВШЭ;
в.н.с. Институт востоковедения РАН
(leonid.grinin@gmail.com)

НЕЗРЕЛОСТЬ МОДЕРНИЗИРУЮЩИХСЯ ОБЩЕСТВ КАК ФАКТОР ВОЗМОЖНОЙ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ В СТРАНАХ АФРАЗИЙСКОЙ МАКРОЗОНЫ НЕСТАБИЛЬНОСТИ*

1. Введение

В рамках африканской макрозоны нестабильности многие общества выглядят недостаточно зрелыми. Особенно заметна незрелость в ее африканской части, прежде всего, в зоне Сахеля. Эта незрелость проявляется в целом ряде отношений: слабости традиций государственности (включая и отношение населения к государству, и качество управления, и мн. др.), низком уровне урбанизации, индустриализации и образования, архаичных сельхозтехнологиях и др. В условиях глобализации и быстрого роста населения, да еще умноженную на пропаганду радикального ислама, указанную незрелость необходимо рассматривать как важнейшую причину нестабильности в настоящем и будущем. В настоящей статье мы рассмотрим некоторые факторы, связанные с отсталостью при общем тренде движения стран вперед, к развитию.

Главная идея, проводимая в настоящей статье, состоит в том, что по мере взросления общества и перехода к более зрелым отношениям в нем появляются идеология, социальные, национальные и политические силы и условия для определенных процессов, которые одновременно могут влиять на дестабилизацию. Мы имеем в виду следующие факторы: стремление к национальному государству, к демократии и социальной справедливости, желание получить свою долю благ и власти со стороны тех или иных элит, борьба за ресурсы и привилегии, усиление противоречий между регионами страны и многое другое. Проблемы, которые ранее не проявлялись или их

* Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (проект № 18-18-00254).

значение было небольшим, в связи с целым рядом изменений, включая изменение демографического состояния и пространственного размещения населения, рост образования, культуры и уровня жизни, формирование новых слоев общества и их большую восприимчивость к влияниям извне, становятся очень важными или даже центральными. В результате они ведут к внутренней конфронтации и возможной дестабилизации.

2. Незрелость и слабость государств как источник нестабильности в обществе

В своих работах мы касались того важного обстоятельства, что для создания более или менее прочного государства необходим длительный опыт государственности и государственного строительства¹.

Однако молодые государства, тем более без истории государственности и населенные незрелыми этническими образованиями (это коррелирует с тем, что называется трайбализмом²), не могут сразу создать зрелый тип государственности. И в странах зоны Сахеля мы видим еще очень заметные остатки такой незрелости.

В частности, специфика Сахеля в том, что пустыня нередко отделяет правительства этих африканских стран от своего населения, представляющего смесь из различных этнических группировок, говорящих на многочисленных языках и диалектах. Тяжелые природные условия, бедственное экономическое положение, политическая нестабильность являются предпосылками

¹ Гринин Л.Е. Государство и кризисы в процессе модернизации // Философия и общество, 2013. № 3. С. 29–59; Гринин Л.Е., Коротаев А.В. Ближний Восток, Индия и Китай в глобализационных процессах. М.: Моск. ред. изд-ва «Учитель», 2016; Гринин Л.Е., Билюга С.Э., Коротаев А.В., Гринин А.Л. Возраст государства и социально-политическая дестабилизация: предварительные результаты количественного анализа. Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник. Т. 8 / Отв. ред. Л.Е. Гринин, А.В. Коротаев, Л.М. Исаев, К.В. Мещерина. Волгоград: Учитель. 2017. С. 141–169.

² Гринин Л.Е. Движение к устойчивым демократическим отношениям и национальному государству как длительный фактор возможной дестабилизации в странах Африканской макрзоны нестабильности. Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник. Т. 11 / Отв. ред. Л.Е. Гринин, А.В. Коротаев, Д.А. Быканова. Волгоград: Учитель. 2020. С. 666–693.

государственных переворотов, сопровождающихся переориентацией национальных политик и сменой государственных приоритетов.

В недееспособных государствах (разрушенных в результате гражданских войн и интервенций или так и не сумевших стать достаточно централизованными, о них см. ниже) возможности правительств также не выходят слишком далеко за пределы обеспечения безопасности столиц и крупных городов. Существует рейтинг стран мира по уровню слабости. Рассмотрим данные за 2020 год. В первой двадцатке по слабости государственности в этом списке: на Ближнем и Среднем Востоке четыре государства, в том числе в первом десятке: Йемен, Сирия, Афганистан; во втором десятке: Ирак; в Северной Африке – одно государство, это Ливия, находящаяся во втором десятке; в зоне Сахеля – шесть государств (из 10 находящихся в этой зоне), в том числе в первом десятке: Судан, Чад; во втором десятке: Нигер, Мали, Нигерия, Эритрея, Камерун. Если учесть еще пограничные с этой зоной государства, то добавятся Южный Судан и ЦАР.

Итого в африканской макроне: 11 слабых государств (из первых 20) плюс три в пограничной с ней зоне, плюс несколько непризнанных государств. Очевидно, что такая ситуация не может не способствовать нестабильности, а поскольку формирование развитого управления – дело небыстрое, это и источник нестабильности в будущем.

В африканской макроне нестабильности имеется ряд несостоявшихся государств. Это Афганистан, Сомали, Ливия, Йемен, Ирак, Сирия. Следует отметить, что некоторые из них (Ирак, Сирия, Ливия) еще недавно были довольно устойчивыми и во многих отношениях процветающими. Однако они подверглись интервенции и в настоящее время представляют собой не единую территорию, а совокупность нескольких территориальных образований с различной властью и являются зоной гражданских войн и интервенций. Но хотя основной причиной их деградации послужило внешнее влияние, стоит все же отметить, что в силу ряда своих особенностей:

исторически недолгой государственности, конгломеративного населения, пороков центральной власти – они оказались легко подверженными распаду.

Слабое государство и отсутствие безопасности. Как правило, слабые государства являются территорией, на которой вольготно живет различным преступным группировкам. Афганистан давно известен как производитель и транспортер наркотиков; Сомали – как место, где хозяйничают пираты³; в Чечне было в порядке вещей похищение людей. Менее известно о подобных явлениях в странах Сахеля. Между тем эта пустынная территория является важным путем контрабанды и трафика кокаина в Европу, Азию и т. д. Через субсахарский регион проходит до 30% латиноамериканского наркотрафика в Европу. Иногда безыдейный криминал и джихадисты действуют сообща, иногда – отдельно. Общим врагом для террористов являются местные власти, локальные армии и их западные союзники⁴.

И еще одна характерная черта слабых государств – действия силовиков (армии, полиции) направлены порой не на защиту населения, а используются для его грабежа, либо для того, чтобы брать взятки. Нередко правительственные солдаты переходят на сторону террористов, так как сочувствуют им либо считают их условия выгоднее. Так в Ливии и Ираке часть правительственных войск встала на сторону мятежников-террористов. В Ираке, кроме того, ядро армии ИГ (запрещена в РФ) составили бывшие офицеры разведки и армии эпохи Саддама Хусейна, в частности из республиканской гвардии⁵.

Неспособность слабых правительств защитить собственное население от бандитов и террористов приводит к тому, что последнее подвергается постоянным атакам, грабежам, часто вынуждено переселяться.

³ Филатов С. 2011. Бармалей из Сомали. Международная жизнь 11 февраля. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/631> (дата обращения: 14.11.2021).

⁴ Конько А. Масштабная война за Африку: как к этому причастна Россия. 24 канал 6 апреля 2020. URL: https://news.24tv.ua/ru/masshtabnaja_vojna_za_afriku_kak_k_jetomu_prichastna_rossija_n1311067 (дата обращения: 12.11.2021).

⁵ Мьюир Д. «Исламское государство»: история с начала. Би-би-си 19 марта 2016. URL: https://www.bbc.com/russian/international/2016/03/1603_11_is_full_story (дата обращения: 11.11.2021).

3. Скотоводы и оседлое население

Хотя скотоводство в XXI столетии выглядит как нечто архаическое, однако, для многих десятков миллионов людей это все еще основное занятие. И как раз едва ли не большинство скотоводов проживает именно в африканской макроне нестабильности. Это зона Сахеля, части Северной Африки, Афганистан, часть Пакистана (так называемый Белуджистан, Пуштунистан), Ирана и др. Наличие скотоводства как важнейшего хозяйственного сектора создает много социальных, политических и экологических проблем для государств африканской макроне нестабильности. В условиях слабых государств отношения между скотоводами и оседлым населением также остаются на архаичном и довольно конфликтном уровне, примерно на таком же, на каком они были многие десятилетия или даже столетия назад в ранних государствах. Ведь скотоводы, о которых идет речь, это фактически кочевники или полукочевники со всеми вытекающими последствиями. А климат Сахеля слишком засушлив, 75 % его территории не годятся для оседлого образа жизни⁶. Поэтому вовсе не удивительно мнение экспертов, что одной из причин военных конфликтов в Сахеле и Судане в настоящий момент являются несовершенство в области землепользования и противоречия, которые возникают между скотоводами-кочевниками, а также племенами, ведущими полукочевой образ жизни и промышленными отгонным скотоводством, с одной стороны, и оседлыми земледельческими народами – с другой⁷.

4. Модернизация, особенно исламистская – повышенный риск нестабильности

⁶ Тремо В. Когда изменение климата – реальность. Помощь скотоводам Сахеля в построении устойчивого будущего // Всемирный банк. 21 сентября 2020. URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/immersive-story/2020/09/21/where-climate-change-is-reality-supporting-africas-sahel-pastoralists-secure-a-resilient-future> (дата обращения: 12.11.2021).

⁷ Шаровский А. 2014. Сухие отношения. Чем недовольны жители стран, рас-положенных севернее экватора и южнее Сахары. Коммерсантъ Власть 28 апреля. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2458934>;

Как мы уже говорили, в исламских странах есть ряд особенностей⁸, которые обуславливают отклонение здесь модернизации от ее классической траектории. Соответственно, модернизация в исламских странах, включая и страны зоны Сахеля в Африке, идет особым путем, при этом опасности модернизации как периода, который особенно чувствителен к дестабилизации, усиливаются мощным влиянием исламизма и во многих случаях радикализма (как антипода модернизации).

Между тем сами процессы модернизации независимо от уровня потребления и темпов демографического роста достаточно тесно и органично связаны с опасностью социально-политических катаклизмов. Последние сравнительно легко могут перерасти в революции и кровавые потрясения. При этом важно различать страны, которые модернизируются впервые, и страны, которые уже имели предыдущий опыт модернизации. Многие государства Ближнего и Среднего Востока относятся ко второй группе, а вот страны Сахеля – к первой. Хотя и первичная, и повторные модернизации представляют собой периоды повышенного риска дестабилизации, все же в странах, уже имеющих опыт модернизации, больше механизмов и институтов, которые этому препятствуют. А у стран, впервые осуществляющих этот процесс, таких амортизаторов существенно меньше. Вот почему в странах второй группы основной риск – это революции, а у первой группы – общая дестабилизация с возможным сепаратизмом, параличом власти, превращением страны в слабое или несостоявшееся государство.

В настоящий момент еще много обществ находится в периоде, который можно определить как модернизацию экономики и социально-политических отношений. Особенно много их в Африке южнее Сахары.

⁸ Гринин Л.Е. О роли исламизма в модернизации исламских стран и его влиянии на политические аспекты. Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник. Т. 9. Социально-политическая и экономическая дестабилизация: анализ страновых и региональных ситуаций в мир-системном аспекте / Отв. ред. Л.Е. Гринин, А.В. Коротаев, К.В. Мещерина. Волгоград: Учитель, 2018. С. 320–349.

В случае исламских стран на обычные проблемы модернизации накладываются и особенности исламских обществ. В частности, движение в сторону модернизации означает и рост уровня образования, что обостряет некоторые моменты. Во-первых, рост уровня образования так или иначе ведет к эмансипации женщин, что вызывает исламистскую реакцию в обществе с вытекающими из этого последствиями для стабильности. Во-вторых, рост образования ведет к росту требований и ожиданий⁹. Их неудовлетворение становится причиной для возникновения революционных ситуаций. Так, мы отмечали, что в некоторых случаях (как, например, в Египте) рост недовольства именно весьма образованной и не реализовавшей себя части населения ведет к тому, что она начинает активно фрондировать и участвовать в революционных событиях. Это можно назвать **синдромом нереализованных возможностей культурной и активной части населения**. Таким образом, нередко получается, что революции или иные социальные противостояния происходят именно в экономически успешных обществах.

Однако именно этот успех ведет к завышенным ожиданиям, которые становятся идеологической базой для социального взрыва. В таких странах, как Египет и Тунис, к 2010-м гг. ситуация развивалась именно по такой модели¹⁰. А этот путь нередко ведет к революционным ловушкам¹¹. Можно посмотреть на примере Кот-д'Ивуара, какие диспропорции возникают в быстро модернизирующихся обществах. Так, в этой стране шло быстрое

⁹ Гринин Л.Е. 2014. Модернизационные (постмальтузианские) ловушки. История и Математика: ежегодник. Т. 10. Аспекты демографических и социально-экономических процессов / Ред. А.В. Коротаев, Л.Е. Гринин. Волгоград: Учитель. 2014. С. 98–127; Гринин Л.Е., Коротаев А.В. Ближний Восток, Индия и Китай в глобализационных процессах. М.: Моск. ред. изд-ва «Учитель», 2016.

¹⁰ Гринин Л.Е. Арабская весна и реконфигурация Мир-Системы. Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабская весна 2011 года / Ред. А.В. Коротаев, Ю.В. Зинькина, А.С. Ходунов. М.: Изд-во ЛКИ, 2012. С. 188–223; Гринин Л.Е., Исаев Л.М., Коротаев А.В. Революции и нестабильность на Ближнем Востоке. 2-е изд., испр. и доп. М.: Моск. ред. изд-ва «Учитель», 2016.

¹¹ Гринин Л.Е. Движение к устойчивым демократическим отношениям и национальному государству как длительный фактор возможной дестабилизации в странах Африканской макрзоны нестабильности. Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник. Т. 11 / Отв. ред. Л.Е. Гринин, А.В. Коротаев, Д.А. Быканова. Волгоград: Учитель. 2020. С. 666–693.

развитие уже с 1970-х гг. Но плоды развития пожинал в основном юг страны. И к 2000-м гг. произошло окончательное разделение на успешный Юг и менее развитый Север. Неравномерное экономическое развитие страны, при котором один регион резко опережал другие, а также готовность политиков использовать этнические разногласия и насилие для того, чтобы остаться у власти и «задушить» оппозицию – вот корни теперешнего конфликта в Кот-д'Ивуаре. Таким образом, мы видим, что типичные недостатки, особенно характерные для Африки: а) неразвитое государство (со слабыми историческими традициями), б) не сложившиеся нации, в) плюс многоконфессиональность и исламский элемент, – при наложении проблем, возникающих в результате ускоренной модернизации, приводят к опасной ситуации, при которой страну может «разорвать». Во многом сохранению единства способствовала позиция Франции. Следует учесть, что увеличившаяся миграция из Буркина-Фасо и Мали в успешный Кот-д'Ивуар не только создала ситуацию, при которой почти четверть населения страны составляли эмигранты или их потомки второго поколения, требовавшие права голоса, но и привела к увеличению количества мусульман в Кот-д'Ивуаре, которые в большинстве живут на севере страны, тогда как христиане – на юге.

Повторим, что неразвитость в плане формирования современной нации также очень заметно может влиять на нестабильность в будущем. Дело в том, что при взрослении наций, при развитии их культуры, интеллигенции, идеологии и прочего в них просыпается национализм и нередко сепаратизм. А отсюда – прямой путь к национально-освободительным (национальным) революциям или сепаратистской борьбе.

Урбанизация – важнейшая часть модернизации. И она исключительно сильно влияет на возможности дестабилизации, особенно на первых своих этапах¹². Это связано с быстрым

¹² Гринин Л.Е., Коротаев А.В. Урбанизация и политическая нестабильность: К разработке математических моделей политических процессов // Полис. 2009. № 4. С. 34–52.

перетеканием жителей сельской местности в города, где они оказываются в непривычной среде, часто чувствуют себя ущемленными, а также, не имея высокой квалификации, подвергаются большей эксплуатации и быстрее становятся жертвами экономических кризисов и неурядиц. Кроме того, в числе отходников в города особенно высокая доля молодежи, более взрывоопасного социального материала и более подверженного агитации. Неслучайно именно из городской молодежи часто вербуются люди в состав террористических групп¹³.

Между тем анализ показывает, что именно в зоне Сахеля много стран с наименьшим процентом урбанизации и в то же время тех, где прогнозируется наибольший рост урбанизации в период между 2020 и 2050 г¹⁴. Следовательно, процессы быстрой урбанизации в них начнутся позже на одно-два десятилетия, а опасность нестабильности из-за этого фактора в них может иметь место до 2070-х гг.

Конгломерат современного и архаичного. Поскольку в странах Сахеля и ряде других стран африканской макрорегиональной зоны нестабильности странах продолжается модернизация, в этих обществах формируется все более сложный конгломерат современного и архаичного во всех сферах производства и жизни. В связи с модернизацией и урбанизацией, ростом образования некоторые черты архаики, конечно, будут уходить, но в течение долгого времени. В то же время при быстрой модернизации возникает жесткий конфликт передового и архаичного, что само по себе является источником нестабильности.

Таким образом, проведенный в статье анализ дает основания для вывода о том, что период преодоления указанных в начале статьи

¹³ Коротчаев А.В., Слав М., Зинькина Ю.В., Романов Д.М. Урбанизация, рождаемость, городская молодежь и прогнозирование структурно-демографических рисков социально-политической дестабилизации в странах Африки южнее Сахары. Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник. Т. 11 / Отв. ред. Л.Е. Гринин, А.В. Коротчаев, Д.А. Быканова. М.: Моск. ред. изд-ва «Учитель». 2020. С. 317–370.

¹⁴ Медведев И.А., Айсин М.Б., Романов Д.М., Коротчаев А.В. Урбанизация в Африке: результаты и перспективы. Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник. Т. 11 / Отв. ред. Л.Е. Гринин, А.В. Коротчаев, Д.А. Быканова. М.: Моск. ред. изд-ва «Учитель». 2020. С. 303–316.

слабостей и взросления обществ будет также периодом чрезвычайно высокого риска дестабилизационных процессов.

Литература:

1. Гринин Л.Е. Арабская весна и реконфигурация Мир-Системы // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабская весна 2011 года / Ред. А.В. Коротаев, Ю.В. Зинькина, А.С. Ходунов. М.: Изд-во ЛКИ. 2012. С. 188–223.

2. Гринин Л.Е. Государство и кризисы в процессе модернизации // Философия и общество. 2013. № 3. С. 29–59.

3. Гринин Л.Е. Модернизационные (постмальтузианские) ловушки // История и Математика: ежегодник. Т. 10. Аспекты демографических и социально-экономических процессов / Ред. А.В. Коротаев, Л.Е. Гринин. Волгоград: Учитель, 2014. С. 98–127.

4. Гринин Л.Е. О роли исламизма в модернизации исламских стран и его влиянии на политические аспекты // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник. Т. 9. Социально-политическая и экономическая дестабилизация: анализ страновых и региональных ситуаций в мир-системном аспекте / Отв. ред. Л.Е. Гринин, А.В. Коротаев, К.В. Мещерина. Волгоград: Учитель, 2018. С. 320–349.

5. Гринин Л.Е. Движение к устойчивым демократическим отношениям и национальному государству как длительный фактор возможной дестабилизации в странах Афразийской макрзоны нестабильности // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник. Т. 11 / Отв. ред. Л.Е. Гринин, А.В. Коротаев, Д.А. Быканова. Волгоград: Учитель, 2020. С. 666–693.

6. Гринин Л.Е. Демографические процессы как базовый и длительный фактор возможной дестабилизации в странах Афразийской макрзоны нестабильности. // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник. Т. 11 / Отв. ред. Л.Е. Гринин, А.В. Коротаев, Д.А. Быканова. Волгоград: Учитель, 2020. С. 181–199.

7. Гринин Л.Е., Билюга С.Э., Коротаев А.В., Гринин А.Л. Возраст государства и социально-политическая дестабилизация: предварительные результаты количественного анализа // Системный

мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник. Т. 8 / Отв. ред.

Л.Е. Гринин, А.В. Коротаев, Л.М. Исаев, К.В. Мещерина. Волгоград: Учитель, 2017. С. 141–169.

8. Гринин Л.Е., Исаев Л.М., Коротаев А.В. Революции и нестабильность на Ближнем Востоке. 2-е изд., испр. и доп. М.: Моск. ред. изд-ва «Учитель», 2016.

9. Гринин Л.Е., Коротаев А.В. Урбанизация и политическая нестабильность: К разработке математических моделей политических процессов // Полис. 2009. № 4. С. 34–52.

10. Гринин Л.Е., Коротаев А.В. Ближний Восток, Индия и Китай в глобализационных процессах. М.: Моск. ред. изд-ва «Учитель», 2016.

11. Коротаев А.В., Слав М., Зинькина Ю.В., Романов Д.М. Урбанизация, рождаемость, городская молодежь и прогнозирование структурно-демографических рисков социально-политической дестабилизации в странах Африки южнее Сахары // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник. Т. 11 / Отв. ред. Л.Е. Гринин, А.В. Коротаев, Д.А. Быканова. М.: Моск. ред. изд-ва «Учитель», 2020. С. 317–370.

12. Медведев И.А., Айсин М.Б., Романов Д.М., Коротаев А.В. Урбанизация в Африке: результаты и перспективы // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник. Т. 11 / Отв. ред. Л.Е. Гринин, А.В. Коротаев, Д.А. Быканова. М.: Моск. ред. изд-ва «Учитель», 2020. С. 303–316.

Дегтерев Денис Андреевич
*д.полит.н., к.э.н., заведующий кафедрой теории и истории
международных отношений РУДН;
процессор МГИМО МИД России;
профессор СПбГУ
(degtere_v_da@pfur.ru)*

Давидчук Анна Сергеевна
*студентка РУДН
(1032191584@rudn.ru)*

Сидибэ Омар
*Аспирант кафедры ТИМО РУДН;
член союза писателей Мали;
(omersidibe@gmail.com)*

МАЛИЙСКИЙ КРИЗИС: УРОВНИ АНАЛИЗА И СИСТЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КЛЮЧЕВЫХ АКТОРОВ

В 2011 г. Полом Уильямсом была выдвинута теория о том, что войны и конфликты в Африке являются комплексным социальным процессом, который не может быть объяснен лишь одной причиной или единственной теорией международных отношений. Важнейшей особенностью современных конфликтов на африканском континенте считалась система, не заикленная на решающей роли государства в политике (non-state-centric system) с участием негосударственных акторов, формирующих конфликт на разных уровнях¹.

Учитывая разнообразие и уникальную систему как государственных, так и негосударственных акторов в африканских конфликтах и войнах, П. Уильямс предложил рассмотреть взаимодействие акторов на 4 уровнях². Согласно его теории, в контексте рассмотрения африканского региона уровни не полностью отделены

¹ Williams P. War & Conflict in Africa. Cambridge, Malden, MA: Polity Press, 2016. Pp. 76-78

² Op. cit. P. 80

друг от друга, границы между ними почти прозрачны, а также присутствуют «мигрирующие акторы», деятельность которых может разворачиваться в нескольких уровнях анализа.

Уровни анализа	Описание
Локальный	Отношения между отдельными лицами и их субгосударственный политико-географический контекст
Национальный	Ориентирован на институты государственной власти
Региональный	Географически связанные субглобальные комплексы безопасности, в которых участвуют по меньшей мере два государства
Глобальный	Децентрализованные сети, структуры, процессы, институты или убеждения

Таблица 1. Уровни анализа конфликтов. *Источник: P. Williams, 'War & Conflict in Africa'.*

Для нашего исследования был выбран политический кризис в Мали, где в настоящее время отмечается трансформация традиционной функции некоторых акторов (например, частичный отказ от насилия террористическими группировками) и усиливающееся размытие границ между разными уровнями акторов, что создает комплексную, уникальную, зачастую парадоксальную систему взаимоотношений между участниками. Например, народность фульбе официально поддерживает борьбу правительства с терроризмом, однако на практике многие представители этноса привлекаются к совершению одиночных терактов по семейным или племенным связям. Деятельность террористической группировки «Катиба Масина», направленная именно на решение этнического вопроса фульбе и восстановление империи Масина, находит много сочувствующих среди пастухов. Историческое противостояние кланов и сословий туарегов обусловило разделение народа на тех, кто составляет ядро повстанческих группировок, поддерживающих

правительство в борьбе с терроризмом, и тех, кто входит в группировку JNIM³. Народность догонов сформировала две диаметрально противоположные организации: Дан на Амбассагу, которая поддерживала правительство в борьбе с терроризмом и отличалась особенно жестокими расправами над фульбе (которых члены организации подозревали в связи с террористами), и Дана Атем, члены которой призывают прекратить кровопролитный конфликт между догонами и фульбе⁴.

Причины конфликтов, составляющих малийский кризис, не ограничены только вопросами границ, этнических противоречий или ресурсов. Проблема границ возникает лишь в связи с тем, что у государства недостаточно власти и ресурсов для охраны и защиты своих границ (как было сказано выше, довольно прозрачных и условных); этнические конфликты обострились в результате оформления национальных групп в политические движения (такие, как повстанческие группировки, этнические милиции); борьба за ресурсы в первую очередь представляет собой конфликт скотоводов и фермеров за земельные угодья и доступ к воде. Все вышеперечисленные факторы мы можем увидеть в малийском кризисе, что позволяет рассматривать этот кейс в т.ч. как частный пример концепции «war within war», предложенной П. Уильямсом.

Структура взаимоотношений акторов малийского кризиса значительно отличается от подобных структур в иных «горячих» точках мира, и характеризуется возможностью быстрого ребрендинга организаций и группировок, низкой лояльностью, собственной политической повесткой большинства участников, обусловленной нерешенностью множества социально-экономических проблем, размытием границ между акторами, а также - ключевой важностью этнического актора. Вариативность конфликтов между ними и

³Guichaoua Y., Desgrais N. Elite Bargains and Political Deals Project: Mali Case Study (report). Stabilisation Unit, 2018

⁴ Cissé K. Sidi Ongoiba, Président Du Mouvement Dana Atem: 'D'Abord La Pacification Totale.' // Maliweb. URL: <https://www.maliweb.net/interview/sidi-ongoiba-president-du-mouvement-dana-atem-dabord-la-pacification-totale-2880950.html> (дата обращения: 25.11.2021)

влияние вооруженных столкновений на систему безопасности всего региона подтверждает концепцию “war within war”, а связь всех акторов доказывает и дополняет теорию о взаимосвязанности уровней анализа.

Литература:

1. Cissé K. Sidi Ongoiba, Président Du Mouvement Dana Atem: ‘D’Abord La Pacification Totale.’ [Электронный ресурс] // Maliweb. URL: <https://www.maliweb.net/interview/sidi-ongoiba-president-du-mouvement-dana-atem-dabord-la-pacification-totale-2880950.html> (дата обращения: 25.11.2021)
2. Guichaoua Y., Desgrais N. Elite Bargains and Political Deals Project: Mali Case Study (report). Stabilisation Unit, 2018. 25 p.
3. Williams P. War & Conflict in Africa. Cambridge, Malden, MA: Polity Press, 2016. 400 p.

Дементьева Оксана Евгеньевна
*магистрант 2-го курса,
факультет гуманитарных и социальных наук РУДН
(dementyeva98jr@mail.ru)*

ФРАНКОФОНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ МЯГКОЙ СИЛЫ ФРАНЦИИ В АЛЖИРЕ

История Франции в Африке началась в XIX в., когда первыми её колониями на континенте стали три североафриканских государства: Алжир, Марокко и Тунис, а затем французская колонизация распространилась и далее по континенту¹. Как и все метрополии, Франция начала распространять французский язык в колониях, в большинстве случаев, он остаётся государственным на этих территориях по сей день.

Первое упоминание термина «Франкофония» датируется 1880 г., когда французский географ О. Реклю, который создал свою классификацию жителей планеты по лингвистическому признаку². Вплоть до официального создания организации это понятие означало территории, жители которых говорят на французском языке. В конце 1950-х – начале 1960-х гг. в начале периода деколонизации объединившиеся лидеры бывших французских колоний (Нигер, Сенегал, Камбоджа, Тунис) выступили за создание международного института³, позволившего бы сохранить связи с бывшей метрополией, одним из проектов была организация Франкофония, которая год за годом набирала популярность среди бывших французских колоний, а также привлекала внимание всё большего числа французских политиков и дипломатов. Итогом многочисленных саммитов и переговоров по данному проекту стало обретение Франкофонией статуса международной организации (МОФ) 20 марта 1970 г.

Стоит отметить, что не все бывшие колонии приветствовали новую международную организацию и вступили в её ряды: Алжир является одной из таких стран.

¹ Хайруллин Т.Р. Борьба за лидерство в арабском регионе. Есть ли шанс для исламистов? М.: Институт Африки РАН, 2019. 214 с.

² Provenzano F. La "francophonie": définitions et usages // Quaderni. (2006). № том 62 № 1. С. 93-102.

³ Hervé Bourges Pour une renaissance francophonie. Париж: Union de la Presse Francophone, 2008. С. 78.

Как уже было сказано ранее, Алжир стал одной из первых французских колоний в Африке. Характер будущих отношений двух стран проявился ещё до официальной колонизации Алжира. В 1927 г. во время визита французского посла произошел инцидент, получивший название «Веер дея»⁴. Смысл его заключается в том, что на тот момент у Франции был долг перед Алжиром, который она не была в состоянии выплатить. Для объяснения причины задолженности власти направили французского дипломата Деваля, который во время встречи с деем получил несколько ударов опахалом по лицу, при каких условиях произошло такое происшествие доподлинно неизвестно, существует несколько версий. Но, тем не менее, эти удары были восприняты французскими властями как оскорбление всей нации. В ответ на столь неприятный дипломатический жест была введена блокада Алжира. Для восстановления престижа монархии на международной арене Франция расширяла свои колониальные амбиции, а том числе в сферу её интересов входил Алжир, но, несмотря на свержение династии Бурбонов в 1830 г., фокус внимания Франции не сместился с севера Африки, таким образом, в 1830 г. алжирский правитель Хусейн-дей передал подконтрольную ему территорию французским войскам, и Алжир стал французской колонией⁵. После этого последовала волна иммиграции из южных регионов Европы, тогда колонизаторы перераспределили земли, принадлежавшие коренному населению среди мигрантов, что также отложило отпечаток на франко-алжирские отношения.

В 1832 г. борьбу против французской оккупации начал Эмир Абделькадер, ему удалось создать армию и новое государство, он вынудил французов пойти на переговоры, в результате которых в 1838 г. было подписано соглашение Тафны, в котором Франция признавала суверенитет западного и центрального Алжира, но затем договор был нарушен и началась новая борьба, в результате которой в 1847 г. Абделькадер был вынужден сдаться.

⁴ Algérie-France : l'histoire des épineuses relations entre les deux pays // BBC News. Afrique URL: <https://www.bbc.com/afrique/monde-58848711> (дата обращения: 25.11.2021).

⁵ Жерлицына Н.А. Захват Алжира Францией в 1830 г. в оценках европейских авторов XIX века // Манускрипт. 2020. Т. 13. № 3. С. 52-56.

Период 1830-1847 гг. можно охарактеризовался насилием со стороны французских войск и полным недопониманием сторон⁶, хотя со временем поселенцы претендовали на всё больший объём власти в Алжире. До 1870 г. власть французов ограничивалась военным управлением, но после провозглашения Третьей Республики их гегемонистские амбиции возросли: была запущена широкомасштабная программа конфискации земель у алжирцев.

В 1955 г. президент Франции Ф. Миттеран выступает за введение ряда реформ в Алжире с применением силы⁷, что повлекло за собой серию нападений на военнослужащих и беспорядков против присутствия Франции в регионе Магриба, количество последователей борьбы за независимость Алжира увеличивалось, и уже в 1958 г. за пределами страны было организовано Временное Правительство Алжирской Республики, которое всё же потерпело неудачу, и в 1960 г. французские войска установили контроль над Алжиром, но насилие, злоупотребления, пытки и террор, применявшиеся обоими сторонами во время войны, сделали совместное проживание алжирцев и французских колонизаторов невозможным.

С 1960 г. Франция начала проведение испытания ядерного оружия в пустынных регионах Алжира, где, тем не менее, проживали люди, которые сильно от этого пострадали, испытания проводились до 1966 г.⁸, то есть, даже после обретения независимости Алжиром, состоявшегося в 1962 г. в результате национального референдума.

Все эти эпизоды из истории франко-алжирских колониальных отношений наложили отпечаток на современные их взаимодействия, в том числе и на членство Алжира во Франкофонии, являющейся главным инструментом мягкой силы Франции. Хотя очевидно, что после стольких лет колониального прошлого в стране большой процент франкоговорящего населения: несмотря на попытки

⁶ Algeria // Encyclopædia Britannica URL: <https://www.britannica.com/place/Algeria> (дата обращения: 26.11.2021).

⁷ Guerre en Algérie (1954-1962) // Encyclopédie Larousse URL: https://www.larousse.fr/encyclopedie/divers/guerre_d_Algerie/104808 (дата обращения: 26.11.2021).

⁸ France-Algérie : les essais nucléaires au cœur des questions mémorielles // Le Point. Afrique URL: https://www.lepoint.fr/afrique/france-algerie-les-essais-nucleaires-au-coeur-des-questions-memorielles-13-02-2021-2413833_3826.php (дата обращения: 26.11.2021).

правительства искоренить французский язык, Алжир всё ещё остаётся третьей страной в мире по количеству граждан-франкофонов⁹.

Со времён обретения независимости Алжиром, это государство стремится к укреплению отношений со странами Ближнего Востока и Персидского залива. Это объясняется следующими факторами: общая религия, преобладающее арабское население, соответственно, арабский язык, схожесть культур и историческое прошлое (к примеру, Марокко был важным союзником Алжира в борьбе за независимость). В соответствии с этим, всё сильнее прослеживается тенденция к арабизации алжирского населения, одним из главных аспектов которой является лингвистический фактор.

Как упоминалось ранее, МОФ была создана по инициативе бывших французских колоний для сохранения различного рода связей с метрополией, в том числе это должно было повлиять на качество и эффективность переговоров между странами, что явно не входило в планы представителей независимого Алжира.

После деколонизации постепенно происходила минимизация применимости французского языка в повседневной жизни страны, что также оставило отпечаток на франко-алжирских отношениях. Франкофония, как уже было сказано, – один из важнейших инструментов французской мягкой силы, а согласно позиции некоторых стран, в том числе и Алжира, ещё и средством проведения неокOLONиальной политики Франции, организация позволяет ей занимать определённую роль в жизни своих бывших колоний¹⁰, также является дополнительной площадкой для переговоров и дипломатических встреч между государствами. Отсутствие Алжира в рядах участников МОФ, соответственно, уменьшает масштаб диалога со своей бывшей метрополией, с которой исторически отношения проходили в сложной обстановке враждебности и недопонимания, в той или иной степени эти настроения сохранились и в современных отношениях между странами.

Стоит отметить, что напряжённость в отношениях Франции и Алжира не утихают и на сегодняшний день. 2 октября 2021 г. французским изданием Le Monde была опубликована статья

⁹ Qui parle français dans le monde? // Organisation Internationale de la Francophonie URL: <http://observatoire.francophonie.org/qui-parle-francais-dans-le-monde/> (дата обращения: 26.11.2021).

¹⁰ Grandguillaume Gilbert La Francophonie en Algérie // La Revue Hermès. 2004(3). № 40. С. 75-78.

президента Э. Макрона, в которой он говорит о том, что Алжиром управляет военно-политическая система, а современное правительство страны переписывает и искажает истинную алжирскую историю, посредством утрирования террора колониального прошлого, заложив в основу ненависть к Франции¹¹, которую продолжают воспитывать в молодом поколении Алжира. Данная речь была воспринята президентом Алжира – А. Теббуном – как вмешательство во внутренние дела государства. В последствии таких высказываний, алжирский посол во Франции был отозван для консультаций, а французским ВВС было запрещено летать над территорией Алжира¹².

Возможно, это стало одним из катализаторов ужесточения политики по отношению к французскому языку: 1 ноября 2021 г., в день 67 годовщины вооружённой борьбы Алжира против французского колониализма, официально вступил в силу приказ о запрете использования французского языка в качестве государственного в Алжире¹³, законодательный акт запрещает использовать его в работе государственных органов и образовательных учреждений, что демонстрирует значимость роли французского языка и новый кризис во франко-алжирских отношениях.

Таким образом, напряжённость в отношениях Франции и Алжира можно проследить практически на протяжении нескольких веков. На современном этапе они всё ещё характеризуются восприятием обеих стран колониального прошлого¹⁴, которое Алжир и Франция воспринимают абсолютно по-разному. Алжир видит во Франкофонии не только инструмент французской мягкой силы, но и политики неоколониализма, неприятие которой североафриканское государство демонстрирует, в том числе, отказом от членства в МОФ и

¹¹ Le dialogue inédit entre Emmanuel Macron et les « petits-enfants » de la guerre d'Algérie // Le Monde URL: https://www.lemonde.fr/politique/article/2021/10/02/vous-etes-une-projection-de-la-france-emmanuel-macron-s-adresse-aux-petits-enfants-de-la-guerre-d-algerie_6096830_823448.html (дата обращения: 28.11.2021).

¹² L'Algérie rappelle son ambassadeur à Paris et interdit son espace aérien aux avions militaires français // Le Monde URL: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2021/10/02/l-algerie-rappelle-son-ambassadeur-en-france-pour-consultations_6096878_3212.html (дата обращения: 28.11.2021).

¹³ En Algérie, le français désormais persona non grata à l'école et dans les services publics // Marianne URL: <https://www.marianne.net/monde/afrique/en-algerie-le-francais-desormais-persona-non-grata-a-lecole-et-dans-les-services-publics> (дата обращения: 28.11.2021).

¹⁴ Relations franco-algériennes : « Nous ne renoncerons jamais à notre mémoire », déclare le président algérien Tebboune // Le Monde URL: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2021/03/02/relations-franco-algeriennes-nous-ne-renoncerons-jamais-a-notre-memoire-declare-le-president-algerien-tebboune_6071623_3212.html (дата обращения: 28.11.2021).

запретом французского языка в качестве рабочего в государственных и учебных учреждениях.

Литература:

1. Жерлицына Н.А. Захват Алжира Францией в 1830 г. в оценках европейских авторов XIX века // Манускрипт. 2020. Т. 13. № 3. С. 52-56.
2. Хайруллин Т.Р. Борьба за лидерство в арабском регионе. Есть ли шанс для исламистов? М.: Институт Африки РАН, 2019. 214 с.
3. Grandguillaume Gilbert La Francophonie en Algérie // La Revue Hermès. 2004. № 40. С. 75-78.
4. Hervé Bourges Pour une renaissance francophonie. Париж: Union de la Presse Francophone, 2008.
5. Provenzano F. La "francophonie": définitions et usages // Quaderni. 2006. № 1. С. 93-102.

Елагин Денис Павлович

преподаватель кафедры мировой экономики МГИМО МИД России;

ассистент кафедры ТИМО РУДН

(d.elagin@my.mgimo.ru; elagin-dp@rudn.ru)

ПАРАДОКСЫ «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ»: «НЕНАДЛЕЖАЩАЯ» ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ?

В докладе представлены результаты исследования, направленного на выявление изменений в политических системах арабских стран после событий «арабской весны». Основное внимание сфокусировано на оценке ситуации в сфере государственного управления.

Актуальность темы определена тем, что в исследовательской литературе остается недостаточно освещенным вопрос о том, смогли ли протесты времён «арабской весны» добиться заявленных целей, в частности, демократизации, более эффективной борьбы с коррупцией и увеличения эффективности государственного управления. Кроме того, накоплено достаточно материалов для проведения сравнительного статистического анализа: в этом году «весне» исполняется десять лет¹.

Цель данного исследования – статистически оценить изменения в качестве государственного управления и демократизации в арабских странах после событий «арабской весны».

Исследование опирается на методы статистического анализа, в том числе трендирование и регрессионный анализ (используются линейная регрессия, линейная регрессия с фиксированными эффектами, а также панельная динамическая линейная регрессия).

Выдвинута гипотеза, что цели социально-политических протестов «арабской весны» в арабских государствах Ближнего Востока и Северной Африки не были достигнуты. Результаты трансформаций, произошедших в странах региона, не привели к

¹ Прим. авт.: наиболее активная ее фаза пришлась на 2011 г.

существенным изменениям в области повышения качества государственного управления или вызвали его снижение (хотя проблемы коррумпированности власти и неэффективности предоставления общественных благ были обозначены как первоочередные). Вариативность результатов может быть связана с различными последствиями протестов: от отсутствия явных институциональных реформ до вооруженных конфликтов высокой степени интенсивности и фактического перехода ряда государств региона в категорию «несостоявшихся» (*failed*), а также от исходных характеристик политических систем².

В качестве зависимых переменных в исследовании используются компоненты Индикаторов государственного управления Всемирного Банка (*World Governance Indicators*)³, а также Индекс восприятия коррупции⁴ и индикатор характеристики политического режима базы данных *Polity V*⁵. Зависимые переменные исследования описывают степень демократизации политических режимов, уровень распространения коррупции, качество государственного регулирования и политическую стабильность государств.

Анализ с помощью метода трендирования позволяет выявить негативный тренд в период после 2011 г. по большинству зависимых переменных исследования, хотя не во всех случаях он оказывается статистически значимым. Исключением являются переменная *Voice and Accountability* («Право голоса и подотчетность власти») Всемирного Банка и показатель уровня демократизации *Polity V*, которые указывают на рост уровня демократизации в арабских странах после 2011 г. при одновременном снижении качества государственного

² Прим. авт.: исследователями выдвигались предположения о большей устойчивости монархий региона. Например, см.: Menaldo V. The Middle East and North Africa's Resilient Monarchs // *Journal of Politics*. 2012. № 74 (3). P. 707-722.; Korotayev A., Khokhlova A. Effect of the Arab Spring on Stabilization Capacity of the MENA Monarchies // *Journal of Asian and African Studies*. 2021. № 56 (5). P. 1-19.

³ Worldwide Governance Indicators / World Bank. 2021. URL: <https://info.worldbank.org/governance/wgi/> (дата обращения:30.06.2021).

⁴ Corruption Perceptions Index / Transparency International. 2021. URL: <https://www.transparency.org/en/cpi/2020/index/nzl> (дата обращения:30.06.2021).

⁵ The Polity Project / Center for Systemic Peace. 2021. URL: <https://www.systemicpeace.org/polityproject.html> (дата обращения:30.06.2021).

управления. При внедрении дополнительных ковариатов в модели знаки перед коэффициентами тренда не меняются, однако сам тренд оказывается статистически значимым. Вывод об ухудшении качества государственного управления при одновременном росте уровня демократизации подтверждаются и при использовании моделей с дамми-переменной для периода после «арабской весны». В то же время при использовании моделей с фиксированными эффектами на страновом уровне эта переменная в некоторых моделях теряет статистическую значимость, однако знаки перед коэффициентами переменной остаются неизменными. Можно предположить, что подобные парадоксы могут стать долгосрочной угрозой для политического и экономического развития стран Ближнего Востока и Северной Африки, приводя к углублению внутренних противоречий.

Доклад подготовлен при финансовой поддержке РФФИ, грант №20-011-00922 «Арабское государство после «арабской весны»: траектории и динамика политических трансформаций».

Литература:

1. Korotayev A., Khokhlova A. Effect of the Arab Spring on Stabilization Capacity of the MENA Monarchies // Journal of Asian and African Studies. 2021. № 56 (5). P. 1-19.
2. Menaldo V. The Middle East and North Africa's Resilient Monarchs // Journal of Politics. 2012. № 74 (3). P. 707-722.

Зубов Вадим Владиславович
*к.и.н., доцент Департамента политологии,
Финансовый университет при правительстве РФ
(zubov305@yandex.ru)*

ТРАНСФОРМАЦИЯ БЛИЖНЕВОСТОЧНЫХ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ТРАДИЦИОННЫЕ ПРЕСТУПНЫЕ ГРУППИРОВКИ

Печальный опыт существования и функционирования Исламского государства Ирака и Леванта (ИГИЛ) и движения Талибан, считающихся в Российской Федерации террористическими организациями, показывает, что данные фундаменталистские структуры по мере расширения экспансии и захвата территорий во многом сближались с традиционными преступными группировками, однако данный процесс в силу религиозно-идеологической и политической специфики упомянутых террористических движений обладал некоторыми особенностями. Ниже мы постараемся раскрыть данные особенности на базе сравнения признаков современных исламистских организаций и традиционных преступных групп.

Во-первых, стоит сказать о целях деятельности данных образований. Традиционные преступные группировки создаются либо исключительно для извлечения максимальной выгоды незаконными средствами, либо для систематического совершения преступлений и поддержания той или иной субкультуры. Цели деятельности террористических движений носят сугубо религиозный характер. Речь идет о соблюдении ислама в той мере, в которой он интерпретируется террористами.

Во-вторых, стоит сказать об идеологической основе. Идеологией профессиональной преступности является некий неписанный «кодекс чести», при этом некоторые современные группировки постепенно отходят от таких регламентированных стандартов и руководствуются исключительно общностью целей. Идеологией ближневосточного

терроризма является религиозный фундаментализм разной степени нетерпимости к инакомыслию.

В-третьих, стоит говорить об организационной структуре. И у классической преступности, и у террористов наличествует жесткая иерархия, подразумевающая беспрекословное подчинение авторитету под страхом физического принуждения или смерти.

В-четвертых, сравниваемые структуры обладают профессионализмом в совершении преступлений. Однако, если подавляющее большинство преступных формирований сосредоточены на одном виде нелегальной деятельности, террористические организации Ближнего Востока по мере усиления влияния и закрепления государственно-подобных структур занимают практически все сферы криминальной деятельности: от торговли оружием и наркотиками и до работоторговли и «черной» трансплантологии.

Таким образом, мы считаем, что сближение ближневосточного терроризма с традиционной преступностью будет проходить по линии криминальной профессионализации, однако религиозный фактор по-прежнему останется водоразделом между рассмотренными преступными образованиями.

Иванов Алексей Геннадьевич
*к.и.н., доцент кафедры Всеобщей истории,
Институт гуманитарного образования МГТУ им. Г.И. Носова
(a-ivanov79@mail.ru)*

Абдуллина Елена Сергеевна
*магистрант Института гуманитарного образования,
МГТУ им. Г.И. Носова
(lenyska199@mail.ru)*

ПОЛИТИКА США В ОТНОШЕНИИ ИГИЛ* ПРИ АДМИНИСТРАЦИИ Д. ТРАМПА

Дональд Трамп находился на президентском посту в период с 20 января 2017 г. по 20 января 2021 г. За это время США достигли весомых результатов в борьбе с ИГИЛ. Американцам удалось освободить тысячи километров Сирии¹ и Ирака² от влияния исламского государства. Однако окончательно ликвидировать угрозу со стороны исламистов³ администрации Трампа так и не удалось.

Почти сразу после прихода к власти Трамп 28 января 2017 г. опубликовал свой план по разгрому Исламского государства, который предполагал:

- Вовлечение новых партнеров в коалицию в борьбе с ИГИЛ;
- Разработку механизма для прекращения или изъятия финансовой поддержки ИГИЛ, включая финансовые переводы, отмывание денег, доходы от нефти, торговлю людьми, продажу награбленных произведений искусства и иные источники доходов;

* Запрещенная в Российской Федерации организация.

¹ Иванов А.Г., Котик А.В. Роль Казахстана в Астанинском процессе мирного урегулирования гражданской войны в Сирии // В сб.: Перспективы стабилизации/дестабилизации политической ситуации на Ближнем Востоке и Северной Африке. Сборник материалов конференции. - М.: ИАФРАН, 2019. С. 28.

² Иванов А.Г. Канада и война В Ираке 2003-2011 гг. // В сб.: Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии (вторая половина XX - начало XXI в.). Материалы международной научно-практической конференции. Отв. ред. А.П. Косов. – Витебск, 2013. С. 84.

³ Иванов А.Г. Исламистские проекты как фактор международных процессов в арабском регионе в оптике научного анализа // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. 2021. Т. 17. № 2. С. 182.

– Реализацию публичной дипломатии, информационных операций и кибер-стратегии по изоляции и делегитимизации ИГИЛ и его радикальной исламистской идеологии;

– Корректировку боевых действий, которые превышают требования международного права в отношении применения силы против ИГИЛ⁴.

В обращении к конгрессу президент Трамп заявил, что политика США нацелена на полное уничтожение террористической организации ИГИЛ.

Государственный секретарь Рекс Тиллерсон 3 февраля 2017 г. подводил промежуточные итоги борьбы США с ИГИЛ, отмечая, что:

– Силами коалиции было освобождено 50 тыс. квадратных километров территории Сирии и Ирака с численностью населения почти 2,5 млн. человек в городах, селах и поселках;

– Борьба в информационном пространстве осуществлялась силами 17 членов коалиции на 5 языках и это позволило успешно противодействовать пропаганде ИГИЛ и его атакам в интернете. Контент производимый ИГИЛ был сокращен на 75% за год и удалено 475 тыс. записей в Твиттере;

– Поток иностранных боевиков террористов в Сирию и Ирак сократился на 90% за последний год;

– Было потрачено более 2 млрд. на гуманитарные нужды, стабилизацию и разминирование освобожденных районов Ирака и Сирии⁵.

Команда Д. Трампа подчеркивала, что победы коалиции в Ираке и Сирии изменили ситуацию в ее пользу и что союзникам необходимо закрепить достигнутые результаты⁶ наращиванием усилий в борьбе с ИГИЛ, а именно:

⁴ Federal policy on the Islamic State and terrorism, 2017-2018. URL:

https://ballotpedia.org/Federal_policy_on_the_Islamic_State_and_terrorism,_2017-2018

(дата

обращения: 14.11.2021).

⁵ Trump Administration on ISIS, Al Qaeda. URL: <https://www.wilsoncenter.org/article/trump-administration-isis-al-qaeda> (дата обращения: 12.11.2021).

⁶ Иванов А.Г., Хайруллин Т.Р. Роль Канады в свержении режима Каддафи в контексте ее стратегии в ближневосточном регионе // В сб.: Российско-африканские отношения: история,

- Продолжать проводить контртеррористические операции;
- Осуществлять обмен разведывательной информацией внутри национальных спецслужб и между странами;
- Углублять сотрудничество в технологической сфере, чтобы нейтрализовать деятельность экстремистов в сети Интернет ⁷.

В марте 2017 г. генерал Джозеф Вотель из центра командования США отметил, что успехи коалиции в борьбе с исламским государством в военных компаниях порождают усиление активности ИГИЛ в виртуальном пространстве. Он подчеркнул, что противодействие «виртуальному халифату» требует согласованных усилий всей «пятерки правительств»⁸. По словам Вотеля, победить ИГИЛ военным путем возможно, однако чтобы окончательно разгромить этого врага нужно победить его на политическом фронте. Для этого необходимо консолидация усилий всех партнеров по коалиции и влияние на мировое общественное мнение.

В целях улучшения борьбы с ИГИЛ в информационном пространстве был создан Глобальный центр взаимодействия. В круг его полномочий входили координация, интеграция, синхронизация и обмен сообщениями с иностранной аудиторией, направленных на подрыв дезинформации, распространяемой экстремистскими группами, путем замены информации на позитивную альтернативу⁹.

В период президентства Д. Трампа США продолжили реализацию программ по оснащению и обучению войск Сирии и Ирака. По итогам 2017 г. было обучено 90 тыс. иракских военнослужащих и 1 тыс. сирийцев из числа оппозиции, которые в последующем присоединись к борьбе с исламским государством. Государства коалиции передали около 8,2 тыс. тонн техники для поддержания боеспособности войск Сирии и Ирака.

достижения, вызовы и новые горизонты сотрудничества. Материалы XIX Всероссийской школы молодых африканистов. - М.: ИАФРАН, 2020. С. 37.

⁷ Trump Administration on ISIS, Al Qaeda. URL: <https://www.wilsoncenter.org/article/trump-administration-isis-al-qaeda> (дата обращения: 12.11.2021).

⁸ The Trump foreign policy legacy in the Middle East. URL: <http://turkishpolicy.com/article/1040/the-trump-foreign-policy-legacy-in-the-middle-east> (дата обращения: 14.11.2021).

⁹ Trump Administration on ISIS, Al Qaeda. URL: <https://www.wilsoncenter.org/article/trump-administration-isis-al-qaeda> (дата обращения: 12.11.2021).

В апреле 2017 г. американский самолет MC-130 вылетел из Афганистана и сбросил бомбу GBU-43 (самую большую неядерную бомбу) на территории, подконтрольные исламскому государству. В результате было уничтожено 94 боевика, разрушено три подземных туннеля, запасы оружия и боеприпасов. При этом, по сообщениям источника, авиаудар не причинил вреда гражданскому населению¹⁰.

21 мая 2017 г. Д. Трамп призвал лидеров 55 мусульманских стран присоединиться к США для борьбы с экстремизмом.

6 июня 2017 г. военнослужащие США начали кампанию по оказанию помощи Сирийским демократическим силам в отвоевании города Ракка у исламского государства. 17 октября произошло освобождение Ракки, последнего оплота исламского государства на Ближнем Востоке.

19 сентября 2017 г. в своем выступлении в ООН Д. Трамп отметил, что участники коалиции отныне будут нести ответственность за продолжительность и масштаб военных операций против ИГИЛ в независимости от политической конъюнктуры.

9 декабря 2017 г. премьер-министр Ирака Хайдер аль-Абади объявил о победе над ИГИЛ. Это заявление ознаменовало окончание более чем трехлетней борьбы с исламским государством.

19 января 2018 г. Д. Трамп подписал закон, который продлил программу Агентства национальной безопасности по сбору информации из текстовых и электронных писем неамериканских граждан США, для пресечения терактов.

5 февраля 2018 г. после успеха в Мосуле США стали прилагать усилия для стабилизации ситуации в освобожденных районах, сделав акцент на пограничном контроле, охране правопорядка, материальном обеспечении населения.

4 апреля 2018 г. Д. Трамп согласился оставить войска США в Сирии до полного разгрома террористической группировки. За день

¹⁰ Federal policy on the Islamic State and terrorism, 2017-2018. URL: https://ballotpedia.org/Federal_policy_on_the_Islamic_State_and_terrorism,_2017-2018 (дата обращения: 12.11.2021).

(дата

до этого (3 апреля) президент хотел вывести войска из Сирии, но Джозеф Вотел посоветовал не покидать регион. Несмотря на то, что удалось освободить 90% земель в Сирии и Ираке, по его мнению, есть районы, где все еще действуют бойцы ИГИЛ и их необходимо зачистить.

Белый дом выпускает заявление о том, что «военная миссия по искоренению ИГИЛ в Сирии завершается, исламское государство почти полностью уничтожено».

1 мая 2018 г. США и их союзники, в том числе Сирийские демократические силы начали последние операции по разгрому организации ИГИЛ в Сирии.

В феврале 2019 г. Д. Трамп заявил, что исламское государство потерпело «стопроцентное» поражение и отметил важную роль собственной команды в достигнутом результате¹¹.

В последующем, правда, появлялись сообщения от различных официальных лиц из числа администрации Д. Трампа о возобновлении активности бойцов ИГИЛ в Афганистане, Ираке и Сирии¹².

В целом, политика Д. Трампа в отношении ИГИЛ на первых порах была успешной. В условиях недостатка финансов и контингента для борьбы с исламским государством администрация Трампа умело использовала союзников с минимальными тратами для США. Однако, поспешное заявление о полной победе над исламским государством и вывод войск позволило террористам быстро восстановить силы, что фактически свело на нет достигнутые результаты. Впрочем, так уже бывало не раз за историю политики США на Ближнем Востоке¹³.

¹¹ Walt S.M. ISIS Is a Survivor. URL: <https://foreignpolicy.com/2019/08/27/isis-is-a-survivor/> (дата обращения: 14.11.2021).

¹² Dent E. US Policy and the Resurgence of ISIS in Iraq and Syria 2018. URL: <https://www.mei.edu/publications/us-policy-and-resurgence-isis-iraq-and-syria> (дата обращения: 12.11.2021).

¹³ Иванов А.Г. Внешняя политика США в начале XXI века. – Магнитогорск: МаГУ, 2012. С. 34.

Литература:

1. Иванов А.Г. Внешняя политика США в начале XXI века. – Магнитогорск: МаГУ, 2012. – 148 с.

2. Иванов А.Г. Исламистские проекты как фактор международных процессов в арабском регионе в оптике научного анализа // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. 2021. Т. 17. № 2. С. 179-183.

3. Иванов А.Г. Канада и война В Ираке 2003-2011 гг. // В сб.: Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии (вторая половина XX - начало XXI в.). Материалы международной научно-практической конференции. Отв. ред. А.П. Косов. – Витебск, 2013. С. 83-87.

4. Иванов А.Г., Котик А.В. Роль Казахстана в Астанинском процессе мирного урегулирования гражданской войны в Сирии // В сб.: Перспективы стабилизации/дестабилизации политической ситуации на Ближнем Востоке и Северной Африке. Сборник материалов конференции. - М.: ИАФРАН, 2019. С. 28-36.

5. Иванов А.Г., Хайруллин Т.Р. Роль Канады в свержении режима Каддафи в контексте ее стратегии в ближневосточном регионе // В сб.: Российско-африканские отношения: история, достижения, вызовы и новые горизонты сотрудничества. Материалы XIX Всероссийской школы молодых африканистов. - М.: ИАФРАН, 2020. С. 36-41.

Исаев Леонид Маркович

к.полит.н., доцент, заместитель зав. НУЛ мониторинга рисков социально-политической дестабилизации, НИУ ВШЭ; старший научный сотрудник Центра цивилизационных и региональных исследований, Институт Африки РАН (isleonid@yandex.ru)

Лиюкумович Яков Борисович

магистр востоковедения, стажер-исследователь НУЛ мониторинга рисков социально-политической дестабилизации, НИУ ВШЭ

ПОЛИТИКА РОССИИ В САХЕЛЕ: ФАКТОР (ДЕ)СТАБИЛИЗАЦИИ?

В докладе будет предпринята попытка рассмотрения восприятия российского «военного» присутствия в Африке. На 1990-е и начало 2000-х гг. пришелся длительный перерыв в российско-африканских связях, связанный с приоритетным для России выстраиванием диалога со странами Запада. Во многом благодаря этому России удалось избежать вовлечения в конфликты и сохранить уважительные отношения с африканскими странами. Однако российское «возвращение» в Африку вновь актуализировало как интерес к региону со стороны России. Одним из значимых элементов этого процесса стала активизация деятельности российских частных военных компаний на континенте.

На основе анализа африканских СМИ, а также материалов полевых исследований, проведенных в Западной Африке, отмечается, что первый опыт привлечения российских частных военных компаний на первоначальном этапе сопровождался преимущественно нейтрально-негативным тоном. Однако впоследствии он сменился нейтральной-положительным, что стало особенно заметно на примере Мали. Нами также было выявлено, что фреймирование российского присутствия в африканских странах, имеющих опыт взаимодействия с российскими частными военными компаниями,

меняется от сугубо локального (борьба за ресурсы, охрана режима и т.д.) до более глобального контекста, выражающегося в выстраивании медийного образа как арены противостояния крупных мировых держав.

Будет показано, что важную роль в формировании положительного образа российского «военного» присутствия в Африке сыграла операция ВКС России в Сирии, благодаря которой проводимая Россией политика стала ассоциироваться среди африканцев с достижением стабильности и способности российских «военных» добиваться поставленного результата. Еще одним важным показателем, на котором выстраивается позитивное восприятие – ощущение кризисности в отношениях между Францией и Африкой.

Карпачева Ольга Владимировна
к.и.н., научный сотрудник Центра цивилизационных и региональных исследований, Институт Африки РАН
(*ovkar76@gmail.com*)

ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАСИЛЬСТВЕННОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ В ТУНИСЕ

После революции 2011 г. тунисское правительство предприняло ряд шагов по реформированию органов внутренней безопасности. В системе внутренней безопасности Туниса полиция давно играет центральную роль, предыдущие режимы традиционно получали свою власть с ее помощью. Неудивительно, что важнейшей целью лидеров революции и их преемников была именно реформа полиции.

Традиционная стратегия внутренней политики Туниса, подразумевающая полицейское давление на общество, привела к его фрагментации и враждебному отношению общества к полицейским. Эта проблема нашла свое отражение во внутренней политике Туниса, принятой в рамках противодействия насильственному экстремизму, которая в большей степени сфокусирована на сдерживании преступной деятельности и в меньшей – на упреждающих стратегиях в области охраны порядка. Следствием этого является тенденция к частому применению полицией физической силы и безнаказанности полицейских, и как результат - дальнейшая радикализация общества, которая коррелирует с социально-экономическими проблемами в постреволюционной среде.

В конце 2011 г. министру внутренних дел при правительстве Каида Эс-Сибси, было поручено реформировать аппарат сил безопасности Туниса. В результате своей работы он представил «Белую книгу», которая до сих пор является одним из самых амбициозных проектов реформ в Тунисе. Шесть глав документа

включают предложения по реструктуризации аппарата безопасности, оценку программ найма и подготовки сотрудников полиции, рекомендации по налаживанию диалога полиции с населением, рационализации методов работы и унификации административных механизмов. Однако, большинство целей, намеченных в «Белой книге», еще не достигнуто. Хотя МВД заявляло, что его цель – реформировать аппарат и улучшить отношения с населением, после выборов 2014 г. министерство вернулось к старой практике, связанной с систематическими нарушениями прав человека со стороны полиции, включая пытки.

Еще одной решительной попыткой реформировать сектор безопасности стала тунисская Программа охраны общественного порядка, самый важный этап которой был начат в августе 2013 г. Его основной целью является смена имиджа сил безопасности, которые прежде рассматривались как инструмент защиты режима.

Для разработки данной стратегии представители МВД Туниса посетили ряд европейских стран, в т.ч. Японию, чтобы познакомиться с их опытом. По итогам работы на вооружение были взяты многие методики и стратегии, учитывающие особенности региона. Анализ успехов и неудач в реализации ООП говорит о том, что, несмотря на многочисленные сложности, у органов правопорядка Туниса есть причины с надеждой смотреть в будущее. Хотя угроза внутреннего терроризма в стране остается достаточно сильной, есть основания полагать, что агрессивное поведение полиции представляет еще большую опасность. Можно утверждать, что Тунис сейчас находится на перепутье, но дороги, которые там пересекаются, состоят из многочисленных позитивных тенденций.

Квасецкий Михаил Олегович
студент 4-го курса кафедры ТИМО РУДН
(1032157745@rudn.ru)

Хайруллин Тимур Радикович
к.полит.н., старший научный сотрудник Центра цивилизационных
и региональных исследований, Институт Африки РАН
(jumglaw16@yandex.ru)

ЛЕГАЛИЗАЦИЯ НЕЗАКОННЫХ ВООРУЖЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ В ЛИВИИ

Гражданская война в Ливии идёт с 2011 г. В её результате был свергнут Муаммар Каддафи, а страна погрузилась в кровопролитный конфликт между временным правительством (которое три раза переформировывалось, но, в целом, сохраняло в себе наиболее влиятельных деятелей) и Ливийской Национальной Армией¹. Сохраняющаяся нестабильность на территории страны подогревается действием множества незаконных вооруженных группировок, таких как: Специальные силы сдерживания (или RADA), Бригада революционеров Триполи, Батальон Аль-Фарук, Ливийская исламская боевая группа, Зинтан и т. д.².

В 2015 г. при поддержке ООН³ было сформировано временное правительство – Правительство национального согласия⁴. Оно является легитимным и признанным мировым сообществом⁵.

¹ Хайруллин Т.Р. Перспективы процессов дестабилизации на Ближнем Востоке и в Северной Африке: до и после пандемии // Ученые записки Института Африки РАН. 2021. № 1 (54). С. 17-45.

² Васецова Е. Ливия: пять лет без Каддафи // Россия и мусульманский мир. 2017. №8 (302); Видясова М.Ф., Гасанбекова Т.И. Арабский мир на пороге третьего десятилетия XXI века // Арабистика Евразии. 2019. №8; Демиденко С. Ливия: Хаос продолжается // Россия и мусульманский мир. 2015. №11 (281); Высочина Е.С. Радикальный ислам в Ливии // Гуманитарный акцент. 2018. №1.

³ Новость о создании ПНС при поддержке ООН на сайте организации, URL: https://news.un.org/en/story/2015/12/518972-libya-marks-64th-independence-anniversary-un-envoy-urges-unity-behind-new#.VuSLC_krLIW (дата обращения: 25.04.2021).

⁴ Хайруллин Т.Р. Борьба за лидерство в арабском регионе. Есть ли шанс для исламистов? М.: Институт Африки РАН, 2019. 214 с.

⁵ Документ о признании ПНС мировым сообществом на сайте ООН, URL: <https://www.un.org/press/en/2015/sc12185.doc.htm> (дата обращения: 25.04.2021).

Формально этому правительству подчинялись особо важные государственные ведомства: Национальная нефтяная компания, Центральный банк, а также Президентская гвардия, из которой планировалось формировать Ливийскую армию. Однако в октябре 2016 г. Президентская Гвардия присягнула Халифе Мохаммеду Ахмеду аль-Гави, премьер-министру Правительства национального спасения Ливии⁶. ПНС после этого, фактически, утратило контроль над Триполи и решило сделать ставку на незаконные вооружённые формирования, которые контролируют отдельные участки города и территории страны. Но они были разрозненные, а зачастую, и враждующие между собой, поэтому встал вопрос об их консолидации в единую структуру. Инициатором единения стал Фаиз Саррадж, на тот момент занимавший пост премьер-министра Ливии.

ПНС объявило об инициативе интегрировать «поддерживающие силы» в государственные институты⁷, однако данная инициатива не нова и её пытались осуществить ранее⁸. Предложение состояло из пяти статей и определяло задачи Национальной гвардии по ликвидации любых угроз государственности и поддержки армии в защите суверенитета и территориальной целостности государства. В пятой статье говорится, что все действующее военное законодательство распространяется на сотрудников Национальной гвардии, но в то же время признаётся, что гвардейцы являются автономной единицей, не входящей в структуру вооружённых сил страны, и поэтому эта идея является дискуссионной, поскольку она формирует концепцию сил параллельных действующим средствам исполнительной власти, которыми являются армия и полиция. Впервые эта инициатива была выдвинута в мае 2016 г., ещё до октябрьского переворота, однако, на наш взгляд, переворот являлся не

⁶ Новость об октябрьском перевороте 2016 года, AIS, URL: <https://www.aberfoylesecurity.com/?tag=libyan-national-guard> (дата обращения: 25.04.2021).

⁷ ПНС планирует «легализовать» присутствие террористов в Ливии, Федеральное агентство новостей, URL: <https://riafan.ru/1290244-pns-planiruet-legalizovat-prisutstvie-terroristov-v-livii> (дата обращения: 26.04.2021).

⁸ Упоминание о создании структуры Национальной гвардии и критериев для комплектации новых военизированных подразделений, 218TV, URL: <https://www.218tv.net/حرس-إنشاء-مقترح-ثحيي-الوفاق/> /مواز-وطني (дата обращения: 25.04.2021)

следствием этой инициативы, а её причиной, так как ПНС не доверял Президентской гвардии. Две такие группировки, которые относятся к «поддерживающим силам» – являются Ливийская исламская боевая группа (ЛИБГ) и Специальные силы сдерживания (RADA). Именно на их примере будут рассмотрены механизмы легализации и интегрирования незаконных формирований в вооружённые силы Ливии.

Ливийская исламская боевая группа. Одним из видных лидеров этой группировки является Халед Аш-Шариф. В соответствии с резолюцией ООН 1267 данная группировка была признана террористической, так как является одним из боевых подразделений «аль-Каиды» (запрещённая в РФ террористическая организация). Первое упоминание об этой организации и её связях с «аль-Каидой» встречается в досье на ЛИБГ одной некоммерческой организации NEFA⁹. Этот человек ранее был известен под именем Абу Хазим аль-Либи, именно под этим именем он в 2003 г. попал в руки ЦРУ и доставлен в США¹⁰ по подозрению в пособничестве «аль-Каиде» в атаке на башни-близнецы 11 сентября 2001 г. В 2005 г. его передали Ливии, где он содержался в тюрьме до 2008 г. В 2011 г. он был вновь арестован за участие в протестной деятельности, дата его освобождения неизвестна, но во время государственного переворота в Ливии ЛИБГ вела активную борьбу против правительства Каддафи, и Халид аш-Шариф ещё до заключения был известен как один из лидеров этой группировки¹¹. С 2012 по 2014 г. занимал должность главы Национальной Гвардии Министерства Обороны Ливии¹², то есть

⁹ Досье, помещённое в веб архив Way back Machine, URL: <https://web.archive.org/web/20121004030826/http://www.nefafoundation.org/miscellaneous/nefalifg1007.pdf> (дата обращения: 17.06.2021).

¹⁰ Информация об аресте и допросе Халеда Аш-Шарифа в 2003 году, URL: https://www.therenditionproject.org.uk/prisoners/shoroeiya_sharif.html (дата обращения 17.06.2021)

¹¹ Delivered into enemy hands US-Led Abuse and Rendition of Opponents to Gaddafi's Libya, Human Rights Watch, p.9, URL: https://www.hrw.org/sites/default/files/report_pdf/libya0912_web_0.pdf (дата обращения: 17.06.2021).

¹² Интервью Аш-Шарифа изданию о заключении главы разведывательной службы Ливии Asharq Al-Awsat, где он упоминался как глава НГ Ливии URL: <https://eng-archive.aawsat.com/theaawsat/interviews/interview-libyan-national-guard-head-khalid-al-sharif> (дата обращения: 17.06.2021).

структуры, которая формировалась из вооружённых подразделений, поддерживавших государственный переворот. В это же время являлся комендантом тюрьмы «Аль-хадба», в которой содержались заключённые, обвинённые в пособничестве свергнутому режиму, в т.ч. и сын Муаммара Каддафи - Саади Каддафи. Бывший глава Службы внешней разведки Ливии Абу Зейд омар Дорда заявил, что Халид аш-Шариф, одновременно занимая эти две должности, использовал персонал и заключённых этого тюремного комплекса с целью фасовки боеприпасов с оружием для поставки в Бенгази и Дерну боевикам¹³. Это заявление положило начало расследованию, и позднее Халид аш-Шариф был снят с должности в связи с предъявленными обвинениями в незаконной торговле оружием с боевиками «аль-Каиды» и Ансар аш-Шариа¹⁴. На территории этой тюрьмы был обнаружен завод по производству СВУ, и даже были предприняты попытки связать его с терактом в мае 2017 г. в английском Манчестере. Салман Абейди, террорист-смертник, состоял в рядах ЛИБГ и незадолго до теракта вернулся из Ливии¹⁵. Однако эта версия не смогла получить дальнейшего развития и в 2020 г. с группировки были сняты все обвинения о причастности к этому теракту. Более того: 5 ноября 2019 г. Великобритания исключила эту организацию из списка террористических организаций¹⁶. Так же поступили и Соединённые Штаты Америки в 2015 г.¹⁷. В настоящее время Салман Обейди выступает экспертом в СМИ по ряду вопросов, связанных с обществом Ливии, а также по вопросам о незаконных вооружённых формированиях, действующих на территории страны.

¹³ Само заявление, URL: <https://almarsad.co/en/2020/01/06/abu-zaid-dorda-either-we-support-the-lna-or-let-turkish-invaders-occupy-our-country/> (дата обращения:17.06.2021).

¹⁴ Новость о прибытии аш-Шарифа из Турции и упоминание о контрабанде оружия, URL: <https://libyanstand.com/defaultnews/2020-05-09/11974> (дата обращения:17.06.2021).

¹⁵ Manchester attack: The Libya-jihad connection. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-england-manchester-40037830> (дата обращения:17.06.2021).

¹⁶ Документ об исключении ЛИБГ из перечня террористических организаций в Великобритании, URL: <https://www.gov.uk/government/publications/proscribed-terror-groups-or-organisations--2/proscribed-terrorist-groups-or-organisations-accessible-version> (дата обращения:17.06.2021).

¹⁷ Список террористических организаций Госдепартамента США, а также перечень организаций, исключённых из этого списка, URL: <https://2009-2017.state.gov/j/ct/rls/other/des/123085.htm> (дата обращения:20.06.2020).

Аналитики считают, что Аш-Шариф возглавит разведывательную службу Ливии, и заявляют о покровительстве Турции при решении этого вопроса¹⁸.

Специальные Силы Сдерживания – самая влиятельная вооружённая группировка в Триполи. Дата её создания неизвестна, однако после свержения Каддафи эта группировка действовала под эгидой Верховного Совета Безопасности¹⁹, который позже вошёл в состав МВД²⁰. Организация активно участвовала в госперевороте, после которого была наделена полномочиями полицейских. Лидером и основателем данной группировки является Абдуль аль-Рауф Карра, радикальный исламист, которому вменяются множественные военные преступления, работоторговля и похищения людей²¹.

Личность аль-Карры была известна очень давно. По его собственным словам, он считает себя последователем учения салафитского учёного Раби ибн Хади аль-Мадхали, в котором исповедуется фанатичная лояльность правительству при любых обстоятельствах²². Он состоял в коалиции полевых командиров «Фаджр». Именно эту группировку упоминали в докладе Совета безопасности ООН в 2015 г., отмечая их незаконную деятельность, в числе которых были нападения на дипломатов и мирных жителей²³. Послужной список этого человека можно дополнить пребыванием на должности главы аэропорта Митига, где оборудована тюрьма и активно применяются пытки: избиения, истязания электрошокером,

¹⁸ «Абу Хазем аль-Либи... новый инструмент Эрдогана в Ливии и крёстный отец контрабанды оружия из Туниса», URL: <https://www.aremnews.com/news/maghreb-news/2258483> (дата обращения:17.06.2021).

¹⁹ «Who are Tripoli's Most Important Militias?» записка на проекте Джейсона Пака Libya-analysis, URL: <https://libya-analysis.com/who-are-tripolis-most-important-militias/> (дата обращения:20.06.2021).

²⁰ Резолюция о включении ВСБ в состав МВД, URL: <https://security-legislation.ly/node/33031> (дата обращения:20.06.2021).

²¹ Первое упоминание об Карре, как исламисте, URL: <https://medium.com/libya-security-monitor/isis-attacks-tripoli-s-mitiga-airport-361e3e860316#.ko3thgs0u> (дата обращения:20.06.2021); Информация о лидере RADA на портале правозащитной организации Amnesty International, URL: <https://almarsad.co/en/2021/02/19/amnesty-international-libyan-governments-have-legitimised-militia-leaders-guilty-of-war-crimes/> (дата обращения:20.06.2021).

²² Хайруллин Т.Р. Политизация салафизма на Ближнем Востоке и в Северной Африке // Азия и Африка сегодня. 2020. № 12. С. 19-26.

²³ Доклад СБ ООН 2015 года, URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/S/2015/128> (дата обращения:19.09.2021).

нанесение ожогов, имитация расстрела²⁴. В докладе отмечено, что Карра в тюрьме исполняет обязанности главного надзирателя и шариатского судьи. Также, только он решает, кто попадёт в эту тюрьму. Рычагов давления на Карру нет, так как именно через его аэропорт с 2011 г. проходит контрабанда оружия для всех триполитанских вооружённых формирований. Отметим, что данный аэропорт активно используется и международными организациями, и иностранными миссиями.

Осенью 2018 г. Абд аль-Рауф Карра захватил Международный банк Ливии, через который проходят все иностранные платежи (включая нефтяные доходы)²⁵. Одним из его близких партнёров являлся премьер-министр Файез Саррадж, благодаря которому Карра получил своё могущество. Впрочем, власть премьер-министра, в свою очередь, тоже опиралась на RADA.

Подводя итоги отметим, что Халид аш-Шариф является авторитетом, обладающим большим весом среди незаконных вооружённых формирований в Ливии, который очень давно сотрудничал с «аль-Каидой». Сначала он в их рядах воевал в Афганистане, позднее начал разворачивать свою деятельность в Ливии, где он сделал своё имя на ниве торговли оружием и, при поддержке Турции, занимал важнейшие посты в оборонных структурах Ливии. Халид аш-Шариф возглавлял Ливийскую Исламскую Боевую Группу, и именно он занимал должность главы Национальной Гвардии в 2012 г., когда эта группировка вошла в её состав.

Абд аль-Рауф Карра является самым могущественным контрабандистом в Триполи, который лично контролирует стратегически важные объекты инфраструктуры и может оказывать давление на власти Ливии. Любые попытки оспорить его власть всегда

²⁴ Доклад ГосДепа США о тюрьме в аэропорте Митига, URL: <https://www.state.gov/report/custom/e6c696a1d1/> (дата обращения:19.09.2021).

²⁵ Доклад центра Карнеги с упоминанием контроля банка Каррой https://carnegieendowment.org/files/WehreyBoukhars_Chapter%206.pdf (дата обращения:19.09.2021).

заканчиваются либо заключением в вышеупомянутую тюрьму, либо смертью.

Группировки, с помощью которых осуществлялся государственный переворот, должны быть расформированы. Однако далеко не все группировки идут навстречу новому правительству, которому они оказывали поддержку в ходе этого процесса, и они отказываются складывать оружие, так как существующие институты исполнительной власти либо уничтожены, либо упразднены, ввиду своей слабости и неработоспособности. Как показали события, организаторы госпереворота (в качестве них могут выступать как внутренние, так и внешние силы) сами опираются на незаконные вооружённые формирования, в том числе и после прихода к власти. Это касается и временного правительства, и внешних игроков в лице Турции.

Литература:

1. Васецова Е. Ливия: пять лет без Каддафи // Россия и мусульманский мир. 2017. №8 (302).
2. Видясова М.Ф., Гасанбекова Т.И. Арабский мир на пороге третьего десятилетия XXI века // Арабистика Евразии. 2019. №8.
3. Демиденко С. Ливия: Хаос продолжается // Россия и мусульманский мир. 2015. №11 (281).
4. Высочина Е.С. Радикальный ислам в Ливии // Гуманитарный акцент. 2018. №1.
5. Хайруллин Т.Р. Борьба за лидерство в арабском регионе. Есть ли шанс для исламистов? М.: Институт Африки РАН, 2019. 214 с.
6. Хайруллин Т.Р. Перспективы процессов дестабилизации на Ближнем Востоке и в Северной Африке: до и после пандемии // Ученые записки Института Африки РАН. 2021. № 1 (54). С. 17-45.
7. Хайруллин Т.Р. Политизация салафизма на Ближнем Востоке и в Северной Африке // Азия и Африка сегодня. 2020. № 12. С. 19-26.

Колесникова Мария Александровна

к.полит.н., атташе,

Посольство России в Марокко

(kolmaral-1710@mail.ru)

К ВОПРОСУ ТУРЕЦКОГО ВОЕННОГО ПРИСУТСТВИЯ НА АФРИКАНСКОМ РОГЕ

Длительное время военная активность Турции на международной арене определялась исключительно её отношениями с НАТО в целом и с США как локомотивом альянса, в частности. Вместе с тем, распад биполярной системы предоставил Турции некоторое пространство для манёвра, когда она, сохраняя своё незыблемое членство в НАТО, теперь отчасти пытается воплощать на практике элементы многовекторной и прагматичной политики, что прослеживается и на примере ее взаимодействия со странами Африки.

Новой страницей в истории военного сотрудничества Турции с Африканским континентом стало открытие в 2017 г. в Могадишо турецкой военной базы, что оценивается многими аналитиками как возможная поворотная точка в решении затянувшегося на десятилетия вопроса о стабилизации ситуации в Сомали. Прогнозируется, что под руководством турецких инструкторов там пройдут подготовку 10 500 сомалийских военных, которые в дальнейшем смогут самостоятельно бороться с угрозой, исходящей от террористической группировки «аш-Шабаб».

Создание военной базы в стратегической точке на побережье Индийского океана не только укрепляет связи между Анкарой и Могадишо, но и открывает перед Турцией перспективы контролирования ситуации в Аденском заливе, дающем доступ в Красное море. Ещё один важный аспект – это прямая возможность вхождения на африканский рынок вооружений, где турецкая оборонная промышленность сможет предложить свою продукцию

(бронетранспортеры, основные виды артиллерии, боеприпасы, учебно-тренировочные самолеты и БПЛА, радары, датчики, системы радиоэлектронной борьбы, коммуникационное оборудование).

Более того, судя по последним публикациям в турецких СМИ, Анкара (несмотря на официальное опровержение), не оставляет идею строительства военной базы на острове Суакин (принадлежит Судану, арендован Турцией на 99 лет). В случае реализации этих планов новый военный объект вкупе с существующей в Катаре турецкой базой сухопутных войск и ВВС (около 3000 чел.), усиленной военно-морским контингентом, образовал бы геополитический «треугольник турецкого влияния» Сомали-Судан-Катар, что в определенной степени могло бы компенсировать спад в отношениях с Египтом и упрочить курс на воспрепятствование присутствию в регионе Саудовской Аравии и ОАЭ.

Тем не менее, на наш взгляд, несколько преждевременно строить оптимистичные прогнозы относительно развития военного аспекта турецкого присутствия на Африканском Роге. Другие игроки (США, Китай, ЕС, монархии Персидского залива) также стремятся к укреплению собственных позиций и отнюдь не заинтересованы в чрезмерном военном усилении Анкары в регионе. К тому же, несмотря на попытки Турции решать многие вопросы по-своему, она сохраняет глубинную заинтересованность в членстве в Североатлантическом альянсе, а самостоятельное лавирование в области военной активности за рубежом может оказаться разменной монетой в решении более серьезных вопросов, стоящих на национальной и международной повестке дня.

Коротаев Андрей Витальевич

*д.и.н., профессор, заведующий НУЛ мониторинга рисков социально-политической дестабилизации, НИУ ВШЭ;
главный научный сотрудник Центра цивилизационных и региональных исследований,
Институт Африки РАН
(akorotayev@gmail.com)*

Зинькина Юлия Викторовна

*к.и.н., РАНХиГС
(juliazin@list.ru)*

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В СТРАНАХ САХЕЛЯ: РИСКИ ДЛЯ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ*

Непосредственным фактором начала вооруженных исламистских революционных выступлений в странах группы G5 Сахель¹ послужило проникновение в эти страны радикального исламизма². Но произошло это в структурно-демографическом контексте, максимально благоприятствующим началу и развертыванию исламистских вооруженных революционных выступлений (крайне высокая рождаемость, очень молодое население,

* Исследование выполнено при поддержке РФФ (проект № 18-18-00254).

¹ В эту группу входят Буркина-Фасо, Мали, Чад, Мавритания и Нигер.

² См., например: Фитуни Л.Л. Подразделения и союзники ИГИЛ в Африке: среднесрочный прогноз дальнейшей активности // Азия и Африка сегодня. 2018. № 12. С. 11–17; Фитуни Л.Л., Абрамова И.О. Агрессивные негосударственные участники геостратегического соперничества в "исламской Африке" // Азия и Африка сегодня. 2014. № 12. С. 8–15; Бабкин С.Э. Политическая конфликтология о реорганизации джихадистских группировок в Сахеле // Вестник Института востоковедения РАН. 2018. № 2. С. 118–127; Бабкин С.Э. О джихадистских группировках в зоне Сахеля и раскладе сил между ними // Вестник Института востоковедения РАН. 2021. № 1. С. 218–224; Денисова Т.С., Костелянец С.В. Раскол в «Боко Харам» и его последствия для региона бассейна озера Чад // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. № 14(2). С. 214–230; Коротаев А.В., Лиокумович Я.Б., Хохлова А.А. Революционные события в Мали (1960–2021 гг.) // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник. Т. 12: Революционные процессы в африканской макроне нестабильности и их глобальный контекст / Отв. ред. Л.Е. Гринин, А.В. Коротаев, Д.А. Быканова. Волгоград: Учитель, 2021; Harmon S.A. Terror and Insurgency in the Sahara-Sahel Region. London: Routledge, 2014.

чрезвычайно высокие значения темпов демографического роста и доли молодежи в общей численности населения, крайне низкие значения подушевого ВВП, урбанизации и охвата населения формальным образованием).

Действительно, в число стран с самой высокой рождаемостью в мире входят четыре страны группы G5 Сахель – Мали, Нигер, Чад и Буркина-Фасо³. И во всех этих странах фиксируются вооруженные исламистские революционные выступления. К примеру, Нигер является одной из наиболее отстающих стран в мире в плане осуществления второй фазы демографического перехода – переход рождаемости здесь не начался до сих пор; напротив, данные двух последних Медико-демографических исследований фиксируют рост СКР с 7,0 в 2006 г. до 7,6 ребенка на женщину в 2012 г. Отдел народонаселения ООН оценивал значение суммарного коэффициента рождаемости в Нигере в 6,95 детей на женщину в 2015 – 2020 гг. При этом в силу преобладающих в обществе сильных пронаталистских установок желаемая рождаемость еще выше – 8,8 детей в среднем хотели бы иметь женщины, для мужчин желаемое число детей в семье составляет 12,6⁴.

Среди десяти стран мира с самой высокой рождаемостью вооруженные исламистские революционные выступления фиксируются и в еще двух странах с очень значительным мусульманским населением – Сомали и Нигерии. Таким образом, вооруженные исламистские революционные выступления в настоящее время фиксируются в подавляющем большинстве мусульманских стран с очень высокой рождаемостью⁵.

³ См., например: Коротаев А.В., Устюжанин В.В. О структурно-демографических факторах, вооруженных исламистских революционных выступлений в странах группы G5 Сахель // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник. Т. 12: Революционные процессы в африканской макроне нестабильности и их глобальный контекст / Отв. ред. Л.Е. Гринин, А.В. Коротаев, Д.А. Быканова. Волгоград: Учитель, 2021. Рис. 1.

⁴ Potts M., Gidi V., Campbell M., Zureick S. Niger: Too Little, Too Late // International Perspectives on Sexual and Reproductive Health. 2011. № 37(2). Pp. 95–101.

⁵ Отметим, что одна из стран группы G5 Сахель, Мавритания, все-таки не попала в список стран с самой высокой рождаемостью. И, как мы увидим это ниже, по всей видимости и не случайно, что именно в этой стране группы G5 Сахель вооруженные исламистские революционные выступления не фиксируются.

Чрезвычайно высокая рождаемость в странах G5 Сахель, в которых фиксируются вооруженные исламистские революционные выступления, обуславливает крайне низкое значение медианного возраста. Между тем, как было показано Р. Чинкоттой и Х. Вебером, крайне низкие значения медианного возраста являются очень мощным предиктором именно вооруженных революционных выступлений⁶.

Кроме того, в тех странах G5 Сахель, в которых фиксируются вооруженные исламистские революционные выступления, мы имеем дело с чрезвычайно высокой долей молодежи в общей численности взрослого населения, т.н. «молодежными буграми». Так, в Мали эта доля составляет 37,5%, в Чаде – 38,6%, а в Нигере – 38,8 %. Для сравнения, в России эта доля равна лишь 11,5%⁷. Между тем, уже давно продемонстрировано, что этот индикатор является очень мощным фактором кровавой дестабилизации вообще и вооруженных революций, в частности⁸. Действительно, в последние годы вооруженные революционные выступления зафиксированы в абсолютном большинстве (девяти из пятнадцати) стран с наиболее

⁶ Cincotta R., Weber H. Youthful Age Structures and the Risks of Revolutionary and Separatist Conflicts. *Global Political Demography: Comparative Analyses of the Politics of Population Change in All World Regions* / Ed. by A. Goerres, P. Vanhuysse. Cham: Palgrave Macmillan, 2021. Pp. 57–92.

⁷ Расчеты авторов по базе данных Отдела народонаселения ООН (UN Population Division 2021).

⁸ См., например: Коротаев А.В., Халтурина Д.А., Малков А.С., Божевольнов Ю.В., Кобзева С.В., Зинькина Ю.В. *Законы истории. Математическое моделирование и прогнозирование мирового и регионального развития*. 3-е изд., испр. и доп. М.: ЛКИ/URSS, 2010. С. 159–226; Коротаев А.В., Гринин Л.Е., Божевольнов Ю.В., Зинькина Ю.В., Малков С.Ю. *Ловушка на выходе из ловушки. Логические и математические модели. Проекты и риски будущего. Концепции, модели, инструменты, прогнозы* / Ред. А.А. Акаев, А.В. Коротаев, Г.Г. Малинецкий, С.Ю. Малков. М.: Красанд/URSS. 2011. С. 138–164; Коротаев А.В., Малков С.Ю., Бурова А.Н., Зинькина Ю.В., Ходунов А.С. *Ловушка на выходе из ловушки. Математическое моделирование социально-политической дестабилизации в странах мир-системной периферии и события Арабской весны 2011 г. Моделирование и прогнозирование глобального, регионального и национального развития* / Ред. А.А. Акаев, А.В. Коротаев, Г.Г. Малинецкий, С.Ю. Малков. М.: ЛИБРОКОМ/URSS, 2012. С. 210–276; Goldstone J. *Revolution and Rebellion in the Early Modern World*. Berkeley, CA: University of California Press, 1991.; Korotayev A., Zinkina J., Kobzeva S., Bogevolnov J., Khaltourina D., Malkov A., Malkov S. *A Trap at the Escape from the Trap? Demographic-Structural Factors of Political Instability in Modern Africa and West Asia* // *Cliodynamics*. 2011. № 2(2). Pp. 276–303; Weber H. *Age Structure and Political Violence: a Re-assessment of the “Youth Bulge” Hypothesis* // *International Interactions*. 2019. № 45(1). Pp. 80–112.

значительными молодежными буграми, в то время как из пятидесяти странах с наименьшей долей молодежи такого рода выступления зафиксированы лишь в одной стране; таким образом, в современном мире очень высокая доля молодежи является реально очень мощным предиктором вооруженных революционных выступлений.

Чрезвычайно высокая рождаемость в странах G5 Сахель, в которых фиксируются вооруженные исламистские революционные выступления, обуславливает чрезвычайно высокие темпы роста численности населения в этих странах. Стремительные темпы демографического роста создают самые серьезные проблемы, съедая львиную долю прироста ВВП и не позволяя радикально улучшить условия существования большинства населения, что, естественно, усиливает риски вооруженных революционных выступлений. Можно сказать, что до сих пор многим странам Сахеля не удалось полностью выйти из мальтузианской ловушки⁹ и в динамике революционной активности здесь определенную роль играют и мальтузианские факторы. При этом вооруженная революционная активность, естественно, дополнительно замедляет экономический рост.

Низкий уровень подушевого ВВП означает, что общество не производит достаточного количества относительно избыточного продукта, необходимого для поддержания высокого процента городского населения, поэтому низкие значения ВВП на душу

⁹ Под «мальтузианской ловушкой» (Malthusian Trap) понимается типичная для доиндустриальных обществ ситуация, когда рост производства средств к существованию (в результате того, что он сопровождается обгоняющим демографическим ростом) не сопровождается в долгосрочной перспективе ростом производства на душу населения и улучшением условий существования подавляющего большинства населения, остающегося на уровне, близком к уровню голодного выживания. См., например: Коротаев А.В., Халтурина Д.А., Кобзева С.В., Зинькина Ю.В. Ловушка на выходе из ловушки? О некоторых особенностях политико-демографической динамики модернизирующихся систем. Проекты и риски будущего. Концепции, модели, инструменты, прогнозы / Ред. А.А. Акаев, А.В. Коротаев, Г.Г. Малинецкий, С.Ю. Малков. М.: Ленанд/URSS, 2011. С. 45–88; Коротаев А.В., Зинькина Ю.В. Как оптимизировать рождаемость и предотвратить гуманитарные катастрофы в странах Тропической Африки // Азия и Африка сегодня. 2013. № 4. С. 28–35; Зинькина Ю.В., Коротаев А.В. Социально-демографическое развитие стран Тропической Африки: Ключевые факторы риска, модифицируемые управляющие параметры, рекомендации. М.: Ленанд/URSS, 2017; Zinkina J., Korotayev A. Explosive Population Growth in Tropical Africa: Crucial Omission in Development Forecasts (Emerging Risks and Way Out) // World Futures. 2014. № 70(4). Pp. 271–305; Korotayev A., Zinkina J. East Africa in the Malthusian Trap? // Journal of Developing Societies. 2015. № 31(3). Pp. 1–36.

населения достаточно тесно коррелируют с низкими уровнями урбанизации. Поэтому неудивительно, что для большинства государств G5 Сахель, в которых фиксируются вооруженные исламистские революционные выступления, характерна крайне низкая доля городского населения. При этом было показано, что повышенная доля сельского населения / малая доля населения городского является важным предиктором вооруженных революционных выступлений.

Высокие темпы роста населения, при особо стремительном росте численности детей школьного возраста на фоне крайне низких уровней подушевого ВВП существенно замедляют темпы роста охвата населения формальным образованием. Поэтому не удивительно, что государства G5 Сахель, в которых фиксируются вооруженные исламистские революционные выступления, попадают и в число стран с самым низким охватом населения современным образованием.

Все государства группы G5 Сахель, в которых фиксируются вооруженные исламистские революционные выступления, попадают в десятку стран с самым низким уровнем грамотности в мире¹⁰. К примеру, в Нигере уровень женского образования катастрофически низок (80% женщин репродуктивного возраста, опрошенных в рамках Медико-демографического исследования 2012 г., не имеют никакого формального образования). Лишь 66% детей соответствующего возраста посещают начальную школу, среднюю школу – лишь менее 13%. Если переход рождаемости не наступит еще в течение 10 лет, это будет означать для Нигера рост численности детского населения более чем в 3 раза к 2050 году, что может привести к коллапсу образовательной инфраструктуры или катастрофическому падению охвата образованием. Однако наиболее выражено отставание этих стран по такому важнейшему показателю охвата населения формальным образованием, как средняя продолжительность обучения (*mean years of schooling*) (см. Рис. 1):

¹⁰ См., например: Коротаев, Устюжанин 2021. Ук. соч. Рис. 7.

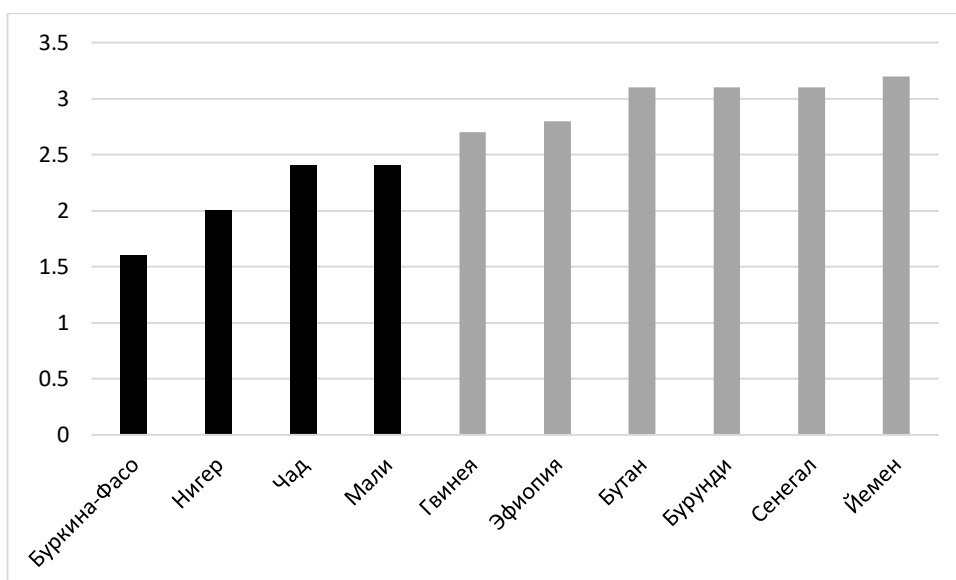

Рис. 1. Десять стран мира с самой низкой средней продолжительностью обучения (лет) на 2018 г. Черной сплошной заливкой обозначены страны, входящие в группу G5 Сахель¹¹.

Как мы видим, все четыре нижних места в глобальном рейтинге по этому показателю оказались заняты именно странами группы G5 Сахель, в которых фиксируются вооруженные исламистские революционные выступления. Между тем, как было показано ранее, очень важным фактором того, что революционные выступления в той или иной стране не примут вооруженную форму, является именно охват населения формальным образованием. Другими словами, вооруженные революционные выступления наиболее вероятны в странах с высокой долей неграмотного или полуграмотного населения¹².

Особо печально, что боевые формирования исламистских радикалов вполне осознанно выбирают в качестве одной из главных своих мишеней школы, учителей и учеников, достаточно целенаправленно работая как раз над уменьшением охвата населения

¹¹ Источник: UNDP [United Nations Development Program]. 2020. Human Development Reports Database. New York, NY: UNDP. URL: <http://hdr.undp.org/en/indicators/103006>.

¹² Коротаяев А. В., Билюга С. Э., Шишкина А. Р. ВВП на душу населения, интенсивность антиправительственных демонстраций и уровень образования. Кросс-национальный анализ // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз. 2017. № 1(84). С. 127–143; Устюжанин В.В., Гринин Л.Е., Медведев И.А., Коротаяев А.В. Образование и революции. Почему революционные выступления принимают вооруженную или невооруженную форму? // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз. 2022. ; Butcher C., Svensson I. Manufacturing dissent: Modernization and the onset of major nonviolent resistance campaigns // Journal of Conflict Resolution. 2016. № 60(2). Pp. 311–339.

современным образованием¹³. Одна из важнейших радикальных исламистских группировок Сахеля, Боко Харам, даже использовала лозунг борьбы с распространением современного образования в качестве своего самоназвания¹⁴.

Таким образом, в Сахеле формируется опасная ловушка развития, когда низкий охват населения современным образованием стимулирует рост вооруженной революционной активности радикальных исламистов, а рост последней ведет к снижению охвата населения образованием, что может привести не только к дальнейшему росту вооруженной активности исламистов, но и к задержке в снижении рождаемости или даже ее новому росту, к увеличению темпов роста населения, к замедлению экономического роста, падению подушевого ВВП, к сохранению или увеличению «молодежных бугров», что будет вести к еще более выраженному росту вооруженной активности радикальных исламистов. Странам Сахеля необходимо как можно скорее вырваться из этой ловушки, что, по-видимому, уже невозможно без самой серьезной международной поддержки.

С сожалением можно констатировать, что во многих странах Сахеля до сих пор сохраняется мальтузианская социально-экономическая и политико-демографическая динамика, и продолжают работать достаточно архаичные модели социально-политической дестабилизации.

¹³ См., например: Lyammouri R. Burkina Faso elections, another box to check. Rabat: Policy Center for the New South, 2020.

¹⁴ См., например: Walker A. What is Boko Haram? Washington, DC: US Institute of Peace, 2012.

Литература:

1. Бабкин С.Э. О джихадистских группировках в зоне Сахеля и раскладе сил между ними // Вестник Института востоковедения РАН. 2021. № 1. С. 218–224.
2. Бабкин С.Э. Политическая конфликтология о реорганизации джихадистских группировок в Сахеле // Вестник Института востоковедения РАН. 2018. № 2. С. 118–127.
3. Денисова Т.С., Костелянец С.В. Раскол в «Боко Харам» и его последствия для региона бассейна озера Чад // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. № 14(2). С. 214–230.
4. Зинькина Ю.В., Коротаев А.В. Социально-демографическое развитие стран Тропической Африки: Ключевые факторы риска, модифицируемые управляющие параметры, рекомендации. М.: Ленанд/URSS, 2017.
5. Коротаев А.В., Билюга С.Э., Шишкина А.Р. ВВП на душу населения, интенсивность антиправительственных демонстраций и уровень образования. Кросс-национальный анализ // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз. 2017. № 1(84). С. 127–143.
6. Коротаев А.В., Гринин Л.Е., Божевольнов Ю.В., Зинькина Ю.В., Малков С.Ю. Ловушка на выходе из ловушки. Логические и математические модели. Проекты и риски будущего. Концепции, модели, инструменты, прогнозы / Ред. А.А. Акаев, А.В. Коротаев, Г.Г. Малинецкий, С.Ю. Малков. М.: Ленанд/URSS, 2011. С. 138–164.
7. Коротаев А.В., Зинькина Ю.В. Как оптимизировать рождаемость и предотвратить гуманитарные катастрофы в странах Тропической Африки // Азия и Африка сегодня. 2013. № 4. С. 28–35.
8. Коротаев А.В., Лиокумович Я.Б., Хохлова А.А. Революционные события в Мали (1960–2021 гг.) // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник. Т. 12: Революционные процессы в африканской макроне нестабильности и их глобальный контекст / Отв. ред. Л.Е. Гринин, А.В. Коротаев, Д.А. Быканова. Волгоград: Учитель, 2021.
9. Коротаев А.В., Малков С.Ю., Бурова А.Н., Зинькина Ю.В., Ходунов А.С. Ловушка на выходе из ловушки. Математическое моделирование социально-политической дестабилизации в странах

мир-системной периферии и события Арабской весны 2011 г. Моделирование и прогнозирование глобального, регионального и национального развития / Ред. А.А. Акаев, А.В. Коротаев, Г.Г. Малинецкий, С.Ю. Малков. М.: ЛИБРОКОМ/URSS, 2012. С. 210–276.

10. Коротаев А.В., Устюжанин В.В. О структурно-демографических факторах вооруженных исламистских революционных выступлений в странах группы G5 Сахель. Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник. Т. 12: Революционные процессы в африканской макроне нестабильности и их глобальный контекст / Отв. ред. Л.Е. Гринин, А.В. Коротаев, Д.А. Быканова. Волгоград: Учитель, 2021.

11. Коротаев А.В., Халтурина Д.А., Кобзева С.В., Зинькина Ю.В. Ловушка на выходе из ловушки? О некоторых особенностях политико-демографической динамики модернизирующихся систем. Проекты и риски будущего. Концепции, модели, инструменты, прогнозы / Ред. А.А. Акаев, А.В. Коротаев, Г.Г. Малинецкий, С.Ю. Малков. М.: Красанд/URSS, 2011. С. 45–88.

12. Коротаев А.В., Халтурина Д.А., Малков А.С., Божевольнов Ю.В., Кобзева С.В., Зинькина Ю.В. Законы истории. Математическое моделирование и прогнозирование мирового и регионального развития. 3-е изд., испр. и доп. М.: ЛКИ/URSS, 2010. С. 159–226.

13. Устюжанин В.В., Гринин Л.Е., Медведев И.А., Коротаев А.В. Образование и революции. Почему революционные выступления принимают вооруженную или невооруженную форму? // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз, 2022. № 2.

14. Фитуни Л.Л. Подразделения и союзники ИГИЛ в Африке: среднесрочный прогноз дальнейшей активности // Азия и Африка сегодня. 2018. № 12. С. 11–17

15. Фитуни Л.Л., Абрамова И.О. Агрессивные негосударственные участники геостратегического соперничества в "исламской Африке" // Азия и Африка сегодня. 2014. № 12. С. 8–15.

16. Butcher C., Svensson I. Manufacturing dissent: Modernization and the onset of major nonviolent resistance campaigns // Journal of Conflict Resolution. 2016. № 60(2). Pp. 311–339.

17. Cincotta R., Weber H. Youthful Age Structures and the Risks of Revolutionary and Separatist Conflicts. Global Political Demography: Comparative Analyses of the Politics of Population Change in All World

Regions / Ed. by A. Goerres, P. Vanhuysse. Cham: Palgrave Macmillan, 2021. Pp. 57–92.

18. Goldstone J. Revolution and Rebellion in the Early Modern World. Berkeley, CA: University of California Press, 1991.

19. Harmon S.A. Terror and Insurgency in the Sahara-Sahel Region. London: Routledge, 2014.

20. Korotayev A., Zinkina J. East Africa in the Malthusian Trap? // Journal of Developing Societies. 2015. № 31(3). Pp. 1–36.

21. Korotayev A., Zinkina J., Kobzeva S., Bogevolnov J., Khaltourina D., Malkov A., Malkov S. A Trap at the Escape from the Trap? Demographic-Structural Factors of Political Instability in Modern Africa and West Asia // Cliodynamics. 2011. № 2(2). Pp. 276–303.

22. Lyammouri R. Burkina Faso elections, another box to check. Rabat: Policy Center for the New South, 2020.

23. Potts M., Gidi V., Campbell M., Zureick S. Niger: Too Little, Too Late // International Perspectives on Sexual and Reproductive Health. 2011. № 37(2). Pp. 95–101.

24. Walker A. What is Boko Haram? Washington, DC: US Institute of Peace, 2012.

25. Weber H. Age Structure and Political Violence: a Re-assessment of the “Youth Bulge” Hypothesis // International Interactions. 2019. № 45(1). Pp. 80–112.

Костелянец Сергей Валерьянович
*к.полит.н., заведующий Центром социологических и
политологических исследований, Институт Африки РАН*
(sergey.kostelyanyets@gmail.com)

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ 25 ОКТЯБРЯ 2021 Г. В СУДАНЕ: ИЗМЕНЕНИЕ ПРАВИЛ ИГРЫ ИЛИ ИГРА БЕЗ ПРАВИЛ?

25 октября 2021 г. суданские военные нарушили соглашение с гражданской оппозицией о разделе власти в стране на переходный период и осуществили государственный переворот. Следует напомнить, что 5 июля 2019 г. была достигнута договоренность между Переходным военным советом (ПВС), пришедшим к власти в результате военного переворота в апреле 2019 г., и оппозиционными «Силами за свободу и перемены» (ССП) о разделении власти на следующих условиях: в Суверенном совете Судана (ССС), созданном на срок в 39 месяцев, военные и гражданская оппозиция получили по 5 мест; еще одно место заняла компромиссная фигура. Суверенный совет в свою очередь сформировал технократическое правительство. 21 августа 2019 г. к присяге был приведен новый премьер-министр Судана – Абдалла Хамдук. При этом председателем Суверенного совета вначале должен был стать военным, а через 21 месяц – гражданский. Этот срок должен был истечь весной 2021 г., однако военные под различными предлогами отказывались передать высшую власть в руки оппозиции. При этом ПВС неоднократно заявлял, что он не планирует удерживать власть в стране. Более того, военные пообещали, что представители силовых структур не будут выдвигаться на высокие посты, стараясь успокоить улицу.

2020–2021 гг. ознаменовалось акциями протеста, связанными с недовольством населения ухудшением экономической ситуации, ответственность за которое возлагалось военными на технократическое правительство. В феврале 2020 г. правительство Судана выполнило одно из основных требований МФВ – отменило фиксированный курс

суданского фунта. В результате в марте 2020 г. курс национальной суданской валюты упал до рекордных 117 фунтов за доллар; инфляция в марте 2020 г. составила 70% в годовом выражении, а к концу года достигла уже 270%. МВФ зафиксировал падение ВВП Судана в 2020 г. на 8,5%. При этом МВФ продолжал требовать от суданского правительства значительного ужесточения налогово-бюджетной политики, в том числе постепенной отмены субсидий на топливо, которая обернулась значительным обострением напряженности в обществе. На этом фоне карантинные меры, связанные с распространением по миру коронавируса, еще более усугубили ситуацию в экономике.

Хотя в 2021 г. по прогнозам МВФ предполагается рост ВВП на 0,8%, в долларовом исчислении валовой продукт по оценкам Фонда будет сокращаться еще как минимум два года. Валютных резервов страны достаточно, чтобы покрыть лишь около 10 дней импорта товаров и услуг, в том числе трех стратегических – зерна, топлива и медикаментов. В 2020 г. Судан запросил у доноров более 6 млрд долл на проведение экономических реформ, однако на начало октября 2021 г. международными спонсорами было ассигновано лишь около 1,5 млрд долл, в том числе 200 млн долл на борьбу с последствиями пандемии COVID-19, что специалисты МВФ признали недостаточной для выполнения программы реформ суммой. В условиях ограниченной внешней помощи единственным выходом правительства оказалась монетизация дефицита, т.е. разгон инфляции. На этом фоне продолжила падать популярность премьер-министра Абдаллы Хамдука. Причем если военные винят его в экономических провалах, то представители ССП ставили ему в вину крайнюю нерешительность в деле ограничения контроля военных над основными финансовыми потоками в стране, в частности, над экспортом золота.

Пожалуй, к осени 2021 г. Судан оказался даже в более глубоком экономическом кризисе, чем перед началом революции 2019 г. Отсутствие реального прогресса в реформировании суданской

экономики, усугубленное пандемией и массовыми наводнениями, наглядно давало о себе знать длинными очередями за хлебом и топливом, что создало предпосылки для взятия военными власти в свои руки в октябре 2021 г. На протяжении двух лет после революции у военных росло искушение вернуть ситуацию под свой исключительный контроль при поддержке арабских монархий и под лозунгом спасения нации. И, казалось, они это сделали 25 октября 2021 г., в очередной раз перевернув политическую «шахматную доску» Судана.

Однако 21 ноября путчисты освободили Абдаллу Хамдука и восстановили его в должности премьер-министра Судана. Были также освобождены все политзаключенные, арестованные в ходе военного переворота. ПВС также заявил о приверженности делу демократизации суданского общества и готовности к проведению всеобщих выборов в 2022 г. В этой связи представляется, что именно детальный анализ ситуации в стране на нынешнем этапе и оценка влияющих на нее субъектов и факторов позволят спрогнозировать результаты политической трансформации в Республике Судан.

Куценков Петр Анатольевич
кандидат искусствоведения, доктор культурологии, в.н.с,
Институт востоковедения РАН
(pkutsenkov@gmail.com)

ПОЛОЖЕНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ МАЛИ В 2020 Г. НАКАНУНЕ ВОЕННОГО ПЕРЕВОРОТА

1. Доклад подготовлен на основании информации, полученной в ходе работы Малийской экспедиции ИВ РАН в Мали в январе 2020 г., по материалам малийской прессы и социальных сетей (Facebook). Утром 8 января 2020 г. мы выехали из г. Севаре, но на границе округов Севаре и Бандиагара региона Мопти (на границе Страны догонов) были задержаны на блокпосте Гундака, и под охраной доставлены в расположение V легиона жандармерии Республики Мали в г. Севаре, где и подверглись многочасовому допросу. На следующий день, 9 января, нас переправили в г. Сегу, на базу IV легиона, где изъяли паспорта и уже ночью доставили в столицу Республики Мали, в расположение легиона Бамако. В середине дня 10 января, после вмешательства генерального консула РФ в Республике Мали Виталия Сергеевича Болдырева, мы были отпущены.

2. Наше трёхдневное задержание позволило нам наблюдать «изнутри» быт двух баз малийской жандармерии. Первое, что бросилось в глаза – крайне неряшливое несение службы и полное отсутствие дисциплины. Так, ворота базы в Севаре охранялись часовым в расстёгнутом бронежилете, который сидел в продавленном кресле и очень дружелюбно общался с многочисленными торговцами и торговками, которых никто не досматривает; через территорию военной части беспрепятственно проезжают автомобили и мотоциклы – вторые ворота вообще не охранялись. В Севаре приверженец традиционных верований бойко торговал амулетами, а какой-то догон из окрестностей Севаре предлагал желающим массаж

с маслом карите, попутно рассказывая о его волшебных целительных свойствах, предлагал сыграть с ним в местную настольную игру, разумеется, на деньги. Оказалось, что он является переводчиком с английского языка, однако по его речи невозможно было понять, что это именно английский язык. Его якобы услуги были навязаны автору под тем предлогом, что тот плохо говорит по-французски. Пришлось заплатить переводчику 2000 франков КФА (примерно соответствует двумстам рублям); любопытно, что, когда автор, в полном согласии с малийскими обычаями, затеял ожесточённый торг, его французский тут же стал всем полностью понятен, а переход на бамананкан был встречен с восторгом. В Бамако поставленный охранять нас сотрудник жандармерии был настолько любезен, что объяснил Д.В. Ванюковой, как хорошо укреплена база и любезно показал той расположение всех огневых точек. На базе в Бамако участники экспедиции были оставлены ночевать в кабинетах сотрудников, с лежавшими на столах служебными документами. Полное обмундирование у военнослужащих весьма живописно сочетается со шлепанцами на ногах; солдаты на постах расслаблены и безмятежны, а дуло автомата, воткнутое в песок – обычное зрелище.

3. Зимой 2020 г. очень хорошо была видно отсутствие координации действий между разными министерствами и департаментами. Так, в Севаре накануне задержания мы беседовали с начальником местной службы безопасности, который предупредил нас о террористической угрозе, но не имел ни малейшего понятия о запрете на посещение региона Мопти; от нас требовали какого-то специального разрешения на посещение региона, но в Министерстве культуры и туризма о нём ничего не знали; более того, основной повесткой дня Министерства является привлечение максимального количества туристов, и все планы министерства строились и строятся с учетом активного посещения Мали, и региона Мопти в частности. Координация отсутствовала и между вооружёнными силами и местным ополчением, которое и создано-то было из-за неспособности малийских вооружённых сил эффективно защитить мирное население

Страны догонов. Из-за этого сейчас в регионе Мопти не работает примерно 60% школ, многие вынуждены покидать места своего обитания, начались проблемы с продовольствием.

4. Несмотря на многочисленные и целенаправленные провокации, в Стране догонов так и не удалось развязать полноценный этнический конфликт между догонами и фульбе (пёль). При этом, часть фульбе покинула деревни, в которых они жили вместе с догонами (д. Семари). Догоны тоже покидают насиженные места: так, часть тиге (клановое имя) Йалкуе, известная как «Суфи адама» (суфии), стали возвращаться на свою историческую родину, в Страну манде. Причиной их ухода с нагорья Бандиагара является угроза со стороны джихадистов (с их точки зрения, суфии даже хуже христиан). В целом, в ходе разрастания конфликта в регионе Мопти, и вооружённые силы, и администрация были неэффективны. В такой обстановке военный переворот был неизбежен.

Лантухова Александра Александровна
магистрант 1-го курса ИСАА при МГУ им. М.В. Ломоносова
(sashenka99@mail.ru)

РОЛЬ ИСЛАМИСТСКОГО ФАКТОРА В ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В СОМАЛИ

Республику Сомали сегодня можно охарактеризовать, как государство, не имеющее возможности поддерживать своё существование в качестве жизнеспособной политической и экономической единицы. Сегодня на территории Сомали все еще актуальной является проблема политической нестабильности. Государственное устройство страны представляет собой клановое разделение на 18 областей. Существует множество факторов, влияющих на ухудшение ситуации в стране, среди которых можно выделить племенной, экономический, внешний (военное вмешательство других стран), исламистский. В докладе особое внимание будет уделено последнему фактору, т.к. присутствие исламистских радикальных группировок в Сомали особенно способствует разрухе и дестабилизации политической ситуации в стране. На повестке дня международных конференций и миротворческих миссий, включая органы ООН, вопрос о борьбе с главным агрессором политической арены страны – организацией «аш-Шабаб» до сих пор остаётся актуальным и требует незамедлительного решения. Исламистские группировки до сих пор представляют угрозу внутреннему состоянию страны, что позволяет выделить исламистский фактор в качестве основного риска политической напряженности в стране.

Проблема политической нестабильности в Сомали берет свое начало со времен гражданской войны 1988 г. внутри страны. В этот период внутри Сомали начали возникать исламистские группировки. На начальном этапе войны деятельность этих группировок была направлена на свержение действующей власти в лице диктатора

Мохаммада Сиада Барре. После его свержения в январе 1991 г. между группировками разгорелся конфликт за власть, в результате чего страна распалась на анклав, в каждом из которых действовали клановые группировки. На неконтролируемых территориях формировались исламские группировки, которые вели на территории страны военные действия. С 1993 г. в Могадишо создавались исламские суды – отдельные органы самоуправления, которые сегодня представляют собой политизированные органы исламского самоуправления. Союз исламских судов (СИС) мог активно подорвать деятельность действующих здесь клановых союзов. Некоторые из действующих исламских группировок формировались внутри СИС.

Так, в 2004 г. на политической арене Сомали в составе СИС появляется исламское движение салафитского толка – организация «аш-Шабаб» (араб. «молодёжь»). В 2006 г. «аш-Шабаб» отделилась от союза, и лидеры группировки объявили о вооруженной борьбе с «эфиопской агрессией»¹. Сегодня организация действует под руководством Ахмада Умара на территории южных и некоторых центральных провинций Сомали, а также в некоторых районах Могадишо. Основная цель организации – создание исламского государства на основе шариата. С момента своего основания и до сих пор организация ведет вооруженную борьбу с действующим правительством и эфиопской армией, которая оказывала помощь правительству. Организация получает большую поддержку со стороны населения. По данным источников, число ее членов оценивается от 3000 до 7000 боевиков, а в финансовой области «аш-Шабаб» получает поддержку со стороны местных благотворительных фондов². Более того, большой отклик организация получает со стороны многочисленных племенных кланов, недовольных действующей властью.

¹ حركة الشباب المجاهدين (араб. Движение «Аш-Шабаб аль-Муджахедин») // Al-Jazeera. URL: <https://www.aljazeera.net/encyclopedia/movementsandparties/2015/4/3/حركة-الشباب-الصومالية> (дата обращения: 20.11.2021)

² Ibid.

Появление радикального движения в стране еще больше усугубило клановую раздробленность и привело к перераспределению сил. Представители многих племен начали примыкать к группировкам СИС. Стоит отметить, что именно религиозный фактор в стране не влияет на ухудшение ситуации, т.к. 99,7% населения Сомали представляют мусульмане, примерно 70% из них – умеренные сунниты³. Появившийся радикальный исламизм влиял исключительно на клановую борьбу между представителями разных племен. Например, группировка «аш-Шабаб» включает в свой состав представителей всех крупных племен Сомали (хавийя, раханвейн, дарод – по 25%; дир, исаак – по 10%)⁴. Участие определённого количества членов кланов в исламистских группировках говорит о раздробленности и разобщенности внутри самих племен.

Укрепление движения «аш-Шабаб» в стране усиливает факт его слияния с другими исламистскими группировками. Так, 24 декабря 2010 г. «аш-Шабаб» объединилась с сомалийской группировкой «Хизб аль-Ислам» (араб. «Партия ислама»). Группировки провозгласили в качестве целей создание халифата, ведение джихада, установление шариата на территории страны⁵. До своего распада в 2012 г. группировки контролировали южные и центральные территории страны. Также в феврале 2012 г. группировка «аш-Шабаб» официально заявила о присоединении к международной исламистской террористической организации «аль-Каида». Исследователь С.В. Алейников отмечает более раннее сотрудничество двух организаций, называя «аш-Шабаб» филиалом «аль-Каиды» в

³ Religions in Somalia // Global religious futures. URL: http://www.globalreligiousfutures.org/countries/somalia#/?affiliations_religion_id=0&affiliations_year=2020®ion_name=All%20Countries&restrictions_year=2016 (дата обращения: 12.11.2021).

⁴ Алейников С.В. Общая характеристика современного сомалийского этноса. – М., 2014. // Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=20691> (дата обращения: 7.01.2021).

⁵ Shabaab al-Mujahideen Announces Merger with Hizb-ul-Islam Released: December 24, 2010. // URL: <https://web.archive.org/web/20120519051913/http://nefafoundation.org//file/ShabaabMerger0111.pdf> (дата обращения: 14.11.2021).

Восточной Африке⁶. Подобное сотрудничество способствует активному усилению детальности движения «аш-Шабаб» в Сомали, ее доступу к дополнительному финансированию и новому оружию, улучшению боевой стратегии, а также созданию опасной ситуации не только в Сомали, но и во всем мире. Расширение влияния «аль-Каиды» посредством сотрудничества с исламистскими группировками из других стран вызывает большое беспокойство со стороны международного сообщества и внешнего вмешательства для предотвращения опасной ситуации.

За последние годы на территории Сомали и в соседних странах было зарегистрировано много террористических атак со стороны организации «аш-Шабаб». Например, в 2015 г. группировка совершила теракт в кенийском университете, находившийся рядом с границей Сомали, в январе 2016 была совершена атака на кенийскую базу в сомалийском городе аль-Ада, а в 2017 г. группировку обвинили в взрыве грузовика в Могадишо, унесшего много жизней⁷. Организация до сих пор ведет террористическую деятельность, о чем свидетельствует недавний теракт на стадионе Галькайо 18 декабря 2020 г.⁸. Это лишь примеры из многочисленных атак «аш-Шабаб», приводящих к напряженной ситуации внутри страны. Более того, атаки, происходящие на границах Кении и Эфиопии, вызывали внешнюю реакцию стран. До сих пор проблема радикального исламизма в Сомали остается актуальной проблемой, с которой ФПС борется при посредничестве ООН и африканской миротворческой миссии АМИСОМ. Военный контингент миссии АМИСОМ, на которую возложены большие надежды со стороны международного сообщества в борьбе с радикализмом в Сомали, часто сталкивается с атаками со стороны группировок. Из последних случаев стоит

⁶ Алейников С.В. О включении сомалийской организации «Аш-Шабаб» в структуру «Аль-Каиды» // Институт Ближнего Востока. – М., 2012. URL: <http://www.iimes.ru/?p=14165> (дата обращения: 15.11.2021).

⁷ Who are Somalia's al-Shabab? // URL: <https://www.bbc.com/news/world-africa-15336689> (дата обращения: 12.11.2021).

⁸ СМИ: в Сомали на стадионе при подрыве террориста-смертника погибли 10 человек // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10299649> (11.11.2021).

упомянуть 2 нападения: 22 и 23 ноября 2021 г. на армейскую автоколонну миротворческой миссии Африканского союза в районе сомалийского города Марка⁹.

Подходящий климат для усиления позиций исламистов в регионе создавала также нестабильная экономическая ситуация в 1990х гг., которая приводила к увеличению уровня преступности в стране. Высокий уровень безработицы заставлял людей идти на крайние меры ради выживания, что способствовало зарождению пиратства в стране и созданию крупного черного рынка по сбыту наркотиков и оружия. Пираты в Сомали представляют собой отдельную особую преступную группировку, основная деятельность которой заключается в нападении на торговые морские суда. По некоторым данным, пираты Сомали активно сотрудничают с членами «аш-Шабаб», предоставляя им в обмен на обеспечение защиты на побережье 10 – 15% от суммы их грабежей¹⁰.

По последним данным ООН, в соответствии с письмом группы экспертов по Сомали от 5 октября 2021 г., «движение «аш-Шабаб» по-прежнему представляет непосредственную угрозу миру, безопасности и стабильности в Сомали»¹¹. В докладе отмечается, что «несмотря на постоянные усилия сомалийских и международных сил по ограничению оперативного потенциала группировки, ее боевая способность по-прежнему не снижается»¹². По прогнозам экспертов, «аш-Шабаб» сохраняет возможность поддерживать темпы своих операций в Могадишо, а также в штатах на фоне глубоких

⁹ СМИ: на юге Сомали террористы атаковали автоколонну угандийских миротворцев // ТАСС. URL:

https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12998941?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D (дата обращения: 12.11.2021).

¹⁰ Алейников С.В. О включении сомалийской организации «Аш-Шабаб» в структуру «Аль-Каиды» // Институт Ближнего Востока. – М., 2012. URL: <http://www.iimes.ru/?p=14165> (дата обращения: 12.11.2021).

¹¹ Letter dated 5 October 2021 from the Chair of the Security Council Committee pursuant to resolution 751 (1992) concerning Somalia addressed to the President of the Security Council // UN. URL: <https://www.undocs.org/en/S/2021/849> (дата обращения: 14.11.2021).

¹² Ibid.

политических разногласий, усугубившихся накануне президентских выборов 2021 г.¹³.

По оценке группы, «аш-Шабаб» сохраняет здоровое финансовое положение и является предпринимательской структурой по своему характеру. «аш-Шабаб» получает свои доходы с помощью различных методов вымогательства, включая незаконное налогообложение сельского хозяйства, транспортных средств, товаров и скота. Эти незаконные налоги собираются через сеть контрольно-пропускных пунктов, на которые опирается «аш-Шабаб» для получения большей части своих доходов. Группировка также использует национальную банковскую систему для вложения и хранения средств. С января по июль 2021 г. было зарегистрировано 708 жертв среди гражданского населения, в основном по вине «аш-Шабаб». Такая ситуация говорит о серьезных внутренних проблемах Сомали, которые до сих пор не урегулированы и нуждаются в решении, а также ставит под сомнение эффективность международного участия в решении конфликта. Существующий конфликт между центральным правительством Сомали и другими областями, экономические проблемы и племенная разрозненность создают благоприятную почву для действий исламистской группировки.

В заключение следует сказать, что на сегодняшний день сложно прогнозировать дальнейшую политическую стабилизацию в Сомали. С одной стороны, отмечается позитивная тенденция развития, т.к. правительство при посредничестве ООН, а также миссии Африканского союза (АС), активно берут на себя роль по борьбе с деятельностью боевиков «аш-Шабаб». Однако сложно говорить об эффективности работы международного сообщества, т.к. принятые декларации, направленные на борьбу с группировкой, носят лишь номинальный характер и осуществляются медленно или же не осуществляются вовсе. Помимо этого, в связи с последними событиями, прослеживается раскол в отношениях между АС и правительством Сомали (речь о событии 4 ноября 2021 г., когда

¹³ Ibid.

специальный представитель комиссии АС по Сомали был объявлен персоной нон-грата и был вынужден покинуть страну в течение семи дней). На фоне существующих разногласий между правительством Сомали и АС, сомалийскими автономиями и некоторыми странами, а также клановыми конфликтами, активно развивается террористическая деятельность «аш-Шабаб». Полное искоренение терроризма в этой стране возможно только при комплексном подходе, затрагивающем улучшение всех сфер страны, и в первую очередь восстановление политической стабильности, т.к. конфликтная ситуация, в которой находится сегодня Сомали, еще больше влияет на распространение террористической деятельности.

Литература:

1. Алейников С.В. О включении сомалийской организации «Аш-Шабаб» в структуру «Аль-Каиды» // Институт Ближнего Востока. – М., 2012. URL: <http://www.iimes.ru/?p=14165> (дата обращения: 12.11.2021).
2. Алейников С.В. О включении сомалийской организации «Аш-Шабаб» в структуру «Аль-Каиды» // Институт Ближнего Востока. – М., 2012. URL: <http://www.iimes.ru/?p=14165> (дата обращения: 14.11.2021).

Лукьянов Григорий Валерьевич

*старший преподаватель департамента политики и управления в
составе Факультета социальных наук;
зам. заведующего базовой кафедрой Института Востоковедения РАН
Факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ;
м.н.с. Центра арабских и исламских исследований ИВ РАН
(gvlukyanov@gmail.com; glukyanov@hse.ru)*

ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ КАМПАНИЯ 2021 ГОДА В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ЛИВИЙСКОГО КРИЗИСА И ВЛИЯНИЯ ЭПИДЕМИИ COVID-19

Запланированные на 24 декабря 2021 г. президентские и на 23 января 2022 г. парламентские выборы в Ливии призваны осуществить перезапуск политической системы предельно ослабленного, разобщенного и фрагментированного в результате событий «арабской весны» 2011 г. и многолетней гражданской войны ливийского государства. С точки зрения таких международных организаций как: ООН, ЕС, ЛАГ и АС, а также клуба заинтересованных государств, чья позиция нашла отражение в коммюнике международных конференций по Ливии 2020-2021 гг. в Берлине и Париже, именно выборы должны сыграть решающую роль в развитии процесса политического урегулирования продолжительного военно-политического кризиса в этой североафриканской стране. Тем не менее, сложная военная, политическая, экономическая и гуманитарная ситуация в самой стране, а также нестабильность в Северной Африке и Сахеле в целом, вызванная усилением кризисных явления в ключевых странах региона (Чад, Судан, Мали), напряженностью в отношениях между соседями (Алжир-Марокко, Египет-Эфиопия) и вовлеченными державами (Франция и Россия), ростом активности трансграничной преступности и международных террористических организаций, создают риски срыва электорального процесса и как следствие – нивелирования комплексных усилий ряда

стран и международных организаций по содействию прекращению конфликта в Ливии.

В этой связи особую прикладную значимость и актуальность обретает изучение эволюции самого института выборов, с одной стороны, в долгосрочной исторической ретроспективе развития ливийского общества и государства с момента обретения им суверенитета в 1951 г, а с другой - после событий «арабской весны» 2011 г. Первый подход позволяет выявить структурные факторы, определяющие специфические особенности электорального процесса в Ливии в контексте социальной и политической истории, а также специфики политической культуры и социально-экономического уклада общества. Второй подход – определить характер и специфику влияние внешних конъюнктурных факторов, определяемых системой и структурой международных отношений в регионе, совокупностью нетрадиционных угроз безопасности, а также влиянием эпидемии COVID-19.

В рамках доклада рассмотрена эволюция электоральных процессов в Ливии, начиная с первых выборов 1950-х гг. Особое внимание уделено критическому осмыслению опыта электоральных кампаний 2012 и 2014 гг., выявлению факторов, определяющих специфические особенности выборов в Ливии в долго- и среднесрочной ретроспективе, а также проанализированы подходы к определению выборов как элемента процесса политического урегулирования военно-политического кризиса и вооруженного конфликта в стране.

Махмутова Мария Игоревна

*к.и.н., эксперт Российского института стратегических исследований
(makhmutova.maria@yandex.ru)*

ВЗЛЕТ И ПАДЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ИСЛАМА В МАРОККО

Состоявшиеся в начале сентября 2021 г. 11-е парламентские выборы в Марокко продемонстрировали новые тенденции в арабском регионе. Одна из самых популярных партий в стране после «арабской весны», делающая упор на внедрение политического ислама в повседневную жизнь - Партия справедливости и развития (ПСР) потерпела сокрушительное поражение. Будучи ранее лидером правящей коалиции 10 лет она получила всего 13 из 395 мест в парламенте.

Разгром марокканской ПСР, являющейся ответвлением «Братьев-мусульман», отличается от тех сценарий, которые прошли Партия свободы и справедливости в Египте и «Ан-Нахда» в Тунисе. Во время своего подъема ПСР не обладала таким уровнем влияния как указанные партии, поскольку король Марокко Мухаммед VI по-прежнему сохраняет особое влияние на политический процесс, и по ряду судьбоносных для страны решений он имеет последнее слово.

Встав у руля власти в 2011 г., ПСР вскоре начала входить в конфликт с монархией. Руководитель партии и премьер-министр Абделила Бенкиран (2011-2017 гг.) стал первым политиком, который открыто критиковал королевский двор в прямом эфире. Он настаивал на институциональных реформах и ограничении монаршей власти. Помимо этого, А. Бенкиран делал выпады в сторону ближайших советников Мухаммеда VI, обвиняя их в коррупции.

Острота противоречий привела к тому, что после выборов в 2016 г. А. Бенкиран не смог сформировать правительство и был вынужден подать в отставку. В результате его место занял более стоворчивый Саадеддин аль-Османи. В связи с такими тенденциями на

политической арене в ПСР начались трения. Одни члены поддерживали бывшего премьера и считали, что ПСР не должна уступать своим оппонентам и продвигать свои идеи, а другие видели, что ради сохранения власти необходимо договариваться.

Уже после конфликт между А. Бенкираном и С. аль-Османи достиг апогея в 2019 г., когда последний согласился с предложением партнеров по коалиции заменить арабский на французский язык в школьной программе для естественных наук. Это было важной проблемой внутри ПСР, стремящейся продвигать идею исламизации всей общественной жизни.

Несмотря на 10-летнее пребывание на авангарде политической арены, ПСР не смогла провести реформы, которые бы трансформировали институты власти и снизили бы уровень коррупции в стране. Кроме того, ежемесячное пенсионное пособие бывшего премьера А. Бенкирана превышает 10 000 долларов в стране с годовым доходом на душу населения в 3 200 долларов, хотя раньше он утверждал, что хочет вести аскетический образ жизни. В связи с этим марокканцы стали менее очарованы его религиозным дискурсом, поскольку не увидели ощутимого улучшения своего уровня жизни.

Довольно сильный удар по репутации ПСР нанесла экономическая ситуация в стране в связи с последствиями COVID-19. Популярность партии упала из-за того, что она была вынуждена резать социальные пособия, отменить субсидии на топливо, повысить пенсионный возраст. Такие меры явно не совпадали с идеями, которые поддерживались «братьями» в течение многих лет.

Также репутация ПСР была омрачена из-за «Авраамовских соглашений». Изначально исламисты выступали против любых переговоров с Израилем, считая это предательством всей арабской нации. Однако в 2020 г. С. Аль-Османи был вынужден подчиниться монаршей воле и принять не только переговоры, но и подписание соглашений, в результате которых между странами стали налаживаться дипломатические и экономические связи. При этом большая часть марокканцев не приняла этого и открыто обвиняла

власти в предательстве арабского дела. Признание американской администрацией Дональда Трампа Западной Сахары неотъемлемой частью Марокко они восприняли как ежесекундную выгоду руководства страны.

В целом политический ислам на текущий срез времени не оправдал ожидания своих последователей. В вопросе руководства страны ПСР мало чем смогла отличаться от своих предшественников и выполнить предвыборные обещания. Вопрос об окончательном падении идей исламистов еще остается открытым и будет зависеть от дальнейших шагов руководства партии.

Нестерова Елена Сергеевна
магистрант 1-го курса ИСАА при МГУ им. М.В. Ломоносова
(*nesterova.elena99@yandex.ru*)

ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ УГРОЗЫ В СТРАНАХ САХЕЛЯ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

Сахель (в переводе с араб. «берег»; обширная полупустынная территория, обладающая семиаридным климатом и являющаяся своеобразным «пограничьем» между пустыней Сахарой на севере континента и тропическими саваннами на юге) на сегодняшний день принадлежит к одному из самых опасных регионов мира. Пандемия COVID-19, в считанные месяцы распространившаяся по всему земному шару, выступила в роли своеобразного катализатора существующих конфликтов, только усугубив и без того неблагоприятную ситуацию. Так, одной из наиболее острых проблем, царящих в регионе, являются джихадистские группировки, ареал деятельности которых резко расширился вследствие хаоса, охватившего страны Сахеля после массовых заражений неизвестным вирусом, принявших повальный характер¹. В результате существенно возросло количество внутренне перемещённых лиц и беженцев, что также поспособствовало усилению внутривосточной напряжённости.

Африканский континент подвергся разрушительным последствиям пандемии ненамного позже остальных частей света. Так, в субсахарской Африке первый случай заражения был отмечен в Нигерии 27 февраля 2020 г. Первоначальные же опасения, что Африка превратится в центр пандемии с невообразимым количеством жертв, поначалу не оправдались. Однако уже в августе того же года Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) выступила с предупреждением о том, что именно Африка может стать следующим

¹ The sahel: land of opportunities//<https://www.un.org/africarenewal/sahel> (дата обращения: 12.11.2021).

эпицентром скоростными темпами расплзающихся штаммов коронавируса.

Раздираемые военизированными бандформированиями и внутренними противоречиями, такие страны Сахеля как Буркина-Фасо, Мали, Мавритания, Нигер и Чад, имея тесные политические, военные и экономические отношения с Европой, Азией и Америкой, по понятным причинам в значительно меньшей степени подвержены влиянию международного туризма. Однако, начиная с марта прошлого года, руководящие органы вышеозначенных государств друг за другом стали объявлять об всё учащающихся случаях инфицирования на подвластных им территориях. Было установлено, что вирус был занесён сюда немногочисленными путешественниками и в большей степени сотрудниками международных организаций, активно развернувших свою деятельность в регионе.

Первые случаи летального исхода были зафиксированы в среде знаменитых политиков и бизнесменов, пользующихся популярностью художников и спортсменов. Так, вследствие коронавирусной инфекции скончались франко-сенегальский журналист и первый чернокожий президент профессионального футбольного клуба «Марсель» Мабаба (также известный как «Папа») Диуф и камерунский саксофонист, а также вибратонист Ману Дибанго. Их кончина потрясла многочисленных поклонников, недвусмысленно дав понять, что смерть не выбирает и никого не щадит.

Население оказалось совершенно не подготовленным к вводимым правительствами ограничениям по защите от коронавируса. Кроме того, они не были приспособлены к переменчивым условиям жизни в соответствующих странах. Так, уровень материальной обеспеченности горожан остаётся немногим лучше финансового положения сельчан. Скудный доход, получаемый за счёт мелкой торговли, небольшая заработная плата, выплачиваемая за оказание услуг в качестве наёмных работников или водителей мотоциклетных такси, не обеспечивают должный уровень относительно безбедного существования, в то время как система

государственной социальной помощи не налажена и не имеет возможности предоставить своим гражданам даже минимальные причитающиеся пособия и выплаты. Ещё до начала пандемии граждане страдали от целого комплекса проблем, порождённых отсутствием продовольственной безопасности, последствиями изменений климата и ростом террористической активности в регионе. Неблагоприятная эпидемическая ситуация незамедлительно сказалась на шатком положении в экономической сфере:

1) были нарушены цепочки поставок (в т. ч. и механизмы трансграничной доставки гуманитарной помощи), грозящие вылиться в тотальное прекращение функционирования промышленных объектов и настоящий продовольственный коллапс;

2) в связи с ковидными ограничениями был введён запрет на обработку сельскохозяйственных угодий, подставивший под удар агропромышленный холдинг стран, относящихся к Сахельскому региону;

3) многими ранее занятыми в сфере той или иной отрасли гражданами были утрачены всяческие источники к получению дохода;

4) оказались истощены государственные золотовалютные резервы.

5) была прекращена практика осуществления денежных переводов в страну со стороны этнических диаспор, немало пострадавших от экономического кризиса.

Правительства некоторых стран пообещали прямую поддержку населению. Так, в Буркина-Фасо, Мали и Чаде были снижены цены на воду и электричество; однако, поскольку большинство домохозяйств в пределах данных государств не подключено ни к системе электроснабжения, ни к водопроводу, предложенные инициативы не принесли желаемого облегчения. В Нигере был упрощён доступ к получению кредитов. Другие страны региона взяли на вооружение практику распределения (пусть и скудной) продовольственной помощи нуждающимся семьям, однако спорадичность предоставления подобного рода услуг не облегчило страдания

обездоленных. Информационные кампании о мерах противодействия COVID-19 и гигиенических мероприятиях часто проводятся религиозными группами, различными частными организациями и НПО.

Даже до начала кризиса в области здравоохранения государственный бюджет не мог покрыть текущие расходы, однако последствия слабой государственности и итоги неэффективного управления наиболее бросились в глаза именно с началом пандемии, в полной мере сказавшись на неудовлетворительном состоянии систем государственного здравоохранения. Так, например, в Чаде по состоянию на 2020 г. работало всего 2 аппарата ИВЛ. В общей же сложности, из-за перегрузок и без того с перебоями функционирующих медицинских учреждений, на пациентов с другими заболеваниями, помимо ковида, сил и средств не осталось.

В срочном порядке запущенные международные программы помощи по борьбе с пандемией, направленные в том числе и на улучшение состояния больниц и медпунктов, так и не достигли первоначально поставленных целей из-за отсутствия механизмов контроля и вопиющих масштабов коррупции. Для некоторых авторитарных режимов пандемия превратилась в процветающий бизнес по извлечению прибыли и достижению собственных корыстных интересов. В высших кругах взяточничество достигло неслыханных размеров².

Таким образом, пандемия COVID-19 прямо или косвенно повлияла на способность означенных правительств обезопасить своё население от вспышек насилия со стороны моментально активизировавшихся террористических групп. Так, на сегодняшний день в Мали повстанцы-джихадисты продвинулись намного ближе к столице страны Бамако, чем в 2013 г. Соседняя Буркина-Фасо также неоднократно подверглась атакам со стороны вооружённых

² Helga Dickow. Sahel: Implikationen und Folgen der Corona-Krise. URL: <https://www.bpb.de/internationales/weltweit/innerstaatliche-konflikte/325527/sahel-implikationen-und-folgen-der-corona-krise> (дата обращения: 25.11.2021).

группировок; в мае 2021 г. в результате теракта на востоке страны скончалось 30 чел.; в следующем месяце вследствие нападения боевиков на деревню Солхан в провинции Яга на севере число погибших достигло 132 чел.³. В результате зверств со стороны «Аль-Каиды» покинуть свои дома, став внутренне перемещёнными лицами, были вынуждены свыше 1,4 млн жителей. Налицо явственное ухудшение как криминогенной, так и эпидемической ситуации: если в 2019 г. их количество равнялось 87.000, то год спустя оно уже перешагнуло за миллион⁴. В среднем, начиная с апреля нынешнего года, каждую неделю оставляли собственные жилища ок. 13.000 граждан, а число убитых всего лишь за 3 месяца – с мая по август превысило 480 жертв. Люди столкнулись с по-настоящему страшным выбором: укрываться от преследователей (часто не в одиночку, а семьями с маленькими детьми), будучи лишёнными средств к пропитанию, или же иметь доступ к продовольственным товарам, пребывая на оккупированной, занятой террористами территории. Однако, и оставаясь в областях, подконтрольных экстремистам, многие, израсходовав запасы еды, оказались вынуждены, к примеру, питаться листвой растений. Десятки женщин из небольшого города Мансила ежедневно в течение нескольких недель проходили 40 км в поисках пищи, однако их старания оказались напрасными. Сейчас количество недоедающих в Буркина-Фасо насчитывает 4,8 млн чел., а число людей, страдающих от острой нехватки продовольствия достигло 2,9 млн⁵.

Одним из наиболее удручающих последствий экстремистской деятельности террористических группировок стало проведение карательных акций в отношении несовершеннолетних. Так, во

³ INTERFAX.RU. Более 130 человек стали жертвами нападения на деревню в Буркина-Фасо. URL: <https://www.interfax.ru/amp/770808> (дата обращения: 23.11.2021).

⁴ Morten Boas, Natasja Rupesinghe. COVID-19 in the Sahel-implications for an already deteriorating security situation. URL: <https://www.accord.org.za/analysis/covid-19-in-the-sahel-implications-for-an-already-deteriorating-security-situation/> (дата обращения: 23.11.2021).

⁵ Burkina Faso: 275.000 people forced to flee new surge in violence URL: <https://www.nrc.no/news/2021/september/burkina-faso-275.000-displaced-since-april/> (дата обращения: 24.11.2021).

франкоязычных странах Сахеля джихадисты только в 2020 г. застрелили 4000 школьников и ранили 650.000 студентов. Дети стали удобной мишенью для сторонников аль-Каиды (*запрещена в РФ*): суммарно в трёх странах – Буркина-Фасо, Мали и Нигере полноценной возможности к обучению лишились 13 млн обучающихся. Отсутствие доступа к образовательным ресурсам, вынужденная самоизоляция не только по причине страха за своё здоровье в период бушующей эпидемии, но и боязни за свою собственную жизнь, разрушительно сказывается на ментальном состоянии подростков, ведя к нервному истощению. В настоящее время на территориях, особенно пострадавших от действий повстанцев, совместными усилиями стран Запада под эгидой ЕС реализуется программа «Спасите детей» (англ. «Save the Children»), нацеленная на улучшение социально-бытовых условий пребывания детей в образовательных учреждениях, а также создание более или менее комфортной среды для усвоения знаний и общения со сверстниками. Известно, что не посещающие школу тинейджеры во многих аспектах гораздо более уязвимы перед лицом нависшей опасности: принуждением к насилию, жестоким обращением, незаконной эксплуатацией. При этом реальной угрозой становятся заключение детских браков и принудительная вербовка вооружёнными группировками⁶.

Острая вспышка коронавирусной инфекции стала поводом к расширению массированной террористической экспансии. Руководство аль-Каиды интерпретировало пандемию COVID-19 в качестве божественного наказания против «неверных» в Западном мире, а также как своеобразное предупреждение мусульманским странам, где, по мнению данной экстремисткой организации, всё в большей степени наблюдаются признаки морального разложения. Утверждалось, что пандемия поднимет волну страха среди западных держав и силы джихадистов должны воспользоваться этим

⁶ Sahel: consequences of conflict and COVID-19 on children. URL: <https://reliefweb.int/report/burkina-faso/sahel-consequences-conflict-and-covid-19-children> (дата обращения: 24.11.2021).

проявлением слабости и усилить атаки против них. Лидеры террористических групп выступили с обращением к мусульманам, в котором призвали «не забывать о том, что неверные по-прежнему продолжают навязывать свою волю мусульманам»; таким образом, джихад стал оправданием совершаемым жестокостям и зверствам.

Нефляшева Наима Аминовна
*к.и.н., доцент, старший научный сотрудник Центра
цивилизационных и региональных исследований,
Институт Африки РАН
(innef@mail.ru)*

ПРОГРАММА ДЕРАДИКАЛИЗАЦИИ ИСЛАМИСТОВ В СОМАЛИ: ПРАКТИКА, ДИНАМИКА, УРОКИ

Проблематика дерадикализации исламистов сохраняет свою актуальность как в странах, давно столкнувшихся с военизированными исламистскими группами, движениями и «одинокими волками» и уже имеющих наработанные длительные государственные программы дерадикализации, так и в нашей стране, где методологические подходы и конкретные практики дерадикализации только начинают формироваться.

Критически осмысленный опыт дерадикализации бывших (сдавшихся властям в ходе проведения боевых спецопераций или добровольно вышедших из членства в организации) участников салафитской военизированной группировки «аш-Шабаб», действующей преимущественно на территории Сомали, приобретает особую значимость.

Под дерадикализацией понимаются принципиальные изменения в идеологии движения или отдельного человека, бывшего участника исламистской группы, заключающиеся в отказе от насильственных и других экстремистских методов достижения политических целей, а в перспективе и от идеологии, оправдывающей применение насилия.

Сомали с точки зрения опасности террористических угроз остается одной из проблемных стран мира. По данным на ноябрь 2020 г. в глобальном индексе терроризма Сомали занимает 5 место¹. «аш-

¹ Institute for Economics & Peace. Global Terrorism Index 2020: Measuring the Impact of Terrorism, Sydney. Nov. 2020. URL: <http://visionofhumanity.org/reports> (дата обращения: 01.09.2021).

Шабаб» остается самой непосредственной угрозой миру, безопасности и стабильности Сомали.

В Сомали действует несколько проектов, в том числе программы реабилитации и реинтеграции исламистов, инициативы по выкупу оружия и программы по работе с детьми, завербованными «аш-Шабаб». С 2013 г. правительством реализуется «National Programme for the Treatment and Handling of Disengaging Combatants and Youth at Risk in Somalia», работающая с «выходящими из боя» боевиками «аш-Шабаб»².

Программа включает пять основных этапов: пропаганда, прием, скрининг, реабилитация и реинтеграция. Программа рассчитана на боевиков с низким (low-risk) уровнем риска. В рамках Программы в стране работают реабилитационные центры, находящиеся в ведении Министерства внутренних дел. Центры принимают и бывших боевиков «аш-Шабаб», включая и лиц, которые, живя на территориях, контролируемых «аш-Шабаб», вынуждены были оказывать группировке бытовые услуги.

До начала пандемии в Сомали действовали 9 реабилитационных центров на юге страны. Самые известные реабилитационные центры, созданные в 2012-2014 гг., работают в Серенди, в Кисмайю, в Беледуэйне и в Байдоа, последний работает с бывшими боевиками-женщинами и членами их семей. По данным на август 2021 г. в Сомали функционировали пять реабилитационных центров. В докладе на примере центра Серенди будет проанализирована структура и принципы работы реабилитационных центров. По состоянию на июнь в центрах находились 355 мужчин и 170 женщин, всего в 2021 г. программу реабилитации прошли 157 мужчин и 102 женщины. Реализация Программы дерадикализации в Сомали сталкивается с серьезными проблемами, в особенности касающимися безопасности участников программы и взаимодействия выпускников программы с принимающими сообществами.

² Parrin A. Creating a Legal Framework for Terrorism Defectors and Detainees in Somalia // Columbia Journal of Transnational Law. 2016. Vol.55. №1. P. 256.

Одибоев Комрон Мамаджонович
студент 4-го курса кафедры ТИМО РУДН
(odiboev.komron@yandex.ru)

Кембель Олинда Викторовна
студентка 4-го курса кафедры ТИМО РУДН
(1032181266@rudn.ru)

СИРИЯ И ЛИВИЯ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ В РЕЛИГИОЗНОМ, ПОЛИТИЧЕСКОМ, ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗРЕЗАХ

Феномен «арабской весны» оказал огромное влияние внутривосточную обстановку государств ближневосточного региона. Каждое государство боролось с процессами дестабилизации исходя из политического опыта, одни лидеры пошли навстречу протестующим, а другие применили жесткие репрессии. Особый интерес вызывают такие страны как Ливия и Сирия, одинаково ставшие жертвами геополитической встряски 2011 г., но по-разному отреагировавшие на процессы дестабилизации. Ливийский лидер предпочел более жесткий метод наведения порядка в стране, в то время как руководитель Сирии применил более прагматичные шаги к стабилизации ситуации в стране.

Геополитический аспект

Как известно, в Ливии НАТО успешно провели гуманитарную интервенцию, и Муаммар Каддафи сначала был свергнут, а позже при неизвестных обстоятельствах убит. Но в Сирии этот западный сценарий «смены режимов» потерпел неудачу¹. Ответ кроется в геополитической ситуации того или иного периода и существовании альтернативы западному взгляду на реконструирование Ближнего

¹ Шаклеина Т. А. Россия и США в мировой политике. – М.: Издательство «Аспект пресс», 2018. – С. 91-119. См. также: Антюхова Е.А. Стратегия и политика НАТО в конфликтах «арабской весны» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2017. Т. 19. №. 3; Багинский К.Е. Анализ причин гражданской войны в Сирии // Modern Science. 2020. № 5-2. С. 267-270; Вахим Дж., Кузнецов А.А. Геополитическое измерение сирийского конфликта. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2016. № 3. С.461–472.

Востока. С противоположной позицией Западу выступила Россия. Именно фактор «отсутствия» Российской Федерации в ливийской гражданской войне и, наоборот, участие Москвы в урегулировании сирийского кризиса сыграли важную роль².

Конечно, не стоит упускать из виду третьи страны на уровне региона, такие как Турция, ОАЭ, Катар, Саудовская Аравия, Египет и т.д., которые внесли свою лепту в ход событий в Ливии и Сирии³, но, по мнению авторов, не сыграли особой роли в разрешении кризисов. В свою очередь, Россия как один из крупных мировых геополитических игроков придерживалась отличной от Запада политики, оказавшей существенное влияние на события в регионе. Невмешательство Москвы в разрешение ливийского кризиса на начальном этапе объясняется наличием своих внутренних экономико-политических проблем.

Религиозно-племенной аспект

Можно сказать, что *религиозная* структура Ливии представлена довольно однородно, в то время как сирийская – весьма разнообразно, но при доминировании суннитского большинства⁴. Некоторые исследователи считают, что одной из причин гражданской войны в Сирии является «засилье» алавитов в государственном аппарате⁵. Сирийская интеллигенция представлена различными конфессиями и национальностями, многие предприниматели являются представителями суннитской и армянской общин, а занимавший пост министра обороны Сирии в 2011–2012 гг. Дауд Раджха был христианином⁶.

² Хайруллин Т.Р. Российско-иранское соперничество в Сирии // В сборнике: IX Южно-российский политологический конвент "Лидеры, группы, массы: российская политика и вызовы современности". Материалы Всероссийской конференции с международным участием. 2019. С. 223-225.

³ Хайруллин Т.Р. Катарско-турецкий альянс и Саудовская Аравия: борьба ультраконсервативных проектов в Сирии. // Ислам в современном мире. 2018. Т. 14. № 4. С. 235-246.

⁴ Васильев А.М. Восстание в арабском мире: посеы и всходы. Цунами революций не спадает. // Африка и Азия сегодня. 2011. № 6. С. 2–9; 8. Копосова Е.Н. Соотношение внутренних и внешних факторов развития ливийского кризиса/Е.Н. Копосова//Вестник МГИМО. 2015. № 3 (48). С. 173-180; 9. Копосова Е.Н. Мирополитические составляющие кризиса в Ливии: диссертация кандидата политических наук. МГИМО. Москва, 2017.

⁵ Долгов Б.В. Сирийский узел. // Ежегодник Запад – Восток – Россия. М.: ИМЭМО РАН, 2016. С.4.

⁶ Хайруллин Т.Р. Влияние Ирана в Сирии // Азия и Африка сегодня. 2019. № 8. С. 21-27.

В то время как Сирия больше подвержена разногласиям на религиозной почве, в Ливии огромную роль играет племенной и клановый фактор. Несмотря на то, что М. Каддафи официально выступал за племенное равенство и демократию, его режим в основном опирался на племена западной, центральной и южной частей страны (каддафа и магарха).

Политический аспект

Следующим элементом сравнения станет *политический* фактор в Ливии и Сирии. Тут заметны явные отличия между странами. В Ливии уже не один десяток лет правил Муаммар Каддафи и вел достаточно жесткую диктаторскую политику⁷. Не стоило ожидать, что такого рода личность пойдет на более мягкие методы урегулирования кризиса. Придя к власти как военный, он был сторонником более жестких репрессивных механизмов по подавлению восстаний. В отличие от Ливии в Сирии происходил совсем иной сценарий. У власти находился довольно молодой правитель, которому не были чужды западные ценности. Придя к власти, Башар аль-Асад начал вести внутреннюю политику более либерально. Сирийское руководство более благоразумно противодействовало митингам, предпринимая попытки «услышать толпу» и вести с ней диалог. И в отличие от ливийского сценария, способность сирийского политического руководства идти на контакт с протестующими позволила им довольно в скором времени ослабить накал протестных движений.

Социально-экономический аспект

Исходя из анализа *социально-экономической* обстановки в Сирии и Ливии накануне гражданских войн можно сказать, что, несмотря на наличие ряда внутренних проблем (рост уровня безработицы, коррупция и т.д.), в целом экономические показатели обеих стран

⁷ Коротчаев. А., Исаев. Л., Шишкина. А. Вторая волна ливийской гражданской войны: факторы и акторы // Мировая экономика и международные отношения. 2021. №3. С. 111-119; Barr N., Gartenstein-Ross D. Dignity and Dawn: Libya's Escalating Civil War. The International Centre for Counter-Terrorism – The Hague 6, 2015, no. 1. DOI: 10.19165/2015.1.01; 12. Eriksson M. A Fratricidal Libya and Its Second Civil war. Stockholm, Swedish Defence Research Agency, 2015. 85 p.

были стабильными, наблюдался устойчивый рост ВВП. Помимо этого, в Сирии существовало достаточно развитое профсоюзное движение, имела место социальная защищённость широких слоёв населения. Поэтому можно прийти к выводу, что без влияния внешнего фактора конфликты не приняли бы такой масштаб и затяжной характер.

Таким образом, ход событий в Ливии и Сирии весьма различен между собой. Где-то в большей степени, где-то в меньшей. Но факт того, что Сирия не повторила ливийский сценарий, уже говорит о разнородности данных конфликтов. Ливия пережила более плачевней период, так как в стране произошла интервенция, т.е. были разрушены города, страна впала в многолетний упадок, а свержение Каддафи не привело к стабилизации ситуации. В Сирии же, несмотря на тяжелый период, сегодня со временем заметна нормализация обстановки.

Литература:

1. Антюхова Е.А. Стратегия и политика НАТО в конфликтах «арабской весны» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2017. Т. 19. № 3.

2. Багинский К.Е. Анализ причин гражданской войны в Сирии // Modern Science. 2020. № 5-2. С. 267-270.

3. Ваким Дж., Кузнецов А.А. Геополитическое измерение сирийского конфликта. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2016. № 3. С.461–472.

4. Васильев А.М. Восстание в арабском мире: посевы и всходы. Цунами революций не спадает. // Африка и Азия сегодня. 2011. № 6. С. 2–9.

5. Долгов Б.В. Сирийский узел. // Ежегодник Запад – Восток – Россия. М.: ИМЭМО РАН, 2016. С.1–7.

6. Копосова Е.Н. Соотношение внутренних и внешних факторов развития ливийского кризиса/Е.Н. Копосова//Вестник МГИМО. 2015. № 3 (48). С. 173-180.

7. Копосова Е.Н. Мирополитические составляющие кризиса в Ливии: диссертация кандидата политических наук. МГИМО. Москва, 2017.

8. Коротаяев. А., Исаев. Л., Шишкина. А. Вторая волна ливийской гражданской войны: факторы и акторы // Мировая экономика и международные отношения. 2021. №3. С. 111-119.

9. Хайруллин Т.Р. Катарско-турецкий альянс и Саудовская Аравия: борьба ультраконсервативных проектов в Сирии. // Ислам в современном мире. 2018. Т. 14. № 4. С. 235-246. DOI: 10.22311/2074-1529-2018-14-4-235-246

10. Хайруллин Т.Р. Влияние Ирана в Сирии // Азия и Африка сегодня. 2019. № 8. С. 21-27. DOI: 10.31857/S032150750005772-1

11. Хайруллин Т.Р. Российско-иранское соперничество в Сирии // В сборнике: IX Южно-российский политологический конвент "Лидеры, группы, массы: российская политика и вызовы современности". Материалы Всероссийской конференции с международным участием. 2019. С. 223-225.

12. Шаклеина Т. А. Россия и США в мировой политике. © М.: Издательство «Аспект пресс», 2018.

13. Barr N., Gartenstein-Ross D. Dignity and Dawn: Libya's Escalating Civil War. The International Centre for Counter-Terrorism – The Hague 6, 2015, no. 1. DOI: 10.19165/2015.1.01

14. Eriksson M. A Fratricidal Libya and Its Second Civil war. Stockholm, Swedish Defence Research Agency, 2015. 85 p.

Паньков Михаил Владимирович

*ассистент кафедры правового обеспечения безопасности топливно-
энергетического комплекса,*

НИУ Российский государственный университет нефти и газа им.

И.М. Губкина

(pankov.michael@yandex.ru)

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ КРИЗИС НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ КАК ФАКТОР УГРОЖАЮЩИЙ СТАБИЛЬНОСТИ РЕГИОНА

Актуальность данной работы заключается в том, что несмотря на все богатство региона углеводородами, а также присутствующие возможности для развития альтернативных источников для выработки электроэнергии, ряд стран региона сталкивается с нехваткой электроэнергии, которая выражается в постоянных отключениях домохозяйств и бизнеса от электросети, что, в свою очередь, влияет на экономическую ситуацию в странах.

Отдельно отмечается, что в таких странах как Ирак, Ливан, Сирия в настоящее время складывается альтернативная система доступа к электроэнергии для домохозяйств и частного бизнеса, выражающаяся в так называемых «подписках на генераторы»; ситуация, когда семья платит определенную сумму еженедельно и получает доступ к электричеству на несколько часов в сутки.

При этом данные альтернативные способы подключения являются дорогими для подавляющего большинства населения страны. Продукты в магазинах портятся, домохозяйства не имеют возможности хранить запасы продовольствия, требующего заморозки, цены на электроэнергию растут, при этом отсутствует реальный экономический рост. Рост цен на электроэнергию переносится и на остальные сферы жизни, при этом вследствие коронавирусных ограничений и некоторых социально-политических угроз экономика данных стран находится в стадии рецессии, что оказывает дополнительное давление на социально-политическую ситуацию в

данных странах и может привести к новому взрыву протестных настроений.

Протесты, проходящие в Ираке и Иране, подтверждают данное суждение. Власти, к сожалению, проявляют свою неспособность разрешить проблему поставок электроэнергии, особенно в областях. В Иране ситуация дополнительно ухудшается из-за нехватки воды в регионе Хузестан. Иранские власти не смогли адекватно ответить на требования протестующих, разогнав митинг силовым способом.

При откровенно плачевной ситуации с подачей электроэнергии власти Сирии позволяют заявления о развитии «зеленой энергетики в стране», при этом руководство хочет обязать промышленников развивать ВИЭ за свой счет. Однако ряд экономических экспертов считает данную идею несостоятельной, так как она не покрывает полностью дефицит электроэнергии, а произведенное таким образом электричество является дорогим.

При этом дефицит электроэнергии в регионе открывает и новые возможности. Власти Ирака ведут переговоры со странами ССАГПЗ о строительстве электропровода Ирак-Залив. Также в Аммане прошла встреча министров энергетики Египта, Иордании, Сирии и Ливана о возможности передачи газа и электроэнергии в Ливан через территорию Сирии, что также может служить сигналом о том, что международная изоляция сирийского режима себя изживает.

Несмотря на ряд позитивных моментов разрешение энергетического кризиса в регионе кроется в комплексном подходе, а именно в построении единой региональной энергетической системы, а также привлечении иностранных инвестиций, что в текущих условиях видится маловероятным. Повышение цен на энергоносители будет способствовать экономической стагнации региона, что, впоследствии может привести к новой волне выступлений и подрыву хрупкой системы безопасности.

Поляков Дмитрий Сергеевич
*магистрант 1-го курса Государственного академического
университета гуманитарных наук
(dm.polyakov9@yandex.ru)*

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СИТУАЦИИ В СИРИЙСКОМ ИДЛИБЕ ПОСЛЕ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ «РАССВЕТ НАД ИДЛИБОМ 2» (2020 Г.)

На 2021 г. провинция Идлиб остается одним из последних регионов, который не контролируется официальным правительством. В большинстве своем, управление регионом осуществляется коалицией исламистских группировок, объединенных в «Хайат Тахрир аш-Шам» (ХТШ)¹. Стоит также упомянуть наличие турецкого воинского контингента в Идлибе. Кроме этого, на территории провинции присутствует протурецкая Сирийская Национальная Армия (СНА), а также разношерстные оппозиционные режиму Башара Асада формирования и исламистские группировки. Эскалация, произошедшая в начале 2020 г., во многом характеризовалась разным видением сторон на решение ситуации. Наиболее полная точка зрения на идлибскую проблему была озвучена Чрезвычайным и Полномочным Послом РФ в ТР А.В. Ерховым в интервью «Спутнику»². Внимание было акцентировано на следующих тезисах:

- Невыполнение Турцией Сочинских соглашений 2018 г. по Идлибу, которые подразумевали отделение умеренных оппозиционных боевиков от радикальных, разблокировка стратегических трасс М4 и М5, а также отвод тяжелых вооружений;

¹ Организация запрещена в РФ.

² Yerhov: İdlib gibi acil meselelere çözüm bulursak Türk-Rus halkları arasına fitne sokulmasının önüne geçebiliriz// Sputnik Türkiye,2020. URL: <https://tr.sputniknews.com/columnists/202002131041399280-yerhov-idlib-gibi-acil-meselelere-cozum-bulursak-turk-rus-halklari-arasina-fitne-sokulmasinin-onune/> (дата обращения: 20.09.2020)

- Возросшая активность со стороны радикальных боевиков и продолжающиеся атаки на авиабазу Хмеймим и на сирийскую армию;
- Ряд турецких наблюдательных пунктов к настоящему времени оказались за линией фронта, став опорными пунктами турецкой армии;
- Негативное влияние непризнания со стороны Анкары правительства в Дамаске;
- Сирийская армия ведет боевые действия на своей территории и не намерена отступить.

Ответом на данное заявление стала критика России со стороны Р.Т. Эрдогана. По его заявлению, Турция полностью соблюдает Астанинский процесс, а Москва игнорирует Сочинское соглашение, касательно создания демилитаризованной зоны вокруг обозначенного района³. Ответом российской стороны последовало заявление пресс-секретаря президента Д.С. Пескова, в котором обозначалось, что: «РФ полностью выполняет свои обязательства в отношении Идлибской зоны деэскалации. Вместе с тем, мы с сожалением констатируем, что ситуация там оставляет желать лучшего»⁴.

На конец января 2020 г. ситуация действительно оставляла желать лучшего. 16 января Сирийская Арабская Армия (САА) официально возобновила операцию в Идлибе⁵. Подразделения САА начали наступления сразу на нескольких рубежах: на юге провинции Идлиб и на западе провинции Халеб (Алеппо). Поводом послужили многочисленные провокации со стороны боевиков. 23 января Центр по примирению враждующих сторон и контролю за перемещением беженцев рапортовал, что: «с 9 января текущего года позиции правительственных войск в Идлибской зоне деэскалации подверглись

³ Akin E. Intel: Erdogan abandons balancing act in Syria, targets Russia// Al-Monitor, 2020. URL: <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2020/01/intel-erdogan-turkey-balancing-syria-criticize-russia-idlib.html> (дата обращения: 20.09.2020).

⁴ Песков: РФ полностью выполняет свои обязательства в отношении Идлибской зоны деэскалации, 2020. URL: <https://tass.ru/politika/7653999> (дата обращения: 20.09.2020).

⁵ Сирийская армия возобновила военную операцию в Идлибе, сообщает СМИ// РИА НОВОСТИ, 2020. URL: <https://ria.ru/20200116/1563474640.html> (дата обращения: 20.09.2020).

атакам незаконных вооруженных формирований 30 раз»⁶. Целью операции также стало территориальное уменьшение идлибского анклава и занятие стратегических автомагистралей М4 и М5. Важным аспектом является блокирование 3 из 12 турецких наблюдательных пунктов, установленных по периметру Идлибской зоны деэскалации⁷. 27 января САА заняла стратегический город Серакиб, который находится на пересечении двух трасс М4 и М5. В результате этого, Турция ответила масштабным военным развертываниям⁸, что значительно затормозило наступление. Сильное обострение отношений между Россией и Турцией началось в начале февраля, когда за одну неделю погибло 14 турецких военных. За эти действия Р.Т. Эрдоган возложил ответственность не только на Дамаск, но и на Москву. Кроме того, президент Турецкой Республики потребовал от России остановить наступление САА до конца февраля, иначе Турция обещала начать полномасштабное наступление в Идлибе⁹. В результате этого с 8 февраля начался долгий процесс Российско-Турецких консультаций, который привел к подписанию соглашений между двумя сторонами 5 марта 2020 г. Основными пунктами договоренностей стали¹⁰:

- Прекращение всех боевых действий по существующей линии соприкосновения в Идлибской зоне деэскалации с 6 марта 2020 г.;

⁶ Брифинг Центра по примирению враждующих сторон и контролю за перемещением беженцев в Сирийской Арабской Республике // Министерство обороны Российской Федерации, 2020. URL: <https://syria.mil.ru/peacemaking/info/briefs/more.htm?id=12272151@egNews> (дата обращения: 20.09.2020).

⁷ Semenov K. Recent escalations in Idlib present Russia with tall order// Al-Monitor, 2020. URL: <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2020/02/russia-syria-turkey-idlib-choice.html> (дата обращения: 20.09.2020)

⁸ New Turkish military column crosses into Syrian today, after yesterday's largest military reinforcement ever//

Syrian Observatory for Human Rights, 2020. URL: <https://www.syriaohr.com/en/154358/> (дата обращения: 26.09.2020)

⁹ Беленькая М., Черненко Е. Идлибо мир, Идлибо война//Коммерсант, 2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4269918#id1866259> (дата обращения: 26.09.2020)

¹⁰ Дополнительный протокол к Меморандуму о стабилизации обстановки в зоне деэскалации Идлиб от 17 сентября 2018 г.// МИД РФ, 2020. URL: <https://clck.ru/S7Uhu> (дата обращения: 26.09.2020)

- Создание коридора безопасности шириной 6 км к северу и 6 км к югу от трассы М4;
- Совместное российско-турецкое патрулирование по трассе М4 с 15 марта 2020 г.

С момента подписания договора прошло больше года, соответственно, можно сделать некоторые выводы об эффективности его осуществления.

Одна из самых насущных проблем соглашения – проведение совместных патрулирований трассы М4. Проблема проведения патрулей началась с самого первого случая, когда стороны не смогли провести запланированное мероприятие в установленную дату – 15 марта. Причиной послужили протесты местного населения и блокирование ими дороги. В результате турецкой стороне было дано время на решение проблемы¹¹. Проведение совместных патрулирований осложняется не только саботажем местного населения, но и постоянными атаками на конвой. В результате патрулирование происходит на отдельных участках дороги, а прохождение всего участка удалось только с двадцать второй совместной попытки 23 июля 2020 г¹². В результате мероприятия по патрулированию всего участка дороги уже к осени 2020 г. превратились в совместные тренировки российских и турецких военнослужащих на случай нападения, подрыва и вынужденной эвакуации раненых¹³.

Следующая проблема – невыполнение положения о создании коридора безопасности шириной 6 км к северу и 6 км к югу вдоль трассы М4. Важным аспектом является то, что весь южный район, а не только 6 км к югу от трассы по договору определяется как территория, контролируемая официальным правительством. Вместо этого, данная

¹¹ Лавров. А., Байназаров Э., Рамм А. Патруль — дело тонкое: попытка разблокировать шоссе М4 не удалась// Известия,2020. URL: <https://iz.ru/987577/anton-lavrov-elnar-bainazarov-aleksei-ramm/patrul-delo-tonkoe-popytka-razblokirovat-shosse-m4-ne-udalas> (дата обращения: 08.10.2020).

¹² Tastekin F. Is Turkey headed for compromise or fresh fighting in Idlib?// Al-Monitor,2020. URL: <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2020/07/turkey-syria-russia-idlib-fresh-fight-or-compromise-rebels.html#ixzz6U9OFriXF> (дата обращения:08.10.2020).

¹³ Военные России и Турции провели совместную тренировку в Сирии// RT на русском,2020. URL: <https://ru.rt.com/gq78> (дата обращения:08.10.2020).

территория находится под контролем оппозиции, которую Турция не собирается отводить вглубь провинции.

Из-за невыполнения положения о создании зоны безопасности, не соблюдается и прекращение огня, которое воспроизводится в подрывах патрульных конвоев и атаках на позиции САА. Например, только в июле 2020 г. было зафиксировано более 140 нарушений режима прекращения огня¹⁴.

Анализируя развитие ситуации в Идлибе и выявляя определенные тренды, стоит обратить внимание на то, что нынешняя политическая конъюнктура региона во многом развивается в логике невыполненных мартовских соглашений.

Касательно невыполнения положения о создании коридора безопасности шириной 6 км к северу и 6 км к югу вдоль трассы М4 важно учесть, что создание южного коридора безопасности невозможно без перехода всего региона Джебель аз-Завия под контроль официального правительства. Турецкая сторона при невыполнении возложенных на нее обязательств апеллирует к положениям Сочинского меморандума 2019 г. по северу Сирии, в котором в пункте №6 говорится, что курдские формирования должны быть выведены из Манбиджа и Тель-Рифата¹⁵. Соответственно, с позиции турецкой стороны, Москва взяла на себя невыполнимые обязательства по курдам, как и Анкара по Идлибу. Кроме того, данная территория может использоваться в новых Российско-Турецких договоренностях, касательно обмена турецкой зоны «Источник мира» на территорию Идлиба. Схожие обмены уже происходили между сторонами, например, когда территории юго-востока «Большого Идлиба» обменивались на курдский Африн¹⁶.

¹⁴ Брифинг Центра по примирению враждующих сторон и контролю за перемещением беженцев в Сирийской Арабской Республике (3 августа 2020 г.)// Министерство обороны Российской Федерации, 2020. URL: <https://clck.ru/S7Wvc> (дата обращения: 21.10.2020).

¹⁵ Меморандум о взаимопонимании между Российской Федерацией и Турецкой Республикой// Президент России, 2019. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5452> (дата обращения 18.11.2020).

¹⁶ Семенов К., Будущее Идлиба: перспективы// Geneva Center for Security Policy, 2020. URL: <https://dam.gcsp.ch/files/doc/perspectives-on-the-future-of-idlib-ru> (дата обращения 18.11.2020).

Возможность договоренностей между Россией и Турцией по обмену территориями Джебель аз-Завия в Идлибе взамен на наступление Вооруженных сил Турецкой Республики и США на позиции Сирийских демократических сил (СДС) в Манбидже и Тель-Рифате активно обсуждались осенью 2021 г.¹⁷. Характерно, что обе стороны намеренно нагнетали ситуацию. После встречи В.В. Путина и Р.Т. Эрдогана в Москве прекратилась эскалация ситуации, а лидеры двух стран согласились сохранить статус-кво в Идлибе и на подконтрольных СДС территориях¹⁸.

Соответственно, сложившаяся ситуация в Идлибе после военной операции весной 2020 г. является краткосрочной даже в условиях сирийского конфликта, имея под собой основу для силового решения ситуации. Важно уточнить, что дополнительный протокол марта 2020 г. и Сочинский меморандум 2019 г. не оставляют пространства для маневра ни для Москвы, ни для Анкары, создавая предпосылки, что идлибский кейс будет решаться вместе с курдским. По-видимому, на нынешнем этапе и Россия, и Турция согласились сохранять тактический статус-кво в регионе, с периодическим нагнетанием ситуации для собственных конъюнктурных целей.

Нельзя оставить без освещения внутреннюю ситуацию в Идлибе. Большая часть территорий подконтрольна Правительству спасения, которое подчинено «Хайат Тахрир аш-Шам» (ХТШ)¹⁹, остальная же часть подконтрольна Сирийской Национальной Армии (СНА) и различным радикальным группировкам. Подписание мартовского соглашения между Россией и Турцией также определило внутренний ход событий в Идлибе. Со стороны ХТШ начался процесс подавления революционных фракций. Весной 2020 г. усилились операции по

¹⁷ Семенов К. Турция поможет сирийским курдам перейти под эгиду России// News.ru, 2021. URL: https://news.ru/world/turciya-pomozhet-sirijskim-kurdam-perejti-pod-egidu-rossii/?fbclid=IwAR3K8CnWi-rN58jO0f_zgp-JbzQ4KeBjzCyC5_IMHpkX7xbRr9BI559ldg4 (дата обращения: 15.11. 2021).

¹⁸ Turkey and Russia to preserve status-quo in Syria's Idlib, Turkish official says// Middle East Eye, 2021. URL: <https://www.middleeasteye.net/news/turkey-russia-preserve-status-quo-syria-idlib-turkish-official> (дата обращения: 16.11.2021).

¹⁹ Запрещена в РФ.

ликвидации и переподчинению иностранных группировок со стороны ХТШ. Так, «Катиба Таухид валь-Джихад»²⁰, батальон, объединяющий боевиков из Средней Азии, был частично переподчинен и ликвидирован силами ХТШ²¹. Похожая ситуация произошла с группировками, созданными выходцами с Северного Кавказа, «Джундулла» и «Джунд аш-Шам»²² летом-осенью 2021 г., которые после столкновений с ХТШ были вынуждены расформироваться, а личный состав был вынужден влиться в состав шариатских патрулей, подконтрольных ХТШ. Говоря об иностранных боевиках на территории Идлиба, важно упомянуть ликвидацию главаря «Имарат Кавказ»²³ Абдуллу Цумада на территории провинции и его последующую дискредитацию, в ходе которой он был обвинен в сотрудничестве с российской разведкой²⁴. Схожей дискредитации и обвинениях в работе на органы безопасности стали подвергаться главари боевых формирований из СНГ на территории Идлиба, что показывает общую тенденцию к снижению роли иностранных боевиков со стороны ХТШ.

Кроме этого, важно отметить борьбу ХТШ с более радикальными элементами. Данная борьба вылилась в вооруженное столкновение между «Хайат Тахрир аш-Шам» и оперативным штабом «И будьте стойкими», который консолидируется вокруг нового правопреемника аль-Каиды²⁵ в Сирии - «Хурас ад-Дин» (ХаД). Важно напомнить, что «Джебхат ан-Нусра»²⁶ после ребрендинга летом 2016 г. в «Джебхат Фатх аш-Шам» разорвала связи с «Каидат аль-Джихад», а уже в январе 2017 г. образовала вокруг себя «Хайат Тахрир аш-Шам». Новым правопреемником «аль-Каиды» в Сирии стала группировка ХаД, которая была сформирована из бывших полевых командиров ХТШ.

²⁰ Организация запрещена в РФ.

²¹ Идлибский передел // Telegram@ Directorate 4,2020. URL: <https://t.me/directorate4/7038> (дата обращения:03.11.2020).

²² Организация запрещена в РФ.

²³ Организация запрещена в РФ.

²⁴ Поиск шпионов, работающих на российскую разведку продолжается// Telegram@Rybar ,2020. URL: <https://t.me/rybar/12630> (дата обращения:03.11.2020).

²⁵ Организация запрещена в РФ.

²⁶ Организация запрещена в РФ.

Формальным противоборством между группировками стало жесткая политика ХТШ и аресты членов штаба «И будьте стойкими», а неформальным – общее недовольство политикой ХТШ. В результате боевых действий сопротивление ХаД было подавлено силами ХТШ. Как итог, ХТШ постановило, что запрещают создавать какой-либо оперативный штаб, группировку или отряд под предлогом сведения счетов, а для «военной работы» есть оперативный штаб «Явная победа» / «Аль-Фатх аль-Мубин», тем самым запрещая создавать иные неподконтрольные оперативные штабы²⁷.

Процессы, связанные, как с силовым роспуском группировок иностранных боевиков, так и с уменьшением влияния или вовсе ликвидацией радикальных и недоговороспособных формирований со стороны ХТШ, демонстрируют тренд на получение «Хайат Тахрир аш-Шам» монополии с целью замкнуть на себе как внешние связи и помощь, так и выступать от их имени на площадках по мирному урегулированию.

Позиция Турции, касательно «Хайат Тахрир аш-Шам», неоднозначна. С одной стороны, Анкара признает ХТШ террористической организацией. С другой стороны, Турецкая Республика рассматривает ХТШ, как основную силу, способную контролировать ситуацию в Идлибе. С помощью «Хайат Тахрир аш-Шам» Анкара пытается вытеснить из Идлиба радикальные и связанные с аль-Каидой группировки, такие, как «Хурас ад-Дин». Кроме того, можем наблюдать процесс некой легитимации ХТШ со стороны Анкары., активно проводится политика по дерадикализации имиджа группировки в глазах общественности. Преимущественно, данная политика направлена на западную аудиторию. Активно продвигается нарратив, в котором ХТШ является исключительно внутрисирийской группировкой, не несущей угрозы внешним странам, тем более западным, основной задачей которой является

²⁷ Рыбарь. События в Сирии 24-25 июня: ХТШ наступает на позиции «Хурас ад-Дин», массовые теракты на протурецких территориях// РИА ФАН,2020. URL: <https://riafan.ru/1288250-sobytiya-v-sirii-24-25-iyunya-khtsh-nastupaet-na-pozicii-khuras-ad-din-massovye-terakty-na-protureckikh-territoriyakh> (дата обращения: 03.11.2020).

борьба с режимом Б. Асада²⁸. Все это может свидетельствовать о еще одном тренде в Идлибе – процессе легализации ХТШ, в условиях которого «Правительство спасения» сможет стать признанной некоторыми странами политической силой.

Немаловажно определить и дальнейшую эскалацию неразрешенного конфликта. «Краеугольным камнем» нынешнего состояния Идлибского конфликта является невыполнение со стороны Турции положения о создании коридора безопасности шириной 6 км к северу и 6 км к югу вдоль трассы М4. Говоря о южной территории данного участка, создание там зоны безопасности невозможно без силового вмешательства. Это доказывается, что 6-км зона, к югу от трассы, полностью отрежет район, который контролируется ХТШ, что, соответственно, и предполагает военную операцию.

Подводя итог, стоит сказать, что более чем за год после мартовских договоренностей, нельзя выявить положительные тенденции, которые бы вели к разрешению сложившейся ситуации в Идлибе. Более того кризисные моменты не уходили с повестки дня. В связи с этим, скорее всего, вероятна новая эскалация, а значит, и новые Российско-Турецкие договоренности для ее решения.

²⁸ Как Запад оправдывает идлибских террористов //Федеральное агентство новостей, 2021. URL: <https://riafan.ru/1469942-kak-zapad-opravdyvaet-idlibskikh-terroristov> (дата обращения: 19.11.2021).

Пономарев Илья Вячеславович

*к.и.н., с.н.с. Центра цивилизационных и региональных исследований,
Институт Африки РАН.
(iliaponomarev@inafr.ru)*

КАТЕГОРИИ КОНФЛИКТНОГО ЗНАНИЯ: ТЕРРОРИЗМ В ЦЕНТРАЛЬНОМ САХЕЛЕ, ЗАПАДНАЯ ПОЛИТОЛОГИЯ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

1. Кризис в Республике Мали и зоне Сахары-Сахеля (ЗСС) расширяется: повстанческими движениями уже затронуты 2\3 страны; вооруженные группировки контролируют не только эти территории, но и Северную и Восточную Буркина Фасо, Северный и Южный Нигер. В первой части доклада речь пойдет о причинах возникновения вооруженных группировок «*Ансар ад-Дин*» и *катиба «Масина»*; их деятельности по регулированию землепользования и налогообложения на фактически контролируемых ими территориях; причинах их широкой поддержки среди населения и популярности их лидеров: И. аг Гали и Х. Куффы; прогнозировании ситуации в отношении альянсов ДЖНИМ (JNIM) и ИГВС, признанных террористическими.
2. Во второй части доклада выделяются те аспекты современной западной политологии, которые служат осмыслению описанных событий, лиц и группировок. В политологии наметился пересмотр как некоторых терминов и подходов, так и политики западных держав в ЗСС. В частности, секуризация научного знания (англ. – *security knowledge*) и утилитарное использование науки как «дискурсивного оружия» (фр. – *des armes discursives*) становится отдельной научной и экзистенциальной проблемой, как подчеркивается в ряде самых последних исследований 2020-2021 гг. Преимущественно во франкоязычной политологии (но

также антропологии и новейшей истории) пересматриваются следующие термины и стоящая за ними концептуализация:

1). Первая группа: «*ungoverned space*», «*power vacuum*», «*failed/weak states*», «*porous borders*».

2). Вторая группа: «*crime-terror nexus*», «*narcoterrorism*», «*narco-states*», «*drug cartels*».

3). Третья группа: «*terrorists*», «*ihadists*», «*war on terror*».

3. Риторика, основанную на этих терминах, уже не первый год воспроизводит госдепартамент США и ряд лидеров европейских стран для оправдания своих действий в ЗСС. Ряд политологов, аффилированных с высшими учебными заведениями США (особенно военными), придерживаются той же концептуализации. В докладе обосновывается проблематичность и политическая ангажированность юридического признания на уровне СБ ООН «террористическими» отдельных акторов в ЗСС.

КРАСНОМОРСКАЯ ДУГА НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Ареал, включающий в себя водные просторы Красного моря и Аденского залива, где прокладывали курс еще древние мореплаватели, а также сухопутные пространства Северо-Восточной Африки (Африканский Рог), стремительно превращается в очень важный в геополитическом плане регион. Однако, этот «проснувшийся» регион оказывается крайне нестабильным и турбулентным. Судоходство здесь осуществляется, в том числе, и по нескольким узким проливам, получившим в экспертной среде наименование «удушающих» и «шоковых точек» современной геополитики. Одна из ключевых «шоковых точек» рассматриваемого региона – пролив Баб-эль-Мандеб, представляющий собой узкий проход из Красного моря в Аденский залив, который в самом узком месте – между Йеменом и Джибути – имеет ширину всего 13 миль. Еще относительно недавно здесь беспрепятственно орудовали сомалийские пираты, создававшие серьезную угрозу международному судоходству. Кстати, в деятельности многонациональных сил по борьбе с пиратством с 2009 г. принимала участие Турция, и это явилось первым сигналом ее вовлеченности в дела Красноморского региона, ставшего затем одним из важных направлений внешнеполитической стратегии Анкары.

Результатом усиливающегося соперничества в регионе стало стремление внерегиональных игроков создавать здесь «точки влияния» – военные базы и опорные пункты. Весьма показательным примером является стратегически выгодно расположенное государство Джибути (бывшее французское Сомали), на территории которого военной инфраструктурой в большей или меньшей степени располагают

США, КНР, ряд европейских государств, включая Францию, Германию, Италию, Испанию, а также Японию¹.

Четко обозначилась тенденция к усилению борьбы за контроль над Красноморским регионом: такие арабские страны, как Египет, Саудовская Аравия, ОАЭ, стремятся обеспечить здесь свои интересы в конкуренции с другими ближневосточными «тяжеловесами» - Турцией и Ираном, и к вышеуказанным неарабским акторам с недавних пор примыкает Катар. Ускорившаяся динамика событий приводит к изменениям в балансе сил, что не остается без внимания внерегиональных держав – Китая, США и других.

Обилие разнонаправленных силовых векторов, взаимно конкурирующих интересов и, вместе с тем, отсутствие соответствующих национальных и международных институтов, которые бы способствовали региональному сотрудничеству и поддержанию безопасности, - всё это приводит к усилению здесь конфликтного потенциала, а возникающие альянсы нестабильны и переменчивы. То обстоятельство, что через этот регион проходит значительная часть мировой торговли, в том числе, энергоресурсами, только повышает градус напряженности и привлекает иностранные державы, стремящиеся утвердить здесь свои позиции.

Политические процессы, наблюдаемые в регионе Красного моря и Африканского Рога, сочетают в себе элементы прежних исторических схем и современных геополитических моделей, в которых безопасность и коммерческие интересы мировых и региональных держав, безусловно, доминируют над несоизмеримыми по масштабам интересами слабых местных государств и населяющих их народов.

¹ Красное море и Аденский залив: борьба за доминирование. Материалы конференции /под ред. В.П. Фитина. М., РИСИ, 2019. С.7.

Ткаченко Александр Алексеевич
*к.э.н., заведующий Центром изучения стран
Северной Африки и Африканского Рога,
Институт Африки РАН
(alexander.tkachenko@inafr.ru)*

**СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ПРОЦЕССЫ В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ И НА АФРИКАНСКОМ РОГЕ,
ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ И ВЛИЯНИЕ НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ
ОТНОШЕНИЯ (2000-2020)**

В ракурсе процессов обновления, модернизации рассматриваются трансформационные изменения, происходящие в условиях и под давлением системного кризиса в обширном регионе Африканского Рога, Северной Африки и шире - Ближнего Востока. Они затронули многие страны региона, но в разной степени и в разное время. Различными были и их результаты, притом, что ряд причин, породивших трансформационные сдвиги, с известной степенью условности можно назвать общими для большой группы весьма разноликих государств.

Сообщение посвящено, главным образом, попытке представить настоящее, ближайшее будущее и более отдаленную перспективу государств региона. Сделать это возможно с учетом широкого круга факторов, влияющих на развитие рассматриваемых стран «изнутри» - страновых особенностей развития, культурно-цивилизационного процесса и «извне» - региональных и глобальных факторов, в особенности глобализации, а также нарастающей в последние годы неопределенности в международных отношениях, противоборства между региональными акторами/группировками, расхождений между глобальными супердержавами и других.

Политические потрясения в Северной Африке и на Ближнем Востоке, достигшие своего пика на рубеже первого и второго десятилетия XXI в. заметно изменили весь комплекс

межгосударственных отношений в этом районе мира, повлияли на международные отношения и миропорядок в целом.

Оценки произошедшего среди международных экспертов значительно расходятся. Часть экспертного сообщества, в основном разделяющая конспирологические версии причин, полагает, что результаты «арабской весны» в целом крайне негативны: число конфликтов возросло, тотальная коррупция не преодолена, активизировались старые и появились новые радикальные, террористические группы, носящие сетевой характер, разрастаются сепаратистские движения, динамика ВВП и уровня жизни в ряде стран характеризуется тенденцией к стагнации, а в отдельных — к снижению.

Как правило, представители данной точки зрения вольно или невольно не замечают того, что «арабскую весну» и последовавшие за ней процессы породили именно утрачивавшие креативность, оказавшись перед нарастающими вызовами XXI в. жесткие авторитарные режимы за почти полувековую историю их нахождения у власти. Один из главных итогов их правления - политический вакуум - деформация общественно-политической жизни, отсутствие социально-политических амортизаторов, крайне необходимых в свете вызовов XXI в., потрясений, переживаемых обществом, государством. После краха целого ряда режимов остро ощущалось отсутствие жизнеспособных политических партий, других институтов гражданского общества, способных выступить с лидерских позиций на политическом поле и взять на себя ответственность за решение острейших проблем. Страны столкнулись с глубоким моральным кризисом в условиях тотальной коррупции, активизацией сепаратистских движений...

Беспрецедентные по своим масштабам протестные движения привели к трансформации экономической, политической и гуманитарной составляющих геополитической роли региона в современном мире. Резко возросли миграционные потоки в Европу, произошло разрастание международной террористической сети,

активизировались нелегальная торговля оружием, наркотрафик. Эти и другие негативные явления наряду с расползанием сепаратизма, прямо связаны с усилением в рассматриваемый период нестабильности в регионе Северной Африки, Африканского Рога и на Ближнем Востоке. Возросло пагубное воздействие на мирохозяйственные связи, инвестиционный климат, на экономику стран региона в целом, политических рисков, связанных с положением в этом районе мира — одной из кладовых топливно-сырьевой базы глобальной экономики.

В этот период рельефно проявились многочисленные препятствия - объективные и субъективные - на пути давно назревшего обновления, реализации эффективных преобразований. Среди них, в частности, «монблан» проблем — экономических, социальных, политических, унаследованных от правивших десятилетиями жестких авторитарных режимов. Их преодоление, судя по декларируемым в этих странах программам обновления, комплексной модернизации, займет целую историческую эпоху.

В международном экспертном сообществе сложилось мнение, что это будет очень трудный путь в условиях высокой степени неопределенности в современных международных отношениях, отсутствия оптимальных благоприятных условий в рассматриваемых странах для реализации сложных, комплексных планов и программ по модернизации.

Касательно Африканского Рога особо следует отметить сохранение этноконфессиональных трений и конфликтов. Насколько это опасно говорит то обстоятельство, что в отдельных странах региона, в частности в Ливии, Судане, Эфиопии, Сомали насчитываются сотни малых, средних и крупных этносов. Разноликые, затянувшиеся на годы этноконфессиональные конфликты, гражданские войны грозят дестабилизировать внутривнутриполитическую обстановку не только в крупнейших странах региона, но и в сопредельных районах Африки и шире.

Несмотря на наличие грозных кризисных тенденций страны региона не утратили потенциал развития и модернизации, обновления. Показательно, Эфиопия в 2000-е годы демонстрировала одни из самых высоких темпов экономического роста, войдя в десятку стран мира с наиболее высокими темпами роста ВВП. Отдельные позитивные тренды отмечаются и в некоторых других странах региона.

В целом происходящие в последние десятилетия трансформационные процессы не однолинейны, противоречивы, и это порождает дополнительные, трудно преодолимые сложности.

Фаткулина Мария Руслановна
студентка 4-го курса кафедры ТИМО РУДН
(fatkulina_masha@mail.ru)

ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В ЛИВИИ: НА ПУТИ К СТАБИЛИЗАЦИИ ИЛИ К ТОТАЛЬНОМУ РАЗРУШЕНИЮ СТРАНЫ?

Верно полагать, что на современном этапе Ливия ассоциируется с состоянием раскола, беззакония, двоевластия, исключительной несправедливостью и крайней нестабильностью с момента начала первой гражданской войны в государстве. Начало тотальной анархии положил феномен «арабской весны» и последующая жестокая расправа над Муаммаром Каддафи в 2011 г¹. Именно падение 42-летней «эры Каддафи» становится отправной точкой для начавшегося государственного хаоса и внутривосточной турбулентности в Ливии. Личность, имеющего скромный чин полковника М. Каддафи, была своего рода образом сильной, благоустроенной, единой и независимой арабской страны². Источником вдохновения получившего Ливию в 1969 г. Каддафи, являлся сторонник антиевропейского арабского национализма, выдающийся египетский вождь Гамаль Абдель Насер³. К тому же, правление автора трехтомного труда «Зелёной книги» было нацелено не только на строительство Джамахирии⁴, которая бы стала ливийской моделью

¹ Ганиев Т.А., Карякин В.В. Гражданская война в Ливии: ход боевых действий и интересы сторон // ФГКУ «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации. 2020. № 3 (18). С. 15–16.

² Хайруллин Т.Р. Борьба за лидерство в арабском регионе. Есть ли шанс для исламистов? М.: Институт Африки РАН, 2019. 214 с.

³ Chivvis S. C. Toppling Qaddafi. Libya and the Limits of Liberal Intervention. Cambridge University Press, 2014. P. 21. 298 p; Хайруллин Т.Р. Подъем арабского национализма и кризис исламистских идей в 50-60-е годы XX века // Новая и новейшая история. 2019. № 1. С. 203-206.

⁴ Джамахирия (с араб.яз. «власть масс») – форма государственного устройства в Ливии (1977–2011 гг.)

социализма, но также и на создание единой идентичности и идеологии в разрозненном ливийском государстве⁵.

Безусловно, у такого эгоцентричного лидера были, как и верные последователи, так и ярые противники авторитарного режима в Ливии. Тем не менее, в одночасье все рухнуло вместе с великим вождем М. Каддафи. После падения выдающейся политической фигуры ливийского государства, последовало вероломное вмешательство международных акторов, принявших 17 марта 2011 г. трагически известную резолюцию Совета Безопасности ООН №1973⁶, диктующих свое видение сложившейся ситуации, под предлогом «гуманитарной» интервенции, что еще больше дестабилизировало до предела накалённую обстановку в Триполи⁷. Приведем мнение американского политолога Даниеля Дрейзера, который отмечал, что «именно вмешательство администрации Барака Обамы в Ливию, стало возрождением американской исключительности⁸».

Начало второй гражданской войны в 2014 г., которая не получила окончательного завершения по настоящее время, продолжает разрушать Ливию⁹, оказывать исключительно деструктивное влияние на социально-экономические показатели североафриканской страны, о чем свидетельствуют данные Всемирного банка, относительно динамики ВВП на душу населения, когда, достигнув своего пика в 2008 г. ливийские показатели приравнялись в 14, 4 млрд долл. США, то в 2020 г. наблюдается резкое падение до 3, 7 млрд долл. США¹⁰.

Таким образом, продолжающийся «гибридный» ливийский кризис – это прежде всего совокупность различных факторов, среди

⁵ Фаткулина М.Р., Свиридова П.М., Степанян К.Н. Личность Муаммара Каддафи // Языки и культуры: перспективы развития в 21 веке. Альманах. М.: Цифровичок, 2019. С. 348. (на арабском языке).

⁶ Резолюция СБ ООН /1973 (2011). URL: [https://undocs.org/pdf?symbol=ru/s/res/1973\(2011\)](https://undocs.org/pdf?symbol=ru/s/res/1973(2011)) (дата обращения: 25.11.2021).

⁷ Тетерюк А. С., Чижевский Я. А. Международно-политическое измерение Ливийского конфликта // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2014. № 2. С. 23–24. С. 23–32.

⁸ Drezner D. W. Does Obama Have a Grand Strategy? // Foreign Affairs, July/August 2011.

⁹ Хайруллин Т.Р. Исламизм Саудовской Аравии как инструмент для достижения региональной гегемонии // Общество: политика, экономика, право. 2018. № 10 (63). С. 16-20.

¹⁰ GDP per capita (current US\$) – Libya. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD?locations=LY> (дата обращения: 26.11.2021).

которых прослеживается социальное и политическое неравенство ливийских племен, рост радикального исламизма и терроризма, среди наиболее опасных экстремистских сил выступает ливийская ячейка ДАИШ («ИГИЛ»)¹¹. В том числе высокая конкуренция за контроль над богатыми нефтяными ресурсами Ливии, крайне широкие масштабы военной интервенции, преимущественно коалиции стран-членов Североатлантического альянса, все более опустошают надежды ливийского народа на стабилизацию изможденного государства¹².

Несмотря на громкие высказывания со стороны Белого дома о необходимости незамедлительного вывода военного контингента Российской Федерации и Турции¹³. В то время как Пентагон и члены блока НАТО не спешат оставить ливийское досье в прошлом. К тому же поверхностный, скорее деструктивный, характер Миссии ООН по поддержке Ливии (МООНПЛ), мандат которой вновь был несправедливо продлен 30 сентября 2021 г. принятием резолюции СБ ООН №2599¹⁴ до 31 января 2022 г., указывает на неготовность оккупантов покинуть суверенную территорию арабской страны.

Также именно центральное географическое расположение Ливии представляет благодатную почву для беспокойства стран Североафриканской и Сахельской региональных систем, ведь нестабильность в Триполи напрямую влияет на безопасность ее соседей. На сегодняшний день Алжир и Тунис смогли отразить джихадистскую угрозу для своей национальной безопасности, исходящую от восточного соседа, на что, безусловно, было направлено немало сил и капиталовложений. В данном контексте отметим, что более 70% алжирской армии развернуты для контроля границы с Ливией, то есть приблизительно 50 тыс. солдат задействованы для

¹¹ Запрещена в РФ.

¹² Смирнова Г. Возможные сценарии развития ситуации в Ливии после свержения М. Каддафи // Россия и мусульманский мир. 2016. № 2(284). С. 107–117.

¹³ US calls on Russia, Turkey, UAE to halt Libya intervention. URL: <https://apnews.com/article/turkey-libya-elections-united-nations-russia-5dd10a3c818204f5baac7f2ee8e4dfe0> (дата обращения: 27.11.2021).

¹⁴ Резолюция СБ ООН /2599 (2021). URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/2599\(2021\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2599(2021)) (дата обращения: 26.11.2021).

проведения ограниченных специальных операций в беспокойном районе¹⁵. Подчеркнем, что военный контингент действует на алжирской стороне границы, и в целом арабское государство придерживается политики невмешательства. Вместе с тем, страны Сахеля характеризуют ситуацию в регионе Феццан на юге Ливии как очень неустойчивую, учитывая тот факт, что с 2017 г. наблюдается значительный рост активности радикального исламизма¹⁶.

Нарушает стабильность Ливии и борьба марионеточного правительства государства, а именно Правительство национального согласия (ПНС), расположенное в столице страны Триполи, во главе (ранее Файезом Сераджем), с 15 марта 2021 г. Мухаммедом аль-Манфи, которое поддерживает ООН, западная коалиция, а также Турция, Катар и лояльные ему вооруженные формирования. С оппозиционной стороны выступает Ливийская национальная армия (ЛНА), которая контролирует крупные территории на востоке, под командованием фельдмаршала Халифы Хафтара¹⁷.

Тем не менее, задавшись риторическим вопросом: «*Что может ждать Ливию в будущем*»? Ответа на поставленную задачу, как и прежде, не имеется. В контексте данного конфликта, поиски решений столь злободневной ливийской дилеммы, могли бы занять довольно длительное время. Вместе с тем, первые «зачатки» релевантного варианта по деэскалации ливийского политического кризиса появились на переговорах в Женеве 23 октября 2020 г., по итогам которых было подписано соглашение о постоянном прекращении огня между враждующими сторонами¹⁸. Тем не менее, на

¹⁵ Hallqvist A., Hammargren B. Navigating in a complex neighborhood. Algeria's responses to security challenges in Libya and the Sahel. FOI, April 2020. P. 29

¹⁶ Lounnas D. The Libyan Security Continuum: The Impact of the Libyan crisis on the North African/Sahelian Regional system. MENARA Working Papers, 2018. P. 21. 26 p.

¹⁷ Fayiz alsiraaj ghadara mansibah bitayira / Файез Аль-Саррадж покинул свой пост на самолете. URL: <https://arabic.rt.com/press/1203019-%D9%81%D8%A7%D9%8A%D8%B2-%D8%A7%D9%84%D8%B3%D8%B1%D8%A7%D8%AC-%D8%BA%D8%A7%D8%AF%D8%B1-%D9%85%D9%86%D8%B5%D8%A8%D9%87-%D8%A8%D8%B7%D8%A7%D8%A6%D8%B1%D8%A9/> (дата обращения: 24.11.2021).

¹⁸ Al'amin aleami: tawqie aitifaq waqf 'iitlaqalnaar fi libia khatwatan 'asasiatan nahw alsalam walaistiqrar / Генеральный секретарь: Подписание соглашения о прекращении огня в Ливии является важным шагом на пути к миру и стабильности URL: <https://news.un.org/ar/story/2020/10/1064432> (дата обращения: 25.11.2021).

современном этапе внутривластная ситуация в Ливии является по-прежнему неразрешенной и крайне нестабильной. Стороны договорились о проведении всеобщих выборов 24 декабря 2021 г., но до знаменательного события исполнительная власть в стране переходит к Президентскому совету во главе с бывшим послом в Греции Мухаммедом аль-Манфи и премьер-министру Абдель Хамиду ад-Дбейбе, который известен как влиятельный бизнесмен, и данный пост ему предполагается релевантным, преимущественно, из-за личных финансовых соображений¹⁹.

В преддверии предвыборной гонки за пальму ливийского первенства, множество аналитиков и экспертов рассматривают различные сценарии развития дальнейших событий в государстве. Отметим, что наиболее релевантным для Ливии является единое правительство, так как существующее двоевластие продемонстрировало свою несостоятельность для Триполи. Более того, для арабских стран исторически присущ вождизм харизматичного лидера, который поведет за собой беспрекословно и всецело покорившиеся ему народные массы²⁰.

По справедливому замечанию отечественных востоковедов А.В. Коротаяева и А.А. Хохловой, именно «монархические режимы стабилизируют социально-политическую составляющую государства²¹», что в очередной раз доказывает победу самодержавия. Довольно примечательный факт, что разрушительный феномен «арабской весны» преимущественно укрепил фактор «сакральности» и незыблемую веру граждан в монархические кланы, например, династию Аль-Сауд в Саудовской Аравии, Аль-Тани в Катаре,

¹⁹ Ливия: на пути к стабилизации или затишье перед бурей? URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/liviya-na-puti-k-stabilizatsii-ili-zatishe-pered-burey/?sphrase_id=84709163 (дата обращения: 26.09.2021).

²⁰ Фахрутдинова Н.З. Восстание в арабском мире: посеы и всходы. А была ли «арабская весна»? Ещё один взгляд на события в арабских странах // Азия и Африка сегодня. 2013. № 5(670). С. 29. С. 27–32.

²¹ Хохлова А.А., Коротаяев А.В. Исламские монархии, «молодежный бугор» и социально-политическая дестабилизация. Кросс-национальный анализ. Системный мониторинг глобальных и региональных процессов: ежегодник. Часть 1. Отв. ред. Л.Е. Гринин, А.В. Коротаяев, Д.А. Быканова. Волгоград: Учитель, 2020. С. 238. 512 с.

несмотря на основные требования протестантов о демократизации угнетаемого консервативной властью общества²². Внутриполитические споры привели Ливию к тотальному и трудноразрешимому кризису, создав из некогда процветающего государства «прокси-территорию», раздираемую различными правительственными кругами, вследствие чего у власти должен находиться один представитель, как это было 10 лет назад при М. Каддафи.

Оправдать вышеупомянутое имя и продолжить Великое дело отца-революционера под силу только его сыну, в данном случае лидеру «Народного фронта освобождения Ливии» – Сейф аль-Ислам Каддафи. С. Каддафи выступает в качестве сторонника единой Ливии, при этом потомок вождя получил образование в Великобритании, что повлияло на его приверженность к необходимости либерального реформирования страны²³. В условиях явного экономического упадка и стагнации социальных преобразований будущее Ливии должно быть в руках истинного патриота, который будет готов улучшить положение североафриканского государства, поэтому Сейф аль-Каддафи – это достойный претендент на пост президента страны. Однако его кандидатура под большим вопросом, что связано с несогласиями, перетягиванием каната Международным уголовным судом и международными правозащитными организациями за «преступления против человечности», критикой международного сообщества Ливии в отношении правового статуса Саифа аль-Ислама Каддафи и сопутствующим вмешательством в выборы лоббистских сил Запада.

Как показали последние события, ровно за месяц до проведения официальных выборов президента Ливии, баллотирующийся ранее младший Каддафи был исключен Высшей национальной

²² Россия и «новые элиты» стран «Арабской весны»: возможности и перспективы взаимодействия: рабочая тетр. / [А.И. Шумилин (рук.) и др.]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по междунар. делам (РСМД). М.: Спецкнига, 2013. С. 8.

²³ Sayf al'iislam alqadhaafii: tueraf ealaa najl mueamar alqadhaafi aladhi qadam 'awraq tarashuhih lilaintikhabat alriyasiat fi libia / Саиф Аль-Ислам Каддафи: Познакомьтесь с сыном Муаммара Каддафи, который представил документы о своей кандидатуре на президентских выборах в Ливии. URL: <https://www.bbc.com/arabic/middleeast-43461593> (дата обращения: 27.11.2021).

избирательной комиссией, что связано с отсутствием его имени в предварительном списке, из которого также убрали еще 24 нерелевантных кандидата²⁴. При этом в списке числятся такие противоречивые фигуры как: генерал-майор в отставке Х. Хафтар, оппонентом которого выступает Военная прокуратора Ливии, указывая на 5 возбуждённых против него уголовных дел в период с 2019 по 2020 гг²⁵. Также вышеупомянутый премьер-министр Правительства национального единства Абдель Хамид ад-Дбейба, кандидатура которого вызывает явные сомнения в связи с тем, что он, официально не покинув свой пост, продолжает занимать должность, тем самым нарушая ст.12 Закона № 1 2021 г. о проведении выборов президента Ливии, согласно которой кандидат прекращает работу за три месяца до проведения выборов, что является основанием для дисквалификации²⁶.

Аргументом столь опрометчивого решения ВИК по отношению к С. Каддафи стало наличие непогашенной судимости, а также имеемые ранее у участника выборов «преступления чести», не позволяющие ему занимать президентский пост, что неоднократно опровергалось политиком предоставленными ранее документами об отсутствии выдвигаемых комиссией положений. Беспредельным

²⁴ Aistibeadu sayf al'iislam alqadhaafi min qayimat almurashahin 'iilaa alaintikhabat alriyasiat alliybia / Саиф аль-Ислам Каддафи исключен из списка кандидатов на президентских выборах в Ливии. URL:

<https://www.alquds.co.uk/%D8%A7%D8%B3%D8%AA%D8%A8%D8%B9%D8%A7%D8%AF-%D8%B3%D9%8A%D9%81-%D8%A7%D9%84%D8%A5%D8%B3%D9%84%D8%A7%D9%85-%D8%A7%D9%84%D9%82%D8%B0%D8%A7%D9%81%D9%8A-%D9%85%D9%86-%D9%82%D8%A7%D8%A6%D9%85%D8%A9-%D8%A7/> (дата обращения: 27.11.2021).

²⁵ Almudaei aleaskariu yutalib almabahith aljinaiuyat bi'iidraj hiftar dimn qayimat almatlubin / Военный прокурор просит Управление уголовного розыска включить Хафтара в розыск. URL:

<https://libyaalahrar.tv/2021/11/25/%d8%a7%d9%84%d9%85%d8%af%d8%b9%d9%8a-%d8%a7%d9%84%d8%b9%d8%b3%d9%83%d8%b1%d9%8a-%d9%8a%d8%b7%d8%a7%d9%84%d8%a8-%d8%a7%d9%84%d9%85%d8%a8%d8%a7%d8%ad%d8%ab-%d8%a7%d9%84%d8%ac%d9%86%d8%a7%d8%a6%d9%8a/> (дата обращения: 27.11.2021).

²⁶ Antikhabat libya... hal taqasiy maerakat altueun haftar wasayf al'iislam alqadhaafii waldabibati? / Выборы в Ливии... Будет ли из апелляционной битвы исключить Хафтара, Саифа аль-Ислама Каддафи и Дубайбу? URL:

<https://www.aljazeera.net/news/politics/2021/11/26/%D8%A7%D9%86%D8%AA%D8%AE%D8%A7%D8%A8%D8%A7%D8%AA-%D9%84%D9%8A%D8%A8%D9%8A%D8%A7-%D9%87%D9%84-%D8%AA%D9%82%D8%B5%D9%8A-%D9%85%D8%B9%D8%B1%D9%83%D8%A9-%D8%A7%D9%84%D8%B7%D8%B9%D9%88%D9%86> (дата обращения: 27.11.2021).

фактом является деятельность вооруженных сил, под руководством Х. Хафтара, которые пытались помешать принятию апелляции Саифа аль-Ислама Каддафи. Вместе с тем, ливийская армия отрицала свою причастность, в связи с инцидентом нападения на городской суд в Себхе²⁷.

Свой комментарий по поводу исключения ряда кандидатов, дала официальный представитель МИДа РФ Мария Владимировна Захарова, отмечая, что «такая дискриминация вызывает беспокойство», при этом подчеркивая все большую популярность среди ливийцев отсутствующего в новом списке кандидатов потомка М. Каддафи²⁸.

Несмотря на абсолютно безосновательные обвинения в сторону ведущего кандидата на пост президента, у нового лица революционной Ливии есть 14 дней на обжалование решения ВИК. Также несокрушимый лидер С. Каддафи не позволяет опускать руки убежденного в его правом деле народа, на странице личного аккаунта в Твиттер он опубликовал воодушевляющий призыв для своих сподвижников: «Мы должны продолжать процесс получения избирательных карточек»²⁹. Также именно Каддафи поддерживает Союз ливийских племен, который 24 ноября 2021 г. опубликовал заявление, где резко критикуют нынешнее правительство

²⁷ Maeariku almurashahin lilriyasat tantaqil 'iilaa sahat alqada' fi libia / Битвы кандидатов в президенты переходят в судебную систему Ливии. URL: <https://www.independentarabia.com/node/280641/%D8%B3%D9%8A%D8%A7%D8%B3%D8%A9/%D9%85%D8%AA%D8%A7%D8%A8%D8%B9%D8%A7%D8%AA/%D9%85%D8%B9%D8%A7%D8%B1%D9%83-%D8%A7%D9%84%D9%85%D8%B1%D8%B4%D8%AD%D9%8A%D9%86-%D9%84%D9%84%D8%B1%D8%A6%D8%A7%D8%B3%D8%A9-%D8%AA%D9%86%D8%AA%D9%82%D9%84-%D8%A5%D9%84%D9%89-%D8%B3%D8%A7%D8%AD%D8%A7%D8%AA-%D8%A7%D9%84%D9%82%D8%B6%D8%A7%D8%A1-%D9%81%D9%8A-%D9%84%D9%8A%D8%A8%D9%8A%D8%A7> (дата обращения: 27.11.2021).

²⁸ Ответ официального представителя МИД России М.В.Захаровой на вопрос «Аль-Джазиры». URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4970193 (дата обращения: 27.11.2021).

²⁹ Официальный аккаунт в Твиттер Сейфа аль-Ислам Каддафи. URL: <https://twitter.com/SyfAlqdhafy> (дата обращения: 27.11.2021).

относительно исключения действительного лидера из предстоящих выборов³⁰.

Таким образом, Ливия на современном этапе с нетерпением ждет перемен. В каком ключе будут развиваться события предугадать довольно проблематично, что объясняется быстро меняющееся расстановкой сил и очевидным влиянием на многие процессы в Триполи заинтересованных международных акторов и диктуемых ими, зачастую, узурпаторских условий. Следует надеяться на лучший исход выборов, то есть на безоговорочную победу на пост президента Сейф аль-Ислам Каддафи, что предоставит Ливии шанс на возрождение.

Литература:

1. Ганиев Т. А., Карякин В. В. Гражданская война в Ливии: ход боевых действий и интересы сторон // ФГКУ «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации. 2020. № 3 (18). С. 14–41
2. Россия и «новые элиты» стран «Арабской весны»: возможности и перспективы взаимодействия: рабочая тетр. / [А.И. Шумилин (рук.) и др.]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по междунар. делам (РСМД). М.: Спецкнига, 2013. 44 с.
3. Смирнова Г. Возможные сценарии развития ситуации в Ливии после свержения М. Каддафи // Россия и мусульманский мир. 2016. № 2(284). С. 107–117.
4. Тетерюк А. С., Чижевский Я. А. Международно-политическое измерение Ливийского конфликта // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2014. № 2. С. 23–32.
5. Фаткулина М.Р., Свиридова П.М., Степанян К.Н. Личность Муаммара Каддафи // Языки и культуры: перспективы развития в 21 веке. Альманах. М.: Цифровичок, 2019. С. 347–350 . (на арабском языке).

³⁰Bayan aitihad alqabayil alliybia / Заявление Совета племен Ливии. URL: <https://www.facebook.com/libialive/photos/a.107899308026380/270868905062752/> (дата обращения: 27.11.2021).

6. Фахрутдинова Н.З. Восстание в арабском мире: посе́вы и всходы. А была ли «арабская весна»? Ещё один взгляд на события в арабских странах // *Азия и Африка сегодня*. 2013. № 5(670). С. 27–32.

7. Хайруллин Т.Р. Борьба за лидерство в арабском регионе. Есть ли шанс для исламистов? М.: Институт Африки РАН, 2019. 214 с.

8. Хайруллин Т.Р. Подъём арабского национализма и кризис исламистских идей в 50-60-е годы XX века // *Новая и новейшая история*. 2019. № 1. С. 203-206.

9. Хайруллин Т.Р. Исламизм Саудовской Аравии как инструмент для достижения региональной гегемонии // *Общество: политика, экономика, право*. 2018. № 10 (63). С. 16-20.

10. Хохлова А.А., Коротаев А.В. Исламские монархии, «молодежный бугор» и социально-политическая дестабилизация. Кросс-национальный анализ // *Системный мониторинг глобальных и региональных процессов: ежегодник. Часть 1*. Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Д. А. Быканова. Волгоград: Учитель, 2020. 512 с.

11. Chivvis S. C. *Toppling Qaddafi. Libya and the Limits of Liberal Intervention*. Cambridge University Press, 2014. 298 p.

12. Drezner D. W. Does Obama Have a Grand Strategy? // *Foreign Affairs*, July/August 2011.

13. Hallqvist A., Hammargren B. Navigating in a complex neighborhood. Algeria's responses to security challenges in Libya and the Sahel. FOI, April 2020. 61 p.

14. Lounnas D. *The Libyan Security Continuum: The Impact of the Libyan crisis on the North African/Sahelian Regional system*. MENARA Working Papers, 2018. 26 p.

Харитоновна Елена Владимировна

*к.психол.н., старший научный сотрудник Центра цивилизационных
и региональных исследований,
Институт Африки РАН
(evh1956@mail.ru)*

ДЕСЯТЬ ЛЕТ БЕЗ КАДДАФИ: ЛИВИЙСКИЙ УРОК ДЛЯ РЕГИОНА СЕВЕРНОЙ АФРИКИ И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА. К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ВНЕШНИХ И ВНУТРЕННИХ ФАКТОРОВ В РАЗВИТИИ СИТУАЦИИ

Изучение социальных представлений различных слоев населения региона Северной Африки и Ближнего Востока дает представление о социальных предпочтениях относительно основных трендов регионального развития. Эмпирические исследования такого рода высвечивают противоречия и альтернативы развития данного региона в условиях острых общественных кризисов регионального и глобального уровня.

Особый интерес представляет изучение социальных представлений молодежи. Доказано, что в своих социальных представлениях, установках и ориентациях молодежь не действует изолированно, ее задачи тесно переплетаются с национальными интересами, идет активный поиск выхода из экономического кризиса, укрепления национального суверенитета, обеспечения мира и безопасности. Все эти проблемы особенно проявлены в регионе Северной Африки и Ближнего Востока, ряд стран которого решает сложные задачи преодоления разрушительного воздействия «Арабской весны»¹.

В молодежной среде выявлены приоритеты, связанные с востребованностью качественных правовых отношений, выработкой

¹ По материалам: Савичева Е.М., Харитоновна Е.В., Юртаев (Белов) В.И. Ливан и Ближний Восток: факторы стратегического выбора (по результатам полевых исследований социальных представлений арабской молодежи). Азия и Африка сегодня, № 3, 2021. С. 14-23. (в соавторстве). DOI 10.31857/S032150750014280-0. URL: <https://asaf-today.ru/s032150750014280-0-1/>.

национальной идеи и обеспечением национальной безопасности путем укрепления военной силы и обладания оружием сдерживания.

Одним из базовых предпочтений в системе представлений арабской молодежи об адекватном общественно-политическом устройстве является ориентация на сохранение суверенитета, отторжение внешних влияний и создание сильного альянса ближневосточных государств. Сближение с ведущими мировыми державами и региональными объединениями (обозначенными в исследовании как «Запад», «Восток» и «Россия»), находится на периферии интересов арабской молодежи. В фокусе исследования - выявление социально обусловленных приоритетов арабской молодежи, определяющих их видение стратегической ориентации стран региона (векторы: «Восток»; консолидированный «Запад»; «Россия»).

Эмпирическую базу исследования составили, прежде всего, данные полевых исследований, проведенных по авторской методике (Харитоновна Е.В.), адаптированной для стран Северной Африки и Ближнего Востока. В современной ситуации (имеется в виду эпидемия COVID 19) именно опросные исследования социальных представлений жителей изучаемого региона, проводимые в онлайн-формате, становятся незаменимым источником реальной информации с мест событий. На основе выявленных закономерностей были определены основные факторы развития стран Северной Африки и Арабского Востока: улучшение правовой среды, преодоление межконфессиональных и межэтнических конфликтов, отход от моноконфессионального тренда в развитии региона, доминировавшего в последнее десятилетие. Что касается внешней политики, то социальные представления и установки респондентов однозначно демонстрируют потребность во временной изоляции и ориентацию на создание сильного блока государств и региональных союзов. Респонденты выразили недоверие международным институтам, в данном случае, ООН, как гаранту мира и безопасности в

регионе, а также дали низкую ранговую оценку стратегическому партнерству и сближению с «Западом».

Как представляется, надежды на лучшее будущее молодежи в регионе связывает с триадой: «право – порядок – национальное согласие». Среди возможных стратегических партнеров наибольшие, но пока неустойчивые, недостаточно сильные, шансы у России. Результаты исследования показывают, что, по мнению респондентов, наиболее существенными причинами кризисных явлений в регионе является **внешнее влияние**, создающее военную, политическую, экономическую напряженность в регионе.

В то же время, исследование показало, что молодежь Северной Африки и Арабского Востока не видит тупика в нынешней, хотя и очень сложной, ситуации. Напротив, все большее значение приобретают такие ценности, как приверженность суверенитету, собственный путь развития, расширение общественного диалога, приоритет внутреннего развития, выработка национальной идеи и патриотическое воспитание молодежи. В то же время, практически все респонденты отмечали необходимость военного усиления, укрепление армии и разработка и/или приобретение самых современных видов вооружения, не исключая и ядерного оружия как оружия сдерживания. В регионе хорошо помнят уроки Каддафи, отказавшегося от приобретения ядерного оружия.

Современная реальность такова, что ядерное оружие превратилось в способ сдерживания и, по сути, стало единственным гарантом мира. Муаммар Каддафи после долгих и безуспешных попыток приобрести ядерное оружие принял в свое время решение о прекращении ливийской ядерной программы и объявил, что Ливийская Джамахирия будет неядерным государством. В 2011 году мир увидел трагические последствия этого решения.

Существует мнение, что свержение и убийство Каддафи, а вместе с этим разрушение ливийской государственности, оправдывает приобретение ядерного оружия государствами, которые осознают внешнюю угрозу и постоянно сталкиваются с внешними влияниями и

угрозами. В то же время, этот факт подрывает суть концепции нераспространения, которая сложилась в мире после холодной войны. Фактом остается то, что спустя 10 лет после убийства полковника Муаммара Аль-Каддафи его пример служит серьезным предостережением государствам Северной Африки и Арабского Востока, что и показало проведенное эмпирическое исследование.

ПАНДЕМИЯ КАК ФАКТОР УСИЛЕНИЯ НЕРАВЕНСТВА И НЕСТАБИЛЬНОСТИ: АФРО-АЗИАТСКИЕ СТРАНЫ

Результатами пандемии коронавируса и принятых против нее мер, в частности, локдауна, стали снижение ВВП, падение доходов значительных слоев населения на фоне роста цен, в особенности на продукты питания, рост безработицы, в том числе среди молодежи, ухудшение положения многих развивающихся стран. Локдаун и пандемия в целом оказали крайне негативное влияние на экономику большинства стран, последствия пандемии уже назвали «коронакризисом».

В 2020 г. ВВП сократился в странах Африки в целом на 1,8%, в том числе в Нигерии – на 1,8%, в ЮАР – на 7,0%, в Азии – на 0,9%, в том числе в Индии – на 7,3%¹. Кризис оказал влияние на международное движение капитала. В первой половине 2020 г. приток прямых инвестиций во все страны мира сократился на 49%, при этом приток ПИИ в Африку – на 28%, в Азию – на 12%².

Многие страны Азии и Африки получают значительные переводы от эмигрантов. По абсолютным масштабам переводов от эмигрантов в середине 2010-х гг. лидировали Индия, Китай, Филиппины, Нигерия, Египет, Пакистан, Бангладеш, Вьетнам. Доля переводов от эмигрантов была высокой в ВВП у таких стран, как Таджикистан, Сенегал, Кабо-Верде. В первой половине 2020 г. переводы от эмигрантов сократились у стран Тропической Африки приблизительно на 25%, у стран Южной Азии – на 22%³.

Для борьбы с пандемией многие страны приняли целый ряд ограничительных мер, на начальном этапе ввели локдаун. Особенно

¹ IMF. World Economic Outlook Update. Fault Lines Widen in the Global Recovery July, 2021. P. 6.

² Investment Trends Monitor. No. 36, Oct. 2020. P. 2,4.

³ Global Economic Prospects. Analytical Chapters. June 2020. World Bank Group, 2020. P. 138.

пострадали в период локдаунов занятые в неформальном секторе; в Тропической Африке, в Азии доля занятых в нем весьма значительна.

Пандемия вновь выдвинула на первый план вопрос продовольственной безопасности, в ряде стран могут возникнуть продовольственный кризис и гуманитарная катастрофа. «Больше половины голодающих находится в Африке, в том числе в странах, охваченных, конфликтами. 21 апреля 2020 г. генеральный директор ФАО Дэвид Бизли предупредил Совет безопасности ООН, что голод библейских масштабов может возникнуть в таких странах как Йемен, Конго, Афганистан, Южный Судан, Сирия, Нигерия. В беднейших странах мира локдауны и рецессии, происходящие в развитых странах, приводят к большим потерям доходов работающих бедных и тех, кто находится у них на иждивении»⁴.

Рост безработицы и нехватка продовольствия, усиление неравенства служат триггерами социальной нестабильности. Сочетание снижения объемов экспорта товаров и услуг, ограничений на поездки, вызванных пандемией, с ростом безработицы и ограничением доступа к продовольствию может вызвать рост социальной напряженности.

⁴ Schwab K. Malleret T. COVID-19: The Great Reset. World Economic Forum, 2020. P. 148, 99.

Литература:

1. Global Economic Prospects. Analytical Chapters. June 2020. World Bank Group, 2020.
2. IMF. World Economic Outlook Update. Fault Lines Widen in the Global Recovery July, 2021.
3. Investment Trends Monitor. No. 36, Oct. 2020.
4. Schwab K. Malleret T. COVID-19: The Great Reset. World Economic Forum, 2020.

Шишкина Алиса Романовна

НУЛ мониторинга рисков социально-политической дестабилизации

НИУ ВШЭ;

Центр цивилизационных и региональных исследований

Института Африки РАН

(alisa.shishkina@gmail.com)

ИСЛАМСКОЕ ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ: ЛОКАЛЬНЫЙ ОПЫТ И ВЛИЯНИЕ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА*

Распад советской системы на Северном Кавказе сопровождался реисламизацией, чему, помимо прочего, способствовало влияние религиозных и государственных акторов Ближнего Востока. Одним из проявлений возрождения исламской традиции стал возросший спрос на религиозное образование. Часть мусульман, в основном старшие поколения, выступали за возврат к досоветским традициям ислама, тогда как молодежь ориентировалась на веяния, дошедшие с Ближнего Востока. Кроме того, в России сфера исламского образования до сих пор слабо институционализована и практически не регулируется государством, ввиду чего деятельность исламских учебных заведений остается в «серой зоне». По этой причине выпускники исламских вузов не имеют дипломов государственного образца, что ограничивает их карьерные возможности. При этом, с одной стороны, развитие исламского образования препятствует распространению радикальных идей. С другой стороны, оставаясь исключенным из системы государственного школьного и высшего образования, нерегулируемое исламское просвещение на Северном Кавказе может породить точки роста социально-политической нестабильности в регионе.

За 30 лет с момента распада Советского Союза на Северном Кавказе возникло множество исламских учебных заведений, что стало

* Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (проект № 18-18-00254)

ответом на возросший запрос на религиозное самовыражение со стороны рядовых мусульман и острую реакцию на нехватку квалифицированных служителей культа. Развитие отрасли религиозного образования также связано с определенными вызовами, среди которых можно выделить следующие: проблемы получения лицензий и аккредитации; ограниченность рынка труда для лиц, имеющих высшее религиозное образование; удовлетворение запроса на религию со стороны населения; достаточно низкий уровень подготовки студентов; проблемы финансирования.

Со стороны российского государства наблюдается настороженность, иногда небезосновательная, по отношению к религиозным идеям, привнесенным из-за рубежа. Так, приглашение иностранных преподавателей или развитие программ студенческого обмена может восприниматься как почва для распространения чуждых российскому исламу идей и, как следствие, потенциальной радикализации молодежи.

С одной стороны, с учетом гетерогенности исламского дискурса в муфтиятах регионов России, идея выстраивания некой единой, унифицированной по стандартам светского образования, системы смотрится, как минимум, искусственной и оторванной от реальных запросов на образование со стороны исламских общин. С другой стороны, существуют сложившиеся и наработанные веками традиции исламского образования в таких ближневосточных центрах как, например, Аль-Азхар в Каире или Исламский университет имама Мухаммада ибн Сауда в Эр-Рияде и др. Их программы сформированы и отработаны уже десятилетиями, а авторитет этих учебных заведений высок среди представителей мусульманской уммы и может быть серьезным стимулом к поступлению в вуз, сформированный хотя бы формально по такому образцу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В итоге обсуждения представленных докладов и проведенной дискуссии по наиболее острым вопросам стабилизационных/дестабилизационных процессов в регионе Ближнего Востока, Северной Африки, Сахеля и Африканского Рога, участники конференции пришли к следующим выводам.

Геополитическая ситуация в регионе продолжает определяться целым рядом острых военно-политических кризисов, возникших в период событий «арабской весны» и оказывающих дестабилизирующее влияние на рассматриваемые регионы в целом. В первую очередь, это сирийский, ливийский и йеменский кризисы. Особую проработку на конференции получила проблема ливийской гражданской войны, которая обрела зыбкую возможность быть разрешенной благодаря предстоящим парламентским и президентским выборам. Докладчики по данной проблематике сошлись во мнении о том, процесс урегулирования кризиса в Ливии носит сложный, многоуровневый характер, и его успешность зависит не только от непосредственных участников конфликта, но и от региональных и мировых акторов, косвенно задействованных в данном конфликте.

Помимо ливийского конфликта не ослабевает нестабильность в регионе Сахеля, где наблюдается рост террористических группировок. На фоне усиления радикального исламизма возникает необходимость в программах дерадикализации членов экстремистских и террористических группировок, действующих (в большей или меньшей степени) во всех рассматриваемых регионах.

Особое внимание было уделено развитию социально-политической ситуации в Марокко, Тунисе, Алжире, а также в странах Африканского Рога.

Ответственные редакторы:
д.филол.н. Л.Е. Гринин, к.полит.н. Т.Р. Хайруллин

Перспективы процессов дестабилизации на Ближнем Востоке, в Северной Африке, в Сахеле и на Африканском Роге: материалы конференции. — М.: Московская редакция издательства «Учитель», 2021. - 152 с.

В сборнике публикуются материалы конференции: «Перспективы процессов дестабилизации на Ближнем Востоке, в Северной Африке, в Сахеле и на Африканском Роге». Помимо раскрытия основных факторов стабилизации/дестабилизации политической ситуации, авторами сборника приведены возможные сценарии развития политической ситуации в странах Ближнего Востока, Северной Африки, Сахеля и Африканского Рога в краткосрочной перспективе, а также предложены пути разрешения конфликтных ситуаций, дестабилизирующих политическое положение в рассматриваемых регионах. Материалы будут полезны политологам, философам, культурологам, социологам, конфликтологам, историкам, а также широкому кругу читателей, интересующихся современными политическими процессами.

Публикуется в авторской редакции.

ISBN 978-5-7057-6069-5

© Авторы, 2021

Московская редакция издательства «Учитель»

109202, г. Москва, ул. Басовская, д. 16.

Контактные телефоны: (8442) 42-17-71 (доб. 129), 42-04-08.